

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства»
(ПГУАС)

А.Г. Вазерова, Е.А. Макеева

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА
И КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РОССИИ
(На примере Пензенской области)**

Пенза 2014

УДК 94(470+571):[321+316.7] (1035.3)

ББК 63.3(2)-3+63.3(2)-7

В13

Рецензенты: директор Пензенской картинной галереи им. К.А. Савицкого, заслуженный деятель искусств РФ, член Союза Художников России, профессор кафедры изобразительного искусства и культурологии педагогического института им В.Г. Белинского ПГУ, действительный член Международной Академии культуры и искусства и Российской Академии народного искусства В.П. Сазонов; доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой «История и философия» ПГУАС Л.А. Королева

Вазерова А.Г.

В13

Политическая система и культурная политика: исторический опыт России (на примере Пензенской области): моногр. / А.Г. Вазерова, Е.А. Макеева. – Пенза: ПГУАС, 2014. – 168 с.
ISBN 978-5-9282-1075-5

Предпринят исторический анализ культуры через призму социально-политических особенностей развития общества на основе широкого круга источников.

Монография подготовлена на кафедре «История и философия» и предназначена для научных работников, преподавателей и студентов, занимающихся вопросами влияния идеологии на развитие культуры, формирования мировоззренческих установок молодого поколения а также всех интересующихся проблемами истории России, образования, краеведения.

ISBN 978-5-9282-1075-5

© Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, 2014

© Вазерова А.Г., Макеева Е.А., 2014

ВВЕДЕНИЕ

Невозможно объективно осмысливать современные процессы преобразований и прогнозировать их последствия без изучения исторических предпосылок, обусловивших их нынешнее состояние и необходимость реформирования. От того насколько грамотно и продуманно будет осуществляться деятельность властей, зависит прочность государственной системы и дальнейшее развитие общества в целом.

Результаты исследования особенностей реализации политики властей на примере Пензенского края дают возможность использовать данный материал при написании обобщающих работ по истории России, в курсе лекций по отечественной истории, истории педагогики, краеведению, спецкурсах, в последующих научных исследованиях, в практической преподавательской деятельности, в методической работе, в просветительской деятельности. Кроме того, работа представляет значительный интерес для специалистов, непосредственно участвующих в формировании и реализации политики в Пензенской области на современном этапе.

В процессе создания монографии упор делался на принцип историзма, объективный и комплексный анализ исторических фактов и явлений, идею взаимосвязи и взаимообусловленности политических, социальных, экономических, культурологических и педагогических факторов в истории развития Пензенского края. Одним из основополагающих в исследовании явился системный подход, в основе которого лежит анализ сложного объекта как целостного множества элементов, совокупности отношений и связей между ними. Принцип системности позволяет рассматривать власть и общество как системы, каждый элемент которых может быть понят только после рассмотрения того, какую роль он играет по отношению к другим элементам.

В целом методологической основой работы явилось диалектическое понимание исторического процесса, позволяющее установить закономер-

ность происходящих в обществе изменений и прогнозировать непосредственные и отдаленные результаты и последствия изучаемого явления.

Преимуществом работы является обращение к трудам философов, социологов, педагогов, психологов, т.е. в работе использовался междисциплинарный метод исследования, что позволило дать всестороннюю оценку политике советской власти в исследуемый период и подтвердило достоверность исследования.

Работа построена на изучении значительного количества исторических источников. Богатый материал для исследования особенностей основных направлений политики властей в Пензенском крае дали материалы центральных и местных архивов, материалы партийных и комсомольских съездов, пленумов и постановлений ЦК КПСС, опубликованных в сборниках документов. Анализ архивных документов позволил воссоздать круг проблем, которыми занимались организации, определявшие цели и задачи политики, позволил создать представление о состоянии общественного развития Пензенской области в конкретный исторический момент.

Еще одну группу источников составили материалы центральной и местной периодической печати: газет «Правда» (орган ЦК КПСС), «Пензенская правда» (орган Пензенского обкома КПСС и областного Совета народных депутатов), «Комсомольская правда», «Молодой ленинец», журналов «Партийная жизнь», «Политическая агитация» (орган отдела пропаганды и агитации Пензенского обкома КПСС), «Советская педагогика», «Народное образование», «Воспитание школьников», «Вожатый», «Сельская молодежь», и целого ряда других центральных и местных изданий.

Особую ценность для исторических исследований имеют воспоминания, которые явились ценнейшим источником, позволившим взглянуть на исследуемый период глазами современника.

Кроме включения в научный оборот новых документов и материалов, «забытых» событий и имен, анализа и критической оценки традиционных источников и вышедших работ сделана попытка подойти с новых концептуальных позиций к рассмотрению политики советской власти. Работа содержит взвешенную позицию авторов по многим проблемам, которые до сего времени не получили однозначной оценки.

Глава I

ДИНАМИКА СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

§ 1. Влияние идеологии на развитие культуры

Значение воздействия Великой Отечественной войны многопланово, ее социальные итоги многослойны. Некоторые исследователи (Ю Богомолов) вообще определяют режим, «сформировавшийся тогда в сфере духовно-практической деятельности», как мифократию, и считают, что сама система «находилась под непосредственным руководством насквозь мифологизированного бытия». Может быть, это резкое определение, но, тем не менее, нельзя отрицать огромную роль политических мифов в советском обществе. Огромное влияние оказали они и на культуру, но провинциальная культура была гораздо ближе к истокам российской жизни, к народности, чем художественная жизнь столичных городов. Во все времена уровень развития культуры определял степень развития общества. Особенно усиливалась роль культуры в жизни общества в критические для него моменты. В настоящее время сохраняется параллельное существование двух миров, двух уровней жизни, двух культур – столичной и провинциальной. Это определяет актуальность исследования культуры на региональном уровне, культурной жизни типичных для России областей, какой, собственно, и является Пензенская область.

Послевоенный период представляет собой один из ключевых этапов в развитии советской культуры и советского общества. Послевоенные годы оставили практически без изменений политическую и экономическую систему СССР, однако в обществе в это время происходили большие перемены, связанные с формированием комплекса надежд и ожиданий после победоносного завершения войны. Это оказало серьезное воздействие на культуру той эпохи.

Нижней хронологической рамкой данного исследования является май 1945 г. – окончание войны с Германией, обусловившее изменение культурной политики властей, динамику советской культуры. Победоносное завершение войны и начало мирного строительства внесли серьезные коррективы в содержание деятельности властей по развитию культуры.

Верхняя рамка связана с тем, что 5 марта 1953 г. скончался И.В. Сталин, что имело серьезные последствия для государства в целом и для культурной политики, в частности. Все это позволяет говорить о том, что уже с весны 1953 г. начинается новый этап в истории деятельности властей и новый этап истории культурной жизни.

Процесс развития культуры трудно ограничить территориальными рамками. Тем не менее, Пензенская область является весьма подходящим для исследования данной проблемы регионом, так как позволяет учесть

различные факторы, так или иначе влиявшие на культурную политику и культурную жизнь области:

- ✓ во-первых, регион многонационален;
- ✓ во-вторых, типичен в экономическом плане;
- ✓ в-третьих, при всей его многонациональности, основной частью населения были русские.

Таким образом, культурное развитие, культурная жизнь области являются характерными для страны в целом, поэтому регион, выбранный для исследования, дает возможность выделить ценностные ориентации, нормы культурного поведения, систему эстетических образцов, т.е. эпистему, характерную для культуры советского государства послевоенной эпохи.

Проблемы культуры всегда привлекали внимание исследователей. В исторической науке существует целая школа, занимающаяся проблемами культурной политики. Интерес к реальной истории советской культуры распространяется далеко за пределы собственно культуры, являясь частью вопроса, что же произошло с нашей страной в советский период. Вообще интерес к культуре, структурам повседневности, растворенным в ней, возрастает в переломные моменты развития общества.

Многие ученые отмечают, что эта эпоха не пользуется популярностью у исследователей в силу своей противоречивости, закрытости многих данных, спорной оценки политики властей. Что же касается культуры, то внимание ученых приковано к тому, что происходило в центре – в Москве и Ленинграде, провинциальная же культура, как правило, выпадает из поля их внимания. Но этот феномен нуждается в интенсивном изучении: в региональной культуре как в зеркале отражались все проблемы и трудности послевоенной эпохи, направленность культурной политики властей.

Исследования, непосредственно посвященные истории культуры, также обходили послевоенный период, хотя и в советское время появлялись солидные труды по истории культуры военного времени.

Тем не менее, комплексное исследование феномена послевоенной культуры историкам еще предстоит совершить. Период 1945-1953 гг. историки только начинают разрабатывать. Большинство исследований, посвященных этому времени исследует деятельность властных структур в целом или отдельных советских лидеров. В вышедшей в 1995 г. книге Н.В. Романовского «Лики сталинизма» есть специальная глава, анализирующая процессы, которые происходили после войны в советском обществе¹.

В трудах, посвященных отношениям общества и власти, затрагиваются и проблемы культуры. Наибольшей популярностью у исследователей, в том числе и зарубежных, пользуется литература. Еще в 1976 г. вышла

¹Романовский Н.В. Лики сталинизма. 1945-1953 гг. М., 1995.

монография В. Данхэм, анализирующая систему ценностей советского среднего класса и особенности его взаимоотношений с властью (на примере художественной литературы), но эта во многом новаторская работа, к сожалению, довольно мало известна в России. Вопреки мнению о системе страха и террора как главного регулятора общественных отношений в СССР, В. Данхэм вышла на широкий спектр реальных ценностей и механизмов поведения, на которых строился советский режим. Данхэм назвала эту систему отношений (между средним классом общества и властью) «большой сделкой», которая придавала системе стабильность и устойчивость¹.

Ценный вклад в разработку некоторых аспектов истории культурного развития советского общества внес В.Л.Соскин². Программный характер имеет его работа «Революция и культура. Историко-теоретический аспект» (Новосибирск. 1994). В.Л. Соскин утверждает, что предпосылки и причины появления тоталитарной культуры лежат в «глубинах исторического прошлого» и в теоретических доктринах большевизма.

Проблемы влияния войны на различные стороны жизни Советского Союза, в том числе и на советское общество, исследуются и в других работах. Однако эти работы посвящены главным образом тем изменениям, которые происходили в демографическом и социальном составе населения СССР после войны, и не затрагивают (или затрагивают лишь косвенно) проблему развития культуры. Исследования, изучающие эту проблему на материале послевоенных лет, пока единичны.

Проблемами послевоенной истории в настоящий период занимаются Е.С. Золина, В.Ф. Зима, Е.Ю. Зубкова, В.Т. Анисков, А.Ф. Беда и др.³.

Подробный анализ послевоенному массовому сознанию был дан Е.Ю. Зубковой⁴. В ее работе огромный интерес представляет анализ социально-экономической обстановки исследуемого периода.

Вообще, следует отметить, что проблемы военной и послевоенной истории вызывают ожесточенные споры исследователей. Это касается и количественных и качественных характеристик этого периода. Так, монография В.Ф. Зимы «Голод СССР 1946-1947 гг.: происхождение и последствия», изданная в 1996 г. вызывает резкую критику за цифры, характеризующие число людей, умерших от голода. Так, В.Ф. Зима утверждает, что в период с 1946 г. по 1948 г. умерли от голода более 1 млн.

¹ Dunham V. In Stalin's Time. Middleclass Values in Soviet Fiction. London-New York-Melbourn. 1976.

² См.: Соскин В.Л. Об исторических корнях сталинизма как разновидности тоталитаризма // Международный научный семинар: Закономерность, угроза, вызов. Новосибирск. 1995

³ Золина Е. С. Концепции западных политологов о процессах десталинизации советского общества (50-80-е годы). Дис. ... канд. ист. наук. М. 1992.; Зима В. Ф. Голод СССР 1946-1947 гг.: происхождение и последствия. Дис. ... д-ра ист. наук. М. 1996; Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. М. 2000; Анисков В.Т. Крестьянство против фашизма. 1941-1945. История и психология подвига. М.: Памятники исторической мысли, 2003; и др.

⁴ См.: Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. М. 2000; Ее же. Общественные настроения в послевоенной России. Дис. ... д-ра ист. наук. М. 2000

человек. Вследствие голодания переболели... около 4 млн человек, среди которых было еще около полумиллиона умерших»¹. Ему возражает В.В. Кожин, считающий, что нельзя не учитывать две другие причины сокращения населения: многие люди умирали от ран и, кроме того, продолжалась эмиграция из СССР².

Еще один пример расхождений в оценке количественных характеристики исследуемого периода. Так, В. В. Кожин считает, что Н.С. Хрущев весьма преувеличил масштабы послевоенной репрессивной политики Сталина, поскольку его целью была борьба против Л. Берии. О.В. Хлевнюк, специалист по истории советской элиты, считает, что политика Берии, гласное (даже демонстративное) прекращение дела врачей укрепляло его позиции³.

Что же говорить о более «неуловимой», чем конкретные цифры, теме культуры? Даже количественные показатели в культурной сфере можно трактовать по-разному. Так, разную оценку получает развитие самодеятельности - кто-то видит в этом доказательство поступательного развития культуры, а кто-то считает свидетельством насилия над свободной волей людей, которых «загоняли» в ряды самодеятельных артистов.

Наиболее весомый вклад в изучение психологии военного и частично послевоенного российского общества был внесен Е.С. Сеньявской⁴. Так, например, она, используя термин международного права, под комбатантом понимает лиц, которые входят в состав регулярных вооруженных сил воюющих сторон и непосредственно участвуют в боевых действиях, а также тех, кто принадлежит к личному составу ополчений, добровольческих и партизанских отрядов при условии, что их возглавляет командир, что они имеют знаки отличия, открыто носят оружие и соблюдают законы и обычаи войны. Е.С. Сеньявская делает вывод, что война формирует особый тип личности, особый тип психологии, который можно определить как психологию комбатанта⁵. Для нашего исследования историческая характеристика психологии субъектов культуры была весьма важна.

В 2002 г. вышла монография А.М. Беды «Советская политическая культура через призму МВД: От «Московского патриотизма» к идее «Большого Отечества (1946-1958)». Под политической культурой обще-

¹ В.Ф. Зима. «Голод СССР 1946-1947 гг.: происхождение и последствия». М. 1996. С. 170

² Кожин В.В. Россия. Век XX. (1939-1964). М. 2002. С. 181.

³ Хлевнюк О.В. Л.П. Берия – пределы исторической реабилитации // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. М. 1996. С. 150

⁴ Сеньявская Е.С. 1941–1945. Фронтное поколение: историко-психологическое исследование. М. 1996; Ее же. Героические символы: реальность и мифология войны // Отечественная история. 1995. № 5; Ее же. Человек на войне: опыт историко-психологической характеристики российского комбатанта // Отечественная история. 1995. №3; Ее же. Проблема «свой-чужой» в условиях войны и типология образа врага / «Наши» и «чужие» в российском историческом сознании: Материалы международной научной конференции / Под ред. С.Н. Полторака. СПб. Нестор. 2001; Ее же. Литература фронтового поколения как исторический источник // Отечественная история. 2002. №1.

⁵ Сеньявская Е. С. Человек на войне: опыт историко-психологической характеристики российского комбатанта // Отечественная история. 1995. №3. С. 7.

ства обычно понимается политический опыт граждан, формирующийся на разных уровнях политического сознания и определяющий их политическое поведение, которое, по словам А.М. Беды, выражается «в отношении к Отечеству, к господствующей государственной системе и к ее деятелям»¹. К тому же в составе политической культуры выделяются официальная политическая культура, а также политические субкультуры и контркультуры. Тем более, что политика утверждения ведущей роли Москвы (в ущерб другим регионам России) нашла свое отражение в культуре исследуемого периода.

Типологические параллели мифотворчеству древних в отечественном искусстве показал А. Раппопорт². Он считает, что культ коллектива в советском искусстве воскрешает образы родоплеменной или семейной структуры. В нем ясно «противопоставлен образ «отца» (отец народов, родной отец и учитель, отчизна, патриотизм) образам детства (сын полка, дочь трудового народа, счастливое детство)». Таким образом, по мнению А. Раппопорта, популярные в массовом сознании образы оказались привитыми к архетипам народной культуры, а образы официальной идеологии оказались смешанными с расхожими клише массовой культуры.

О способах противостояния индивидуального сознания социально-политическим мифам времени писал Ю. Богомолов в серии статей «По мотивам истории советского кино», опубликованных в журнале «Искусство кино» в 1989. Его мысль о том, что тоталитарная культура также может обладать своеобразной гуманистической ценностью, поддерживает Л. Маматова в статье «Модель киномифов»³. Она считает, что сталинская мифология достаточно глубоко проникла в сознание творцов культуры и они отнюдь не всегда по принуждению, а зачастую искренне и талантливо воплощали тоталитаристские мифологемы.

Среди фундаментальных искусствоведческих работ, касающихся проблем культуры сталинской эпохи необходимо выделить «Тоталитарное искусство» И. Голомштока (книга впервые вышла в Лондоне в 1990 г., а потом была издана в 1994 и в России) И. Голомшток образно определяет роль художественной культуры в тоталитарной системе как своего рода «перерабатывающего механизма, превращающего сырье сухих идеологических догм в горячее образов и мифов, предназначенных для общего потребления»⁴.

Считая генетическими корнями тоталитарного искусства итальянский футуризм и советский авангард, И. Голомшток, тем не менее, называет реализм неспособным по своей консервативной природе к воспроиз-

¹ Беда А.М. Советская политическая культура через призму МВД: От «московского патриотизма» к идее «Большого Отечества (1946-1958). М. 2002. С. 7

² Раппопорт А. Мифологический субстрат советского художественного воображения // Искусство кино. 1990. №6.

³ Маматова Л. Модель киномифов // Искусство кино. 1990, №4

⁴ Голомшток И. Тоталитарное искусство. М. 1994. С. 34

водству новых идей: реализм берет их в готовом виде, переводит на свой язык, искажает их эстетическую природу, «превращает в нечто противоположное им самим и выковыривает из них оружие по уничтожению своих противников, в т.ч. и создателей этих идей»¹.

Несколько более взвешенным и менее эмоциональным исследованием является монография А.И. Морозова². Несмотря на то, что объектом исследования является искусство СССР 30-х гг., выводы автора также выделяют основные закономерности развития моностилистической культуры: это естественно, ведь за событиями тогдашней художественной жизни кроются глобальные интересы и амбиции властей.

К двум вышеупомянутым работам необходимо добавить книгу В. Паперного «Культура «два», вышедшую в издательстве «Ардис» в 1995 г., и посвященную проблеме соцреализма. В. Паперный трактует соцреализм как мифологическое мышление, понимая под ним «отождествление названия и называемого, изображения и изображаемого, слова и его значения».

В этом же ряду стоит книга Б. Гройса «The Total Art of Stalinism: Avant-garde, Aesthetic Dictatorship, and Beyond» (Princeton. 1998), представляющая собой, по сути, сборник философско-искусствоведческих эссе. Цель, провозглашенная автором, – «историзировать сталинскую культуру». По Гройсу историки не способны анализировать культурные феномены, поскольку не понимают имманентную логику художественных процессов, заменяя их описаниями конкретных событий.

Среди работ социологического направления, затрагивающих исследуемую проблему, необходимо назвать статью Л.Г. Ионина о механизме и направлении современного культурного развития в России³. По сути, в статье речь идет о роли моностилистической культуры в советском обществе. Используя идею Ф. Тенбрука о репрезентативной культуре, автор считает, что культурная система тоталитарного государства является репрезентативной и стоит в одном ряду с репрезентативными культурами Древнего Египта, восточных деспотий, современных фундаменталистских государств. Анализируя эту систему, автор выделяет ряд признаков моностилистической культуры и считает, что они могут применяться не только для анализа общей культурной ситуации, но и использоваться в организации плановой экономики как культурного феномена. При этом культурные факторы сплошь и рядом оказываются сильнее хозяйственной целесообразности, в результате чего и экономика становится жертвой моностилистической культуры.

Таким образом, подводя итог обзору историографии исследуемой проблемы, необходимо подчеркнуть, что история региональной культуры в

¹ Там же. С. 43

² Морозов А.И. Конец утопии: из истории искусства в СССР 1930-х годов. М. 1995

³ Ионин Л.Г. Культура на переломе: Механизмы и направление современного культурного развития в России //Социологические исследования, 1995, №2.

послевоенные годы нуждается в научном анализе, несмотря на ряд имеющихся работ, связанных с этой темой. Деятельность же властей Пензенской области по развитию культуры, специфические черты и характеристики культуры области в послевоенные годы не исследовались вообще.

В последние годы были несколько смещены акценты в традиционной иерархии используемых историками источников. Как правило, в советское время на первом месте стояли материалы партийных съездов и конференций, решения пленумов ЦК партии, публикации и доклады руководящих членов партии и государства. С началом перестройки на первый план вышли архивные материалы и воспоминания.

Источники второй группы – законодательные акты, постановления правительства, распоряжения органов власти, решения общественных организаций – практически повторяют (за исключением цифр) установки, провозглашенные партийными чиновниками. Тем не менее, инструкции, письма и распоряжения из центра, материалы региональных органов власти дают более богатый материал для исследователя, чем источники первой группы. Они как бы «овеществляют» партийные декларации, конкретизируют их и показывают реальные проблемы, стоявшие перед властями в деле развития массовой культуры.

Третья группа источников – статистические сборники и справочники. Безусловно, они использованы автором, но, как известно, статистические данные в исследуемый период зачастую подгонялись под победные рапорты, поэтому к ним необходимо относиться весьма критично¹.

Были использованы публикации в периодической печати, как центральной, так и пензенской.

Особое место в системе источников занимают мемуары, передающие состояние массового сознания в исследуемый период:

- Бажанов Б. «Воспоминания бывшего секретаря Сталина»²;
- «Без ретуши: страницы советской истории в фотографиях, документах, воспоминаниях»³;
- Вишневская Г. «Галина. История жизни»⁴;
- Гершберг С. «Завтра газета выходит»⁵;
- Коненков С.Т. «Мой век»⁶;
- Михалков С.В. «От и до...»⁷;
- Стейнбек Дж. «Русский дневник»⁸;
- Симонов К. «Глазами человека моего поколения»¹;

¹ См.: Зайончковская Ж.А. Демографическая ситуация и расселение. М., Наука. 1991

² Бажанов Б. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. СПб. 1992.

³ Без ретуши: страницы советской истории в фотографиях, документах, воспоминаниях. Л. 1991.

⁴ Вишневская Г. Галина История жизни. М. 1992.

⁵ Гершберг С. Завтра газета выходит. М. 1966.

⁶ Коненков С. Т. Мой век. М. 1971.

⁷ Михалков С. В. «От и до...»

⁸ Стейнбек Дж. Русский дневник. М. 1990.

- Фрейлих С. «Фильмы и годы»²;
- дневники О. Берггольц³;
- воспоминания Т. Лещенко-Сухомлиновой⁴;
- Хрущев Н.С. «Время. Люди. Власть»⁵;
- Эренбург И. «Люди. Годы. Жизнь» и т.д.

Особую роль в исследовании сыграли неопубликованные воспоминания И.С. Горюшкина-Сорокопудова, хранящиеся в Государственном архиве Пензенской области.

Особое внимание в работе уделяется документам, извлеченным из центральных и местных архивов, многие из которых вводятся в научный оборот впервые – в основном Государственного архива Пензенской области.

Значительное количество документов по исследуемой проблеме находится на хранении в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ).

О развитии культуры в послевоенные годы много писали культурологи и литературоведы, а в исторической науке эта тема на региональном уровне практически не разрабатывалась. В данной работе исследуемая проблема рассматривается в историческом контексте, на основе архивных материалов, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. Эти материалы позволяют составить объективную картину культурной жизни Пензенской области в послевоенные годы.

Еще в 1904 г. появилась работа А.В. Луначарского «Основы позитивной эстетики», которую с полным основанием можно считать первым и наиболее честным наброском «ведущего метода социалистической культуры». А в следующем году появляется работа В.И. Ленина «Партийная организация и партийная литература», которая легла в фундамент всей культурной политики в советской России. Ленину принадлежит «честь» изобретения регулирующего механизма культуры с единым управлением на вершине власти. Уже тогда эти проблемы занимали большевиков. Отождествление культуры с идеологией было характерной чертой их подхода к вопросам культуры.

Большевики всегда считали культуру и образование «третьим фронтом», отдавая приоритет политике и экономике, а потом выделяя ассигнования на образование. Обвинять их в этом нельзя – подобная политика объясняется в основном объективными причинами, но, несмотря на то, что, на первый взгляд, культура была на периферии интересов власти, основное внимание уделявшей экономике и «классовой борьбе»,

¹ Симонов К. Глазами человека моего поколения. М. 1989.

² Фрейлих С. Фильмы и годы. М.1964.

³ Из дневников О. Берггольц. 1949 г. // Знамя. 1991. № 3. С. 160-173

⁴ Долгое будущее (воспоминания Т. Лещенко-Сухомлиновой). 1945 г.// Согласие. 1991.

⁵ ГАПО. Ф. 2149. Оп. 1. Д. 4а.

тем не менее, партия весьма внимательно следила за культурной жизнью и использовала культуру в идеологических, политических целях. В послевоенные годы власти весьма внимательно следили за развитием культуры, за тем, чтобы оно соответствовало идеологическим требованиям. На всем протяжении исследуемого периода Центральный комитет партии периодически принимал постановления, связанные с проблемами идеологизацию культуры. Здесь же привести лишь строки из постановления от 27 октября 1952 г. о задачах Комиссии по идеологическим вопросам при Президиуме ЦК КПСС: «Возложить на Комиссию... проведение мер по повышению теоретического уровня статей по идеологическим вопросам, публикуемым в литературно-художественных журналах...»¹.

В ноябре этого же года было принято постановление о структуре и аппарате этой комиссии². Комиссия проработала недолго: состоялось десять заседаний с 25 октября 1952 г. по 29 января 1953 г. – семь заседаний в 1952 г. и три в 1953. Комиссия была ликвидирована сразу же после смерти Сталина – 21 марта 1953 г.

Системы воспитания и образования также были механизмами внедрения новой семантики в сознание людей при всех режимах. Тем не менее, даже при таком подходе отрицать достижения советской культуры нельзя.

Пришедший на смену А.В.Луначарскому нарком просвещения А.С. Бубнов, повторяя сталинский тезис об обострении классовой борьбы, заявлял, что культурное строительство «не может развертываться в формах «мирного» культурничества. Оно есть арена классовой борьбы, где нам необходимо вести систематическое наступление на классового врага».

Все учреждения, связанные с культурой, несли на себе печать идеологии. Так, в Положении о Пензенском краеведческом музее было записано, что он «является политико-просветительным и научно-исследовательским учреждением. Одной из главных задач является ... воспитание советского патриотизма путем изучения истории и достижений социалистического хозяйства». Музеи рассматривались, прежде всего, как «базы массовой политпросветработы». Избы-читальни, клубы, библиотеки, дома культуры власти всячески старались не выпускать из виду», ведь считалось, что «культуры нет без идеологии. Идеологический характер – постоянный признак духовной культуры. Идеология – душа духовной культуры, ее нормативная основа». Повысить идейно-политический уровень культурно-массовой работы – главный и первый пункт всех партийных постановлений тех лет.

Государство объявило культуру орудием своей идеологии и средством борьбы за власть, сведя творчество к идеологии, затем из всего многообразия тенденций, существующих в данный момент в искусстве,

¹ РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 7. Л. 75

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1627. Л. 25

выбрало одну, наиболее отвечающую его целям (и наиболее консервативную) и объявило ее единственной и официальной. Далее государство монополизировало все формы и средства художественной жизни России и создало аппарат контроля и управления искусством.

Произошла аппаратизация культуры – аппарат руководил тем, какие идеи должны продуцироваться, а какие не должны, и, наконец, власти довели до конца борьбу со всеми стилями и тенденциями в искусстве, объявляя их реакционными. Так, полновластный диктатор в советском искусстве А. Герасимов заявлял: «Мне всегда казалось, что плохих картин такое множество, что просто обидно, зачем под них заняты специальные хранилища. К примеру, в запасах Третьяковской галереи штабелями лежат «картины» футуристов, кубистов, и пр. Спрашивается: «во сколько обходится народу хранение этих «шедевров»? Сколько людей охраняет эту дрянь при научно выработанной температуре?».

В начале 1946 г. Управление по делам искусств, при СНК РСФСР направило начальникам краевых, областных, городских отделов искусств инструктивное письмо: «Вступление нашей страны в период мирного развития выдвигает перед театром новые творческие задачи. Советские театры в 1946 году должны направить все свои усилия, прежде всего, на создание нового репертуара, показ спектаклей высокого идейного и художественного качества, раскрывающих всенародный опыт Великой Отечественной войны, сущность морального подвига советского человека на фронте и в тылу, мобилизующих наш великий народ на созидательную работу, на восстановление народного хозяйства, на дальнейший расцвет нашей социалистической родины»¹.

Власти считали, что «в репертуаре театра доминирующее место должны занять спектакли, в которых зритель видел бы своего современника, видел бы те высокие морально-этические качества, которые обеспечили победу нашего народа. Эти спектакли должны не только рассказывать о нашей великой победе, но ее объяснять, показать не только победу советского народа, но и советских идей»².

Своим творчеством «советский театр должен помочь массовому зрителю и в правильном понимании и решении многих острых и сложных жизненных проблем послевоенного строительства советского общества, устройства личных судеб советских людей – проблемы семьи, любви, воспитания молодого поколения, вопросов дружбы, этики, общества, поведения»³.

Так, например, «основными недостатками в работе Кузнецкого театра в первой половине 1946 года» считалось следующее: «Абсолютное отсутствие политической учебы. В настоящее время этот пробел восполнен

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 47. Л. 32

² ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 47. Л. 43

³ Там же Л. 52

изучением истории партии, заинтересован весь состав, и работа происходит систематически. В свете решения ЦК партии все пьесы идеологически и художественно неполноценные. Советские пьесы занимают доминирующее положение в репертуаре. В последнем квартале из 4 спектаклей дано 3 советских авторов. Репертуар на первое полугодие 1947 года включает в себя ряд советских произведений, написанных после решения ЦК партии, идеологически и художественно полноценных, в него входят: К. Симонов «Русский вопрос», Утевский «Памятные встречи», Малеревский «Костер». Обсуждается вопрос о включении в репертуар пьесы Тренева «Пугачевщина». Из произведений русских классиков будут даны: Островский «Гроза», Лермонтов «Испанцы», Тургенев «Месяц в феврале»¹.

По мнению русских философов, культура возможна там, где наблюдается рост индивидуализма, начало культуры коренится в росте индивидуальности. «Культура индивидуальна и универсальна одновременно; она предполагает пересечение индивидуума и универса; культура всегда есть культура какого-то «я», «первой предпосылкой культуры является сам человек». Монополия воспитания и пропаганды в тоталитарном государстве предполагает, что и культура становится средством воспитания и пропаганды

Послевоенное десятилетие было непростым временем для культуры и многих отраслей советской науки. Жесткий идеологический пресс оказывал воздействие на все стороны духовной жизни общества. Печальную известность получили постановления ЦК ВКП(б) 1946 г. «О журналах «Звезда» и «Ленинград», «О репертуаре драматических театров» и др. Тексты постановлений правил лично Сталин². Главлит постоянно упрекали в «беззубости», как это было, например, в докладной записке Агитпропа ЦК М.А. Сулову «О неудовлетворительном идеологическом контроле Главлита над выходящей литературой»³.

Развернулась борьба с «космополитизмом» и «идеализмом». Правда, были в рамках этой кампании и другие обвинения, например, в «беспартийности и либерализме».

19 марта 1947 года вышел Приказ комитета по делам искусств Совета Министров РСФСР «О пропаганде современных художественных произведений советских писателей, артистами концертных организаций и драмтеатров». После выхода в феврале постановления «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели»⁴ председатель комитета по делам искусств, при

¹ Там же Д. 80. Л. 25-27.

² РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 4. Д. 30. Л. 9-14.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 612. Л. 53-54.

⁴ Там же Оп. 3. Д. 1069. Л. 42-49.

Совете Министров СССР П.И. Лебедев написал А.А. Жданову записку с предложением организовать суд чести на «музыковедами-формалистами»¹.

Весьма внимательно власти следили за соотношением произведений советских и зарубежных авторов. Материалы об этом присутствуют в отчетах и материалах Уполномоченного Главреперткома по Пензенской области². Так, характеризуя работу учреждений культуры, он постоянно затрагивал эту тему:

- «Облдрамтеатр. Возобновлены наиболее интересные пьесы советских драматургов на современные темы, а так же классиков»³.

- «Облдрамтеатр – в репертуаре 22 пьесы из них: советских – 12, русских классиков – 7, западных классиков -3»⁴.

- «Концертно-эстрадное бюро (КЭБ). Произведения советских авторов заняли основное место в репертуаре. В репертуаре чтецов, вокалистов и инструменталистов произведения советских авторов заняли 2/3 репертуара»⁵.

- «Концертно-эстрадное бюро – в репертуаре 428 пьесы из них: советских инструментальных – 62, вокальных – 128, русских классических инструментальных – 20, западно-европейских инструментальных – 25, вокальных – 50»⁶.

- «В 1949 году при КЭБ организовался ансамбль советских одноактных пьес, преимущественно из молодых актеров главным образом для работы в районах»⁷.

- «В отчетном году значительно усилилась творческая работа актеров КЭБ. Лучшие произведения советских композиторов и писателей заняли основное место в репертуаре творческого состава»⁸.

- «Театр оперы и балета. Первый квартал 1948 года прошел под знаком повышения качества спектаклей. Большие достижения по линии оркестра, хора и декоративного оформления. Серьезная работа была проведена над советскими спектаклями»⁹.

- «Театр оперы и балета – в репертуаре 17 пьес, из них: советских – 10, русских классиков – 4, западных классиков – 12»¹⁰.

- «Областной театр кукол. За 1948 г. театр отошел от чисто сказочного материала и поставил ряд детских спектаклей на темы партизанского

¹ Там же Оп. 125. Д. 636. Л. 178-179.

² ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 97.

³ Там же Л. 5.

⁴ Там же Л. 51.

⁵ Там же Л. 16.

⁶ Там же Л. 18.

⁷ Там же Л. 20.

⁸ Там же Д. 102. Л. 17.

⁹ Там же Д. 97. Л. 25.

¹⁰ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 97. Л. 42.

движения и классовой борьбы. Значительно повысилось качество техники кукловодства, оформление и проработка ролей»¹.

- «Театр кукол – в репертуаре 11 пьес из них: советских – 9, русских классиков – 2»².

- «Кузнецкий драмтеатр – в репертуаре 17 пьес, из них: советских – 10, русских классиков – 3, западных классиков – 4»³.

Вообще, внимание к соответствию идеологической линии было постоянным: «Товарищество «Художник». В 1948 году выпущено 640 произведений из них: оригинальных (живопись) – 12. Эскизов на оформление города к празднику 87, панно для оформления площадей в дни революционных праздников – 15, репродукций картин русских художников и натюрмортов – 124, портретов вождей – сухой кисти – 270, портретов вождей – масло – 132. Кроме этого оформительских работ, куда входят вывески, грамоты, плакаты и пр. – на 373 450 руб.»⁴.

Нельзя отрицать, что борьба против космополитизма была составной частью системы идеологем послевоенного периода, особенно в 1947-1949 гг., когда началась волна публикаций и выступлений против деятелей культуры с еврейскими фамилиями⁵, а дело Еврейского антифашистского комитета стало разрастаться. 7 января 1947 г. Г.Ф. Александров и М.А. Суслов написали докладную записку В.М. Молотову и А.А. Кузнецову с предложением прекратить деятельность Антифашистского комитета советских ученых и Еврейского антифашистского комитета⁶. 20 ноября 1948 г. постановлением Политбюро Еврейский антифашистский комитет был закрыт⁷.

В 1947 г. в докладной записке Агитпропа ЦК А.А. Жданову о произведениях советских еврейских писателей говорилось: «... в отдельных произведениях советской еврейской литературы проявилось преувеличенно обостренное национальное чувство, имели место депрессивные, скорбнические настроения... Немногочисленные ошибочные произведения были своевременно задержаны цензурой»⁸.

3 февраля 1948 г. правительство приняло постановление «О роспуске объединений еврейских писателей и закрытии альманахов на еврейском языке». А 25 ноября было закрыто издательство литературы на еврейском языке⁹. В ЦК шли письма от работников культуры о «засилье врагов-

¹ Там же Л. 31.

² Там же. Л. 35.

³ Там же Л. 70.

⁴ Там же. Л. 87.

⁵ См., например: Правда. 28 января, 10-11, 16, 26-28 февраля, 3 марта 1949.

⁶ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1012. Л. 46-48.

⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1073. Л. 18.

⁸ Там же Оп. 125. Д. 459. Л. 32-35.

⁹ Там же Оп. 3. Д. 1073. Л. 23.

космополитов в искусстве» (см., например письмо работника газеты «Известия» А. Бегичевой¹).

Исследователи отмечают характерную черту советской идеологии – ориентацию в будущее, называя ее футурунаправленностью²

Феномен футурунаправленности ярче всего проявлялся именно в литературе и искусстве, ведь литература представляет собой проекцию динамики знаковых предпочтений на массовое сознание. Литература становится как бы местом встречи двух взаимосвязанных потоков - потока желаний власти и потока аффектов массы, поэтому литература как язык власти и массы принадлежала им обоим. Власть же тоталитарного общества всегда прибегает к символической кодификации, рассчитанной на стереотипы массового сознания, особенно если имеет дело с несуществующими и трудновоплотимыми феноменами, такими, как, скажем, будущее. В вербальных жанрах власти эту задачу выполняет литература. В литературе же ярче всего видно, как в футурунаправленном обществе, подчиненном интересам будущих поколений, конкретный облик вождя-деленного будущего постепенно выводился из обсуждения.

Вообще, все перемены идеологического курса, прежде всего, отражались на литературе. Официальная пропаганда обрушивалась «на пессимистов и нытиков», на всяческое «переживательство» и психологизм вообще, ее раздражал дефицит оптимизма в людях и в искусстве. Безжалостно пресекались всякого рода «упадочнические» или «нездоровые» настроения. Культура стала культурой мобилизации творческой энергии массы. Поэт Н.Тихонов говорил: «Мы стремимся стать мастерами не мировой скорби, а мировой радости». Одной из идей, лежащих в основе коммунистической эсхатологии, была переделка человека в соответствии с идеологическими установками, таким образом, существовал некий стандарт, под который старались подогнать конкретных людей. Для этого необходимо было свести всех индивидов к некому среднестатистическому знаменателю, поставить под контроль сознание, мысли, внутренний мир человека. Каждый член общества в процессе социализации и взросления формируется как социокультурное существо и в этом качестве должен интегрировать основные характеристики господствующей в обществе социокультурной системы. Одной из таких характеристик и является социоцентризм: народ превращается в массу, приобретает атрибуты толпы, государство устанавливает опеку над гражданами, нанося этим непоправимый вред социальному характеру. Человек превращается в функцию, общество, как заметил В.Н. Ильин, подменяется общественностью. Внимание к отдельной личности заменяли культом обезличенного коллектива.

¹ Там же Оп. 132. Д. 237. Л. 75-81.

² Баранова Н.Б. Власть и воздействие на массовое сознание. Пенза. 2004. С. 117-123.

Идеологема коллективизма тесно связана с политикой властей по отношению к интеллигенции, как к прослойке, для которой индивидуализм – имманентно присущая характеристика. Еще А.В. Луначарский писал, что «всегда у интеллигента есть склонность к индивидуализму. Рабочий больше чувствует массу... Наиболее оригинальным для пролетариата является коллективистическая нота в его произведениях, в то время как интеллигент то ударяется в объективность натуралиста, то нюнит над изображаемым им горем». Правда, в конце жизни Луначарский отстаивал курс на примирение с интеллигенцией, но его предложения пошли вразрез с жесткой официальной линией¹. Уже в 1920-е годы в советской литературе уже бытовал отрицательный образ интеллигента, исследователи отмечают и недоброжелательность в обществе к интеллигенции – особенно к инженерам и учителям.

Интеллигенция еще до войны считалась носителем буржуазных идей. Вообще, в отношении к интеллигенции со стороны властей наблюдается двойственность: с одной стороны, это отношение – потребительское (интеллигенция должна идеологически обслуживать власть²); с другой стороны – настороженно-враждебное, о чем писала Ш. Фицпатрик в изданной в 1978 г. в Лондоне работе «Cultural Revolution in Russia. 1928-1931». Такое отношение было отражено в постановлении ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)» в 1938 г. Но, тем не менее, власти уже считают нужным заявить о необходимости «осудить как дикость и хулиганство пренебрежительное отношение к советской интеллигенции».

Традицию продолжили постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград». Кампании борьбы против космополитизма, низкопоклонства перед Западом усилили двойственное восприятие интеллигенции в массовом сознании. А.А. Жданов в своем докладе в 1946 г. говорил о М. Зощенко: пошляк, пасквильянт, бессовестный литературный хулиган, пакостничество и ерничество, про А. Ахматову – поэзия взбесившейся барыньки, мечущейся между будуаром и молельной³. Сталин в своей записке Жданову писал: «Читал Ваш доклад. Я думаю, что доклад получился превосходный. Нужно поскорее сдать его в печать, а потом выпустить в виде брошюры»⁴.

В послевоенной идеологии примат коллектива над семьей сохранился – это хорошо просматривается в произведениях искусства, особенно в жанровой живописи, в которой мало изображения семейных сцен в интерьерах. Судя по тематике живописи 1930-х гг., человек в СССР

¹ См.: О.Коннор Т.Э. Анатолий Луначарский и советская политика в области культуры. М., 1995.

² Подробнее см.: Д. Байрау. Интеллигенция и власть: советский опыт//Отечественная история, 1994, №2. С.122-135.

³ См.: Эренбург И. Ук. соч. С. 34; Культура и жизнь. 23 октября 1947.

⁴ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 732. Л. 2.

проводил свое время исключительно в заводских цехах, на колхозных полях, партсобраниях, демонстрациях, в обстановке торжественных встреч (кстати, кроме идеологической заданности, этому есть и другое объяснение – реалии жизни. Старый быт был разрушен, а облик нового – визуально убог и не давал оснований для показа новой радостной жизни). Тем не менее, искусствоведы отмечают, что в послевоенном искусстве отчетливо прослеживается появление внимания к конкретному человеку – появляются сюжеты о возвращении солдат с фронта, о тяжелой доле женщины и т.д.¹

Тем не менее, общий оптимистический настрой сохраняется – иначе в рамках социалистического реализма быть не могло². Так, И.Эренбург писал: «Быть счастливым у нас в Союзе легко, потому что когда паровоз идет вперед, делая 100 км в час, каждый день меняется, становится богаче жизнь, весело и хорошо подкидывать топливо в топку, весело и хорошо работать, весело и хорошо чувствовать себя во всеоружии всех своих умственных и физических сил». Во всех официальных документах настойчиво проводилась мысль о соцреализме как высшей форме правдивого отображения действительности. Причина этого, согласно официальной догматике, коренилась в новом характере действительности: «Передовому русскому искусству прошлого не доставало в окружающей действительности прекрасного, а мерзкого было более чем достаточно. Жизнь советского народа представляет собой как раз ту «поэтическую действительность», которая делает, по выражению В.Г. Белинского, «поэтическим искусство, дает ему внутреннюю силу развития»... Поэтому советская живопись изображала преимущественно положительные стороны жизни, развивая жанр утверждающий.

Нельзя отрицать, что и власти, и общество предпринимали огромные усилия для восстановления страны. И это была не только экономическая и политическая задача, но и идеологическая. Еще до войны одним из доказательств реальности существования наступившего социалистического рая было московское метро, которое являлось материализованным символом, воплотившим характерные черты советской культуры, выделяемые искусствоведами: «дворцовая постановочность, официозная выпренность, псевдоклассический пафос – качества, столь импонирующие и простодушным массам, и высокопоставленным руководителям»³. Власти утверждали: «Наша культура является самой передовой культурой, которую только знала человеческая история, поэтому это общество окрашено оптимизмом, выражающим радость сталинской эпохи, и каждый

¹ См. в Приложении репертуарные планы пензенских театров и Облгосэстрады.

² См.: Гершберг С. Завтра газета выходит. М. 1966.

³ С.Кавторадзе. Хронотопы культуры сталинизма//Архитектура и строительство Москвы, 1990, №12.

член общества в своей деятельности руководствуется чувством любви к партии, Сталину, народу, родине»¹.

Нельзя ставить знак равенства между культурой столичной и провинциальной. Вышеназванные характеристики относятся именно к столичной культуре. На уровне провинции культура носила более камерный характер, даже в политическом своем проявлении.

После Победы в массовой психологии отчетливо проявилась ее имманентная характеристика, присущая именно послевоенному периоду – тяга к свободе. Проблема свободы выбора индивида, его духовной автономии приобретает все большее значение, с ростом уровня развития человеческой цивилизации, поэтому возрастает потребность в философии индивидуального существования, могущей отстоять и объяснить уникальность и суверенность духовной жизни. Абсолютизация коллективистского начала, причем абсолютизация насильственная, доведенная до абсурда, во многом является одной из главных причин краха тоталитаризма. Чувство достоинства всегда было одним из самых ненавистных для любого тирана, стремящегося низвести человека до функции говорящего орудия производства.

Своего главного врага режим видит не столько в тех, кто действительно совершает ошибку, а в личности как таковой, в индивидуальном начале. Это начало – источник непредсказуемых социальных проявлений, которые режим стремится исключить. Поэтому власти были настороженно настроены к любому самобытному таланту, даже лояльному строю. Яркая личность сама по себе была провокацией. Именно личностное, индивидуальное начало как наименее управляемое истораживало власть более всего. А культура как раз и была полем существования ярких личностей, которые власти стремились поставить под контроль. Например, уполномоченными Главреперткома совместно с начальником Обллита несколько раз в течение 1947 года рассылались инструкции районным уполномоченными в необходимости следить за тем, чтобы концертные бригады, работающие в районах, исполняли репертуар, утвержденный уполномоченными ГУРК и чтобы «дикие» бригады привлеклись к уголовной ответственности. Уполномоченный ГУРК принимал самое ближайшее участие в гарнизонном и городском смотрах художественной самодеятельности. Все программы им просматривались, вносились соответствующие указания, все обсуждения проходили под его руководством.

Негативизм – общее устойчивое свойство тоталитарных идеологий, рассматривающих политическую реальность исключительно через призму бинарных оппозиций, тотально противоположных сущностей. Образ врага – характерное проявление негативизма. Он является стереотипом, который позволяет человеку определять свое поведение в условиях дефицита

¹ РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 377. Л.17.

правдивой информации о политическом оппоненте и о среде в целом. В массовое сознание вносилась простота противопоставлений, на которых основано конфронтационное сознание. Использование противопоставлений – древний политический. Суть противопоставлений – базовые понятия: – добрый «свой» и враждебный, злой «чужой». Свои и чужие отыскиваются и внутри страны, и вне ее.

Сама резкость «языка власти» уже несла в себе мощный заряд ненависти, развязывая подавляемые иррациональные страсти, срывая заслоны морали, культивируя влечение к разрушению, агрессивность, зависть, месть, насаждая психологию чрезвычайности. Сфера проклятий вообще благодатна для тоталитарной власти. Оскорбление унижает все, противостоящее ей. Это единственный способ избежать дискуссии и аргументации. Государство снова берет на вооружение агрессивную демагогию, которой партия пользовалась в постановлениях о литературе и искусстве. «Стиль писаний большевиков поражает своей грубостью. В их литературе чаще всего встречается не тот язык, которым говорят крестьяне или рабочие, а тот, который распространен в некультурных, озлобленных мещанских семьях: он так и пестрит словами, оканчивающимися на -щина (поповщина, богдановщина и т.п.)». Эту злобность, распространенную даже в официальных документах, не говоря уже о газетных статьях, отмечали многие современники. В ней проявлялось желание не отстать от генеральной линии, засвидетельствовать свою правоту. О явлениях литературы говорили не в эстетических, а в политических категориях, внося в литературную критику на многие годы внеэстетические термины.

В 1948 г. закрыли Еврейский антифашистский комитет, еврейскую газету «Эйникайт», репрессиям подверглись писатели, писавшие на идиш – Перец Маркиш, Квитко, Бергельсон, Фефер и др.¹

В январе 1949 г. газеты сообщили о раскрытии антипатриотической группы театральных критиков (об аресте писателей, о закрытии газет газеты не упоминали). В первой же статье говорилось: «Какое представление может быть у А. Гурвича о национальном характере русского советского человека?»². Два дня спустя появилась новая статья, где «гурвичи» и юзовские» писались со строчных букв и обличались критики А. Эфрос, А. Ромм и др.³. Через неделю критика Данина обвинили в космополитизме за то, что он хвалил М. Алигер⁴.

Дальше началась критика деятелей кинематографии, борьба за раскрытие псевдонимов⁵. Руководителей столичных театров вызывали на ковер. С. Образцов вспоминал: «Вызвали, говорят, что в театре слишком много

¹ См.: Без ретуши: страницы советской истории в фотографиях, документах, воспоминаниях. Л. 1991.

² Правда. 17 января 1949.

³ Правда. 19 января 1949.

⁴ Правда. 26 января 1949.

⁵ Гершберг С. Завтра газета выходит. М. 1966.

евреев»¹. В то же время, подчеркнем, что мы не считаем антиеврейскую кампанию чем-то особенным – преследованиям подвергались и те, кто побывал в немецком плену, на оккупированной территории, вернулся из эмиграции, имел родственников за границей и т.д. Общая направленность, на наш взгляд, была такова – против всех тех, кто имел или мог иметь контакты с Западом.

В октябре 1952 г. состоялся XIX съезд партии. О литературе говорил в своем докладе Маленков. Он жалел, что у нас нет Гоголей и Щедриных и сказал, что идейные позиции писателя определяются тем, насколько типичны его герои. Это позволяло практически любую критику или сатиру переводить в разряд нетипичной. В 1951-1952 гг. в передовых статьях «Литературной газеты» неизменно говорилось о «невиданном расцвете творчества», постоянно помещались фотографии многочисленных лауреатов. Газета отмечала, что в «Новом мире» напечатан роман В. Гроссмана «За правое дело», но критики о нем молчали². Они хвалили новый вариант «Молодой гвардии», одобрительно писали о романе Кочетова «Журбины». Газета сокрушалась, что недостаточно учтен «гениальный труд Сталина, произведший переворот в языкознании». В то же время в этот период (1952 г.) уже писателей, по словам И. Эренбурга, ругали как-то мягко, почти «по-отечески»³.

В то же время прослеживаются локальные по времени кампании, связанные с писателями определенной национальности. То, что масштабная антиеврейская кампания была проведена в эти годы – общеизвестно, но могли, например, в течение месяца весьма целенаправленно ругать украинских писателей (Корнейчука, Василевскую, Сосюру и др.). В этих кампаниях в ходу был такой ярлык как «буржуазный националист».

Ярким примером продолжения традиции поиска врагов в культурной среде, в среде интеллигенции являются постановления Центрального Комитета ВКП(б) по вопросам литературы и искусства. Так, например, в «Очерках истории Пензенской организации КПСС» об этих постановлениях говорится так: «Они оказали благотворное влияние и на Пензенскую организацию писателей, которая начала складываться в первые послевоенные годы. Постановления ЦК партии способствовали преодолению серьезных недостатков в работе театров области, которые в последующие годы подготовили и показали много хороших спектаклей, отвечающих высоким идейным и художественным требованиям»⁴. Правда, необходимо подчеркнуть, что «недостатки» действительно были, так что упоминание о высоких художественных требованиях» здесь совершенно оправданно.

¹ Образцов С. Воспоминания. М. 1997.

² Гершберг С. Завтра газета выходит. М. 1966.

³ Эренбург И. Ук. соч. С. 317.

⁴ Очерки истории Пензенской организации КПСС. Пенза. 1983.

Характерной фразой отчетов театров того времени была следующая позиция: «Из репертуара был изъят ряд пьес слабых по своему идейному значению»¹. В отчете Облгосэстрады говорилось: «Репертуар эстрады очищен от безыдейных и малохудожественных произведений. Значительное место отведено произведениям советских писателей и композиторов»².

После войны продолжал развиваться культ Сталина, усиленный Победой³. По словам А. Авторханова, «Сталин был самым ненавистным и самым любимым, глубоко уважаемым и люто презираемым государственным деятелем во всей истории. В государстве не было людей, равнодушных к нему, – были только энтузиасты и враги. Ни один современник не нарисовал и едва ли нарисует его точный политико-психологический портрет, ибо у него нет беспристрастных современников – даже после его смерти. Чтобы понять его психологию и правильно оценить его деяния, а значит его место в истории России и мира, нужны хотя бы лет сто-двести исторической дистанции.

21 мая 1947 г. приказом областного отдела по делам искусств были утверждены условия «конкурса на создание лучшего живописного портрета тов. Сталина И. В.: Могут участвовать все художники города Пензы. Портрет любых размеров, но не менее 1 м по длинной стороне. Материал – холст, масло. Последний срок предоставления работ на конкурс 20 октября 1947 года по адресу Пенза ул. Московская 25. Правление Товарищества «Художник». Каждый автор должен предоставить произведения под девизом, указав девиз на картине и на закрытом конверте. Работы должны быть оформленными. 1-я премия – 6000 р. 2-я – по 3000 р. Состав жюри:

1. Королев К. В. – начальник Областного Отдела по делам искусств, председатель

2. Постнов А. И. – Председатель Оргбюро ССХ

3. Горюшкин-Сорокопудов И. С. – заслуженный деятель искусств

4. Иванов В. П. – Председатель Товарищества «Художник»⁴.

К юбилею Сталина все творческие коллективы готовили свои специальные программы: «КЭБ поработал над программой ко дню 70-летия Иосифа Виссарионовича Сталина»⁵. По всем учреждениям и организациям города показывались эти программы: «В Пензе один госпиталь. Художественное обслуживание его проходит по программе из классических и современных произведений. Концерты обычно смешанного характера, но имели место и тематические – к юбилею Пушкина и 70-летию Сталина»⁶.

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 80. Л. 34.

² Там же Л. 43.

³ Авторханов А. Загадка смерти Сталина (Заговор Берии). М. 1992. С. 104. См.: Михалков С. В. От и до... М. 1997.

⁴ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 84. Л. 7-8.

⁵ Там же Д. 97. Л. 117.

⁶ Там же Л. 138.

В системе идеологии еще в конце 1930-х гг. начали происходить перемены¹. Эти перемены усилились в ходе войны и сохранились после ее окончания. Была сделана ставка на историю, традиции, привычные героические символы. Этот поворот угадывался и во внешней атрибутике – возвращении погон, восхвалении русских военачальников, учреждении новых орденов.

После 9 мая культ Сталина снова стал безграничным и в количественном, и в качественном отношении. И. Эренбург писал: «Мне не было жалко бога, который скончался от инсульта в возрасте семидесяти трех лет, как будто он не бог, а обыкновенный смертный; но я испытывал страх: что теперь будет?.. Я боялся худшего... сохранить ясность мыслей очень трудно. Культ личности не сделал из меня верующего, но он повлиял на мои оценки: я связывал будущее страны с тем, что ежедневно в течение двадцати лет именовалось «мудростью гениального вождя»... Я не любил Сталина, но долго верил в него, и я его боялся. Разговаривая о нем с друзьями, я, как и все, называл его «хозяином»².

Власти особо культивировали особый вид славословия в адрес вождя – тот, что имел тональность фольклора и мог истолковываться как глас самого народа. Гимны, песни, стихи, поэмы, прославлявшие Сталина, зачастую приписывались народу, т.е. считались фольклором, хотя в их строках видна была профессиональная рука. Это как бы являлось доказательством любви народной к Сталину. Отметим, что пензенец М. Инюшкин, отец культуролога Н.М. Инюшкина, написал песню о Сталине, которая имела значение гимна. Ее исполняли по Всесоюзному радио, пели на партийных форумах.

Особое внимание власти уделяли развитию самодеятельности. Человек, участвующий в самодеятельности, становится членом коллектива, попадает в пересечение коллективных связей. Власти всячески поощряли развитие самодеятельности, что, кстати, соотносилось с общим неприятием произведений искусства со сложным образно-изобразительным ассоциативным языком (о ленинском утверждении «искусство должно быть понятно массам» написано уже достаточно). Возникла достаточно парадоксальная ситуация, когда, с одной стороны, репертуар самодеятельных коллективов должен быть достаточно прост, с другой стороны, он не должен быть окончательно примитивным, ведь коллективу «по плечу» все. Этот парадокс разрешался следующим образом: чтобы доказать «могущество» рабочего коллектива, в репертуар включались произведения русской классики (в ее официальном понимании). Среди самих участников самодеятельных коллективов наиболее популярны были произведения фольклорного характера, но эти произведения тоже должны были быть окрашены определенным идеологическим оттенком иди составлять

¹ См.: Баранова Н. Б. Мифологизация массового сознания. М. 1997. С. 30-34; 43-51.

² Эренбург И. Ук. соч. С. 230.

меньшую часть репертуара, уступая более идеологически «выдержанным». Подобные произведения, как правило, занимали первые места в репертуарах самодеятельных коллективов.

Несмотря на широкую популярность самодеятельности, во многих случаях она носила принудительный характер: из райкомов партии, комсомола, отделов народного образования и т.д. спускались разнарядки в учебные заведения, колхозы, совхозы, предприятия на создание кружков, коллективов, выделение исполнителей, особенно накануне планируемых и организуемых «сверху» смотров, олимпиад, конкурсов. Во всевозможных райкомовских инструкциях определялись даже цифры: сколько драматических постановок должна сделать каждая изба-читальня.

Многие деятели искусства весьма пренебрежительно отзывались о самодеятельности. И. Стравинский с болью писал: «Конечно, хорошо, что в России танцуют народные танцы и поют колхозные песни. Но можно ли указывать на эти второстепенные явления, при всей их многочисленности, как на признаки подлинной культуры, источники и условия расцвета которой ни в коей мере не связаны с массовым потреблением, больше напоминающим процесс дрессировки, но определяются чем-то совершенно другим». И далее: «... пляшущий колхоз...»¹. Тем не менее, подчеркнем, что, несмотря на политизацию самодеятельного искусства, сам этот феномен сыграл однозначно положительную роль в развитии российской культуры исследуемого периода. Ведь в начале XX в., по словам Н. Бердяева была «слишком большая культурная утонченность, высший культурный слой был слишком замкнут в себе»².

Даже представители Русского Зарубежья, до войны непримиримо относившиеся к советской власти, после Победы не отрицали ее достижений: «Достижения есть: глупо отрицать или недооценивать их. Индустриализация России. Ее почти поголовная (или приближающая) к таковой грамотность. Рабочие и крестьяне, обучающиеся в университетах. Новая интеллигенция, не оторванная от народа: плоть от плоти и кость от кости его. Книги издаются и читаются в неслыханных раньше количествах экземпляров. Кажется, надолго России, в отличие от стран старой Европы, не угрожают безработица и перепроизводство интеллигенции»³.

Таким образом, партия весьма внимательно следила за культурной жизнью и использовала культуру в идеологических, политических целях. Послевоенное десятилетие было непростым временем для культуры и многих отраслей советской науки. Жесткий идеологический пресс оказывал воздействие на все стороны духовной жизни общества. После войны продолжал развиваться культ Сталина, усиленный Победой. Все учреждения, связанные с культурой, несли на себе печать идеологии. Музеи

¹ Стравинский И. Письма и воспоминания. М. 1998. С. 217.

² Бердяев Н. Избранное. М. 2000. С. 340.

³ Русское Зарубежье. Судьбы и мысли. М. 2000. С. 417.

рассматривались, прежде всего, как «базы массовой политпросветработы». Избы-читальни, клубы, библиотеки, дома культуры власти всячески старались не выпускать из виду, ведь считалось, что «культуры нет без идеологии». Повысить идейно-политический уровень культурно-массовой работы – главный и первый пункт всех партийных постановлений тех лет. Весьма внимательно власти следили за соотношением произведений советских и зарубежных авторов. Тем не менее, нельзя отрицать, что и власти, и общество прилагали огромные усилия для восстановления страны. И это была не только экономическая и политическая задача, но и идеологическая. Особое внимание власти уделяли развитию самодеятельности, поощряли развитие самодеятельности, что соотносилось с общим неприятием произведений искусства со сложным образно-изобразительным ассоциативным языком. Тем не менее, самодеятельность, на наш взгляд, сыграла положительную роль как в общем, развитии культуры, так и в психологической реабилитации после тяжелой войны.

§ 2. Политические и экономические условия культурного развития Пензенской области в послевоенные годы

Победа в войне доказала мощь, силу, патриотизм, самоотверженность русского народа, всех сил общества, включая и коммунистическую партию, и советское государство. Власти своим вкладом в организацию отпора фашистам, в мобилизацию всего общества, своей самоотверженностью в войне значительно укрепили свои позиции в обществе, свой статус как руководящей силы, своего рода основы всего общественного устройства.

Война нанесла стране колоссальный урон. Тяжело сказались последствия войны и на Пензенской области: десятки тысяч жителей городов и сел не вернулись с фронта, оставив сирот и вдов. Народное хозяйство области не пострадало от прямых разрушений, причиненных немецко-фашистскими захватчиками. Промышленность за счет эвакуированных с запада заводов даже увеличила объем выпускаемой продукции по сравнению с 1940 годом на 14 процентов¹. Однако в 2,5 раза сократился выпуск продукции легкой промышленности, сильно износилось оборудование². Особенно ощутимый урон нанесла война сельскому хозяйству области. Как и во всей стране, чувствовался острый недостаток товаров³.

¹ РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 371. Л. 27.

² Там же Л. 35.

³ Данные о социально-экономическом положении области после войны см.: Пензенская область за 40 лет Советской власти. 1917 – 1957. Пенза. 1957; Пензенская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Сб. документов и материалов. Саратов. 1964.

Активное участие в войне приняла интеллигенция Пензенской области. Перестройка работы органов культуры на военный лад проходила в очень трудных условиях. Значительная часть ее работников была мобилизована в Красную Армию, резко сократилось финансирование. Учреждениям культуры города и области пришлось существенно потесниться, отдав часть своих помещений эвакуированным театрам, музеям, госпиталям. За годы войны значительно сократилась сеть библиотек, книжный фонд уменьшился, снизилось количество читателей, ухудшилась материальная база, многие библиотеки были размещены в непригодных, тесных помещениях, не имея читального зала, детских отделений. Но уже в 1946 году библиотеки области существенно пополнили свои фонды, возросло количество читателей.

После победы в Великой Отечественной войне начался новый период в жизни советского государства. Первый этап послевоенного периода был продолжением «мобилизационного социализма» 1930-х годов, но уже на более радостной ноте, с настроением победителей в тяжелейшей войне. Главной задачей властей в этот период являлся перевод экономики страны на рельсы мирного строительства и восстановление разрушенного войной народного хозяйства¹. Переход от войны к миру потребовал коренной перестройки всей жизни страны, изменения форм и методов государственной деятельности.

Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков произвела учет материального ущерба, нанесенного советскому народу фашистскими агрессорами. «Прямой ущерб составил 679 млрд рублей, а вместе с военными расходами и потерей доходов от промышленности и сельского хозяйства в районах, подвергшихся временной оккупации, ущерб составил почти 2600 млрд рублей» (в довоенных ценах)².

Эйфория победы сочеталась с житейскими, обыденными проблемами. Решение этих вопросов превращалось в стратегию выживания, все остальное отодвигалось на второй план. Пензенские рабочие жаловались: «Мы уже два года не ходим в кино. До того оборвались, что стыдно на люди показываться. Все, что есть на нас, в том мы и работаем, и спим»³. Власти выдвигали жесткие требования к региональным партийным комитетам по поводу как выполнения пятилетки в целом, так и повышению уровня жизни населения (правда, необходимо отметить, что в ряде случаев местные власти шли на приписки, чтобы соответствовать эти требованиям, как это было, например, в Ульяновской области в 1948 г.⁴).

¹ Правда. 15 июля 1945 г.

² Правда. 25 мая 1945 г.

³ Докладная записка Отдела рабочей молодежи ЦК ВЛКСМ «О состоянии материально-бытовых условий молодых рабочих на предприятиях наркомата минометного вооружения». 12 мая 1945 г. //РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 371. Л. 68.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 401. Л. 2-3.

Возвращались эвакуированные и обнаруживали, что их квартиры заняты другими людьми¹. Всего за 1945 г. Приемной председателя Президиума Верховного Совета СССР было зарегистрировано 10 148 обращений граждан по жилищному вопросу, из них 45,2% составляли жалобы от прежних владельцев квартир, чье жилье оказалось занятым². В 1946 г. число письменных обращений по жилищным вопросам увеличилось до 13340 и только в 1947 г. резко уменьшилось – до 4 875 обращений³.

После Великой Отечественной войны резко возросло число нищих в Пензенской области. Это было вызвано еще и тем, что область была крупным железнодорожным узлом. В одном из докладов министра МВД Круглова говорится, что во втором полугодии 1951 г. в стране за нищенство было задержано 107 766 человек, в 1952 г. – 156 817 человек, а в 1953 – 182 342. Т.о. чем больше страна преодолевала последствия войны, тем больше нищих становилось на улицах. В том же докладе говорилось, что 70 % задержанных были инвалидами войны и только 10 % – профессиональными нищими. Круглов удивлялся: «Правда, многие нищенствующие отказываются от направления их в дома инвалидов... самовольно оставляют их и продолжают нищенствовать»⁴.

В области выросла преступность. Множество единиц огнестрельного оружия ходило по рукам, хранилось в домах, продавалось на рынках области. Иногда бытовые ссоры, хулиганство и драки заканчивались убийством, поскольку оружие было под руками. Оружие присутствовало даже при ограблениях кладовок с овощами и чуланов или грабежах, где добычей становились лишь ношенные вещи⁵.

Восполнить потери села было намного труднее: оно понесло главные потери в людях, было сожжено более 70 тыс. сел и деревень, угнано 17 млн голов крупного рогатого скота (для сравнения: на 1 января 2001 г. в Российской Федерации имелось 27,5 млн голов). Восстановление промышленности и городов, как и индустриализация 1930-х годов (хотя в меньшей степени), проводилось за счет деревни, из которой до середины 1950-х годов изымали ресурсы. Война на треть убавила число трудоспособных крестьян. При этом страшная засуха на значительной территории европейской части СССР в 1946 г. привела к голоду с гибелью людей. К этому добавились и субъективные факторы – политика помощи новому социалистическому лагерю.

Страна стояла перед необходимостью огромных трат не только на восстановление экономики, но и на развитие образования и культуры. Так, например, в Пензенском педагогическом институте на начало 1948/49

¹ РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 371. Л. 70.

² ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 65. Д. 579. Л. 54-57, 129.

³ ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 65. Д. 579. Л. 133.

⁴ ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 27. Д. 3890. Л. 257.

⁵ ГАРФ. Ф. 9415. Оп. I. Д. 13. Л. 108.

учебного года при контингенте студентов в 1250 человек требовалось 24 аудитории, 28 учебных кабинетов и лабораторий, а имелось всего 13 аудиторий, 20 кабинетов и лабораторий, причем оборудование их не отвечало требованиям высшей школы. Книжный фонд библиотеки в 1948 г. составлял лишь 46 тыс. экземпляров. Не хватало учебников. Читальный зал вмещал всего 30 человек, и студенты уходили заниматься в Лермонтовскую библиотеку, где, заняв все свободные места, располагались даже на подоконниках и крышке рояля¹.

В 1947 г. одна из районных газет писала: «Центром культурно-массовой работы в деревне являются клубы и избы-читальни. А в нашем районе добрая половина из них фактически прекратила свое существование. Сплошь и рядом сельские советы не финансируют культурные мероприятия, не ремонтируют клубы и избы-читальни, не обеспечивают их топливом. В результате 9 изб-читален в районе не имеют сейчас своих помещений и вынуждены ютиться вместе с сельскими советами или правлениями колхозов. Все формы и методы идеологической работы должны быть направлены сейчас на выполнение хозяйственных задач, поставленных перед нами партией и правительством»². Несмотря на тяжелое время власти, как могли, помогали учреждениям культуры³. Так, 5 февраля 1946 г. было вынесено решение Облисполкома: «В виду необходимости отремонтировать и оборудовать новое помещение, отведенное областному Детскому театру кукол под стационар отпустить на капитальный ремонт и оборудование помещения 83000 рублей»⁴. Пензенский Театр Кукол получил «под стационар» бывшее помещение Облсобеса, в доме № 8 по ул. Московской⁵.

В это же время Облисполком принял решение «Об отпуске средств на дотацию по оплате номеров, занимаемых творческими работниками театра Оперы и Балета, Облдрамтеатра»: «Вследствие необеспечения жилой площадью творческих работников, они размещены в гостинице, оплачивая жилье частично, остальное доплачивает дирекция театров по полной стоимости номеров. Исполком решил для оплаты разницы стоимости номеров и платой артистов (арендная плата по ставкам Горжилуправления) назначить театру дополнительную дотацию»⁶.

В марте этого же года были утверждены штаты Детской музыкальной школы Заводского района и Детской художественной школы. Исполком

¹ Казаков А.Ю., Винокуров Г.Ф., Семенов В.Б. и др. Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского. Пенза. 1999. С. 26.

² Ленинский путь. 18 марта 1947.

³ См. в Приложении проект плана восстановления и развития народного хозяйства на 1945-1959 гг. по Пензенскому областному отделу по делам искусств, списки картин, приобретенных Пензенской картинной галереей.

⁴ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 59. Л. 34.

⁵ Там же Л. 37.

⁶ Там же Л. 45.

решил: «Одобрить штаты для Пензенской музыкальной школы Заводского района в 10 человек, и для Детской художественной школы – 3 человека»¹.

В марте 1946 г. было принято решение Облисполкома о распределении по учреждениям искусств в Пензенской Области ассигнований на внелимитный капремонт: «Ассигнование Совнаркомом РСФСР 300000 рублей на внелимитный капремонт зданий учреждений искусств распределить на следующие объекты: ПХУ – 150 000 р.; ПМУ – 50 000 р.; Кузнецкому Гордрамтеатру – 45 000; Облдрамтеатру кукол – 55 000; Всего – 300 000 р.»².

В сентябре 1946 г. Облисполком решил отпустить Художественному училищу «для завершения неотложных работ по капитальному ремонту здания дополнительно 40 000 руб. за счет областного бюджета»³. Тогда же Пензенскому Областному Драматическому театру было отпущено «для окончания капитального ремонта дополнительно 100 000 руб. за счет областного бюджета»⁴. Театр кукол – получил «дополнительную дотацию в сумме 15 000 руб.»⁵.

В конце 1946 г. решением исполкома еще раз были распределены «ассигнования на внелимитный капитальный ремонт учреждений искусств в сумме 400 000 руб. следующим образом.

1. Облдрамтеатру – 150 000 р.
 2. Худ училищу – 100 000 р.
 3. Муз училище – 50 000 р.
 4. Кузнецкому гордрамтеатру – 100 000 р.
- Всего – 400 000 р.»⁶.

23 декабря 1946 г. было снова принято решение исполкома «увеличить дотации театрам (театру Оперы, драмтеатру, Театру кукол, Колхозно-Совхозному Кузнецкому Драмтеатру, облгосэстраде)⁷. «В процессе ремонтных работ по решению Облисполкома были отпущены дополнительные средства: Облдрамтеатр – 276,0; Кузнецкий гортеатр – 140; ПХУ – 124,0; Театр кукол – 50,0; ПМУ – 50,0; Всего – 640,0»⁸.

1947 г. – ПХУ выделено 150 000 руб. на капитальный ремонт здания»⁹.

В области в послевоенные годы было немало примеров, когда колхозы покупали для сельских библиотек книги на большую сумму. Например, колхоз «Путь к коммунизму» Кузнецкого района в 1950 г. приобрел литературы на сумму 5000 р.¹⁰.

¹ Там же Л. 50-51.

² Там же Л. 53.

³ Там же Л. 143.

⁴ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 59. Л. 144.

⁵ Там же Л. 145.

⁶ Там же Л. 86.

⁷ Там же Л. 147.

⁸ Там же Д. 83. Л. 1-2.

⁹ Там же Д. 82. Л. 14.

¹⁰ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 29. Л. 120

После войны все ждали перемен, это ожидание было буквально «разлито» в обществе, оно помогало людям выжить и надеяться, что скоро наступит новая, лучшая жизнь. Не каждый мог представить себе в деталях эту новую жизнь – жизнь без войны, но в общей палитре надежд и не вполне оформленных желаний были ясно различимы ожидания и претензии отдельных социальных групп¹.

Реально в массовом сознании переход «на мирные рельсы» произошел в конце 1947 г., с отменой карточек и денежной реформой². При этой реформе малые и средние вклады в сберкассах не пострадали. Они были автоматически увеличены в 10 раз, а крупные вклады - в 3 раза³.

Война усилила так называемое «морально-политическое единство» советского общества. В ответ на солидарность с государством, по выражению С. Кара-Мурзы, как бы в вознаграждение народу за перегрузки двух десятилетий, принципом государственной политики было сделано постоянное, хотя бы и скромное, улучшение благосостояния населения⁴. Несмотря на голод 1946-1947 гг., это выразилось, например, в крупных и регулярных снижениях цен (13 раз за 6 лет; с 1946 по 1950 г. хлеб подешевел втрое, а мясо в 2,5 раза). Именно тогда возникли закрепленные в государственной идеологии (и в то время укреплявшие государство) специфические стереотипы советского массового сознания: уверенность в завтрашнем дне и убеждение, что жизнь может только улучшаться⁵.

В то же время одним из вопросов, беспокоивших многих, был тот, о котором рассказал И. Эренбург: «Мы как-то сидели в писательской компании, рассуждали о том, о сем. Берии присвоили маршальское звание. О.Ф. Берггольц спросила меня: «Как вы думаете, может тридцать седьмой год повториться, или это теперь невозможно?». Я ответил: «Нет, по моему, не может...». Ольга Федоровна рассмеялась: «А голос у вас неуверенный...»⁶. Особое внимание было к интеллигенции, которая должна была подвергаться «строжайшему политическому отбору».

Несмотря на то, что власти чаще всего относились к культуре как к пропагандистскому средству, они ни на минуту не выпускали из виду ее рентабельность и финансовую отдачу. В плановой экономике учреждения культуры тоже имели свои «финпланы». Сохранившиеся в архивах документы свидетельствуют о постоянном внимании властей к выполнению этих планов, вообще к финансовым вопросам: «В связи с постановлением Правительства о возобновлении отпусков рабочим и служащим в 1945 го-

¹ РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 371.

² Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР 1938-1961. М. 1961.

³ См.: Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. 1917-1957. М. 1957-1958; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 1. 7-е изд.

⁴ Кара-Мурза С. Советская цивилизация. От Великой Победы до наших дней. М. 2002. С.7.

⁵ См.: Баранова Н. Б. Власть и воздействие на массовое сознание. М. 1997.

⁶ Эренбург И. Ук. соч. Т. 3. С. 10.

ду Финплан Облгосэстрады, рассчитанный на длительность сезона в 12 рабочих месяцев, сокращен на 1 месяц»¹.

Характерной чертой тех лет был жесткий прессинг со стороны властей, причем речь, судя по архивным документам, в основном идет не о политических ошибках, а о выполнении планов. Приказы Пензенского Областного отдела по делам искусств пестрят констатациями неудовлетворительной работы, указаниями на нарушения и т.д.:

- Указать директору Облдрамтеатра тов. Белову на допущенные им нарушения².

- Отрицательные стороны недовыполнения плана по доходам и сборам: неналаженность билетного хозяйства, слабое руководство работой бригад в районах. Оценка: Работу Облгосэстрады признать неудовлетворительной³. (Приказ издан на основе годового отчета Пензенской госэстрады за 1946 г.

- Отрицательные стороны невыполнения плана по количеству новых постановок и общему числу спектаклей... Признать работу неудовлетворительной⁴. (Приказ издан на основе годового отчета Театра Оперы и балета за 1946 г.).

- Производственно-финансовый план по количеству спектаклей, количеству обслуженных зрителей и доходам от сборов театром не выполнен. Признать работу театра – неудовлетворительной⁵. (Приказ издан на основе годового отчета областного театра кукол за 1946 г.).

Чтобы решать финансовые вопросы, власти пошли на увеличение количества подсобных производственно-технических предприятий при домах культуры. Особенно широкое распространение нашли фотографии, школы кройки и шитья, парикмахерские. Доходы от них по домам культуры в 1950 г. составили 565 000 р.⁶ Правда, не всегда у населения были деньги, чтобы воспользоваться услугами этих предприятий⁷.

Согласно годовым бухгалтерским отчетам, «деятельность театров (Облдрамтеатр, Кузнецкий драмтеатр, театр кукол и колхозно-совхозный театр) за 1 квартал 1949 года дала убыток в сумме 123000 р., в том числе по Облдрамтеатру – 38000, театр кукол – 10000»⁸.

Еще в конце 1944 г. была значительно повышена зарплата заведующим избами-читальнями и сельскими клубами, художественным руководителям и инструкторам районных домов культуры, а также работникам библиотек.

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 17. Л. 16.

² Там же Д. 84. Л. 10.

³ Там же Л. 14.

⁴ Там же Л. 17.

⁵ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 84. Л. 25.

⁶ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 29. Л. 124.

⁷ РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 371.

⁸ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 129. Л. 17.

Тем не менее, это не решало проблемы. В районной беднодемьяновской газете говорилось: «В нашем районе работает Абашевская избачитальня. Но таких изб-читален мало. Из 17 изб-читален работают 13, но и некоторые из них влачат жалкое существование. В Липлейке, например, избачом работает по совместительству заведующий молочной фермой Мелешкина. Работа избача для нее лишняя нагрузка. И молодежь собирается в изб-читальню на посиделки. Другой работы не ведется. Этот факт говорит о том, что подбором кадров избачей районо занимается неудовлетворительно. Очень плохо производится финансирование изб-читален сельсоветами. В 1944 году избам-читальням выдано только 43 % отпущенных средств. В Тат-Шелдаисском сельсовете за 9 месяцев 1945 года избе-читальне отпущено 100 рублей на заработную плату и другие расходы. С августа месяца не выплачивается зарплата избачу Р. Шелдаиса»¹.

В отчете о работе культпросветучреждений за 1949 год в качестве отрицательной стороны назывались «частая сменяемость кадров и низкие ставки заработной платы (в среднем 600р)»². В 1949 г. областной отдел культпросветработы отмечал: «Библиотечные кадры области по общему и специальному образованию не соответствуют квалификационным требованиям приказа. Из 320 человек высшее образование имеют 12 человек, высшее библиотечное 8, незаконченное высшее-14, среднее общее – 127, среднее специальное – 50, семилетнее – 101 и начальное 8. Из 300 человек, не имеющих высшего, среднего или семилетнего образования повышают образовательный уровень лишь 40 человек, из них 9 учатся в высших и 31 в средних учебных заведениях. Область крайне нуждается в квалифицированных кадрах»³.

Сложным было положение библиотек. В 1948 г. в области работали: одна областная, 4 городских, 40 районных, 4 детских и 114 сельских библиотек. Одна сельская библиотека приходилась на 7-8 сельсоветов⁴. Их материальная база была слабой. Многие библиотеки размещались в не приспособленных для этого помещениях: «Пензенская городская массовая библиотека №2, детская библиотека №2, детская библиотека №2 города Кузнецка размещены в небольших комнатах школ и т.д.»⁵.

Терновская районная библиотека даже размещалась на частной квартире.

Тем не менее, государство старалось помогать: в 1946 г библиотеки области увеличили книжные фонды на 16000 экземпляров новых книг. В отчетах говорилось, что «в библиотеки области привлечено 10000 новых читателей. Читателей областной библиотеки им. Лермонтова возросло на

¹ Ленинский путь. 11 января 1946.

² ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 22. Л. 20.

³ Там же Д. 29. Л. 113.

⁴ ГАПО. Ф. 554. Оп. 1. Д. 79. Л. 53.

⁵ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 29. Л. 80.

1800 человек»¹. К 1 января 1946 г. каждый сельсовет центральные власти обязали иметь избу-читальню или сельский клуб, районный центр - районный дом культуры.

Власти принимали меры по ремонту и расширению помещений библиотек. Так, в 1950 г. «было расширено помещение Областной библиотеки на 67 квадратных метра, Нечаевской, Камешкирской, Беднодемьяновской районных библиотек и Канаевской сельской библиотеки. Произведен капитальный ремонт 30 районных, городских и сельских библиотек области: в том числе: Даниловской, Неверкинской, Поимской, Сердобской, Башмаковской, Сосновоборской, Шемышейской, Голицинской, Кондольской, Лопатинской, Канаевской сельской библиотеки Городецкого района, Карсаевской сельской библиотеки Поимского района, Кузнецкой городской библиотеки и др. Построены новые помещения для Безолевской сельской библиотеки Лопатинского района, находится в стадии строительства помещения для Белинской районной библиотеки. Переведены в лучшие помещения Николо-Борнуковская сельская библиотека Сосновоборского района, Кисловская и Соловцовская сельские библиотеки Иссинского района, Соболевская и Голодяевская сельские библиотеки Свищевского района, Вышилейская сельская библиотека Лунинского района, Садокская сельская библиотека Лопатинского района»².

Таким образом, за годы войны значительно сократилась сеть библиотек, книжный фонд уменьшился, снизилось количество читателей, ухудшилась материальная база, многие библиотеки были размещены в непригодных, тесных помещениях, не имея читального зала, детских отделений. Но уже в 1946 году становится заметным внимание властей к проблеме культурного развития области. Страна стояла перед необходимостью огромных трат не только на восстановление экономики, но и на развитие образования и культуры. Несмотря на тяжелое время власти области, как могли, помогали учреждениям культуры – выделяли деньги на ремонт и закупку оборудования, музыкальных инструментов. Несмотря на то, что власти чаще всего относились к культуре как к средству пропаганды, они ни на минуту не выпускали из виду ее рентабельность и финансовую отдачу. В плановой экономике учреждения культуры тоже имели свои «финпланы». Сохранившиеся в архивах документы свидетельствуют о постоянном внимании властей к выполнению этих планов, вообще к финансовым вопросам.

¹ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 2. Л. 18.

² Там же Д. 29. Л. 77-78.

§ 3. Специфические черты региональной культуры в послевоенные годы

В 1939 году во время организации области Пензенская «областная сеть зрелищных предприятий и учреждений искусств состояла из 8 единиц - областной театр драмы в г. Пензе, Гортеатр в Кузнецке, Колхозно-совхозный театр, концертно-гастрольное бюро, ПХУ¹, ПМУ², музыкальная школа, ПКГ³. Рост учреждений и организаций, подчиненных Областному Отделу по делам искусств начался в 1940 году, но развитие предприятий искусств было нарушено начавшейся войной⁴.

В 1946 г. в подчинении Областного Отдела по делам Искусств состояло 15 так называемых «предприятий: 5 театров, эстрада, 2 училища, 1 театр – студия, 3 музыкальные школы, 1 художественная школа, Дом народного творчества, Пензенская картинная галерея. Кроме того, подконтрольные отделу: Госцирк, Областное товарищество «Художник», Областное отделение Союза Советских Художников, Областное отделение Всероссийского театрального общества»⁵.

Страна постепенно возвращалась к мирной жизни, изобиловавшей контрастами. Это распространялось и на культурную жизнь провинции. В воспоминаниях И. Эренбурга есть строки о послевоенной Пензе: «В Пензе открыли памятник Белинскому. Фадеев произнес речь. Пенза мне сразу приглянулась, хотя не было в ней никаких достопримечательностей. В старой части города облупившиеся фасады домов, где прежде проживала одна семья, и где теперь был сдан и пересдан каждый угол, выглядели печально. Понравились мне люди. Они были как-то сосредоточеннее, чем в суетливой Москве, больше читали, больше и думали. Студент шел со мной по городскому парку и читал на память страницы Салтыкова-Щедрина. Молодая женщина, учившаяся в Ленинграде, провела меня в фонды музея, с жаром говорила о Коровине, о «Бубновом валете», о Сезанне, вспоминала запасник Эрмитажа. На встрече со студентами начались споры о Казакевиче, Некрасове, Пановой; кто-то декламировал стихи Пастернака. Рабочий часовой фабрики пришел ко мне в гостиницу и сразу заговорил об искусстве: «Когда я слушаю серьезную музыку, мне кажется, что время распадается, а может быть, наоборот – тысячелетие сгущается в один час, кончится – и чувствуешь, что прожил несколько жизней...»⁶.

Еще один пример, о котором писал И. Эренбург, вспоминая свою послевоенную поездку в Пензенскую область на литературные чтения, посвященные памяти В.Г. Белинского: «Новое повсюду перемежалось со

¹ Пензенское художественное училище.

² Пензенское музыкальное училище.

³ Пензенская картинная галерея.

⁴ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 80. Л. 2-3 .

⁵ Там же Л. 7-8.

⁶ Эренбург И. Ук. соч. С. 86-87.

старым. В Лермонтове (в Тарханах) колхозники по тем временам жили вполне сносно. В селе была десятилетка. Сидя возле пруда, я услышал, как мальчишки выкрикивали непонятные слова; разговорившись с ними, я узнал, что это они ругаются по-французски. Я захотел познакомиться с учителем французского языка, но когда ему сказали об этом, он ушел в лес. Учительница истории О.С. Вырыпаева, узнав, что я люблю керамику, повезла меня в соседнее село Языково: там колхозники издавна занимались гончарным промыслом. Я увидел курные избы. Почему-то ходили слухи, что в Белинский на юбилей приехал сам Ворошилов, и меня приняли за одного из его сопровождающих. В избу, куда я зашел, набралось много народу: колхозники, перебивая друг друга, излагали свои претензии... все говорят: «Расскажи Сталину»... Я объяснил, что я всего-навсего писатель, постараюсь помочь, но не уверен в успехе. На печи сидел демобилизованный, кашлял, глаза у него были лихорадочные. Он молчал, а тут заговорил: «Писатель... Он тебе опишет – не изба, а дворец, не горшок – ва-аза»... Мы вышли. Учительница растерянно говорила: «Представить себе, что это в 1947 году! Безобразие!»... А я подумал: пожалуй, он прав.... Год спустя я снова приехал с В.Г. Лидиным в Пензенскую и Тамбовскую области и снова увидел противоречивые картины.... Мы побывали в Поиме у писательницы А.П. Анисимовой, влюбленной в народное творчество. Она нас повезла в Невежкино, где сохранились мастерицы русской вышивки. Мы увидели бедные, покосившиеся избенки, школа казалась полуразвалившейся, все выглядело печально. А на следующий день нас пригласили в расположенный неподалеку колхоз имени Ленина – на открытие книжного магазина. Там были городского типа дома, библиотеки, ясли. Трудно было поверить, что Невежкино рядом...»¹.

В системе Пензенского отдела по делам искусств, который возглавлял Королев К.В., в 1945 г. находились:

1. Областной драматический театр.
2. Областной театр оперы (вновь созданный).
3. Областной колхозно-совхозный театр.
4. Кузнецкий городской драматический театр.
5. Областной театр кукол (вновь созданный).
6. Областная государственная эстрада.
7. Сердобский городской драматический театр (вновь созданный и по решению СНК РСФСР переведенный в Архангельскую область).
8. Театр миниатюр (переданный в систему Госэстрады).
9. Украинский театр миниатюр (переданный в систему Госэстрады).
10. Областной дом народного творчества.
11. Пензенская музыкальная школа (вновь организованная).
12. Пензенское художественное училище.

¹ Эренбург И. Ук. соч. С. 87-88.

13. Союз советских художников.

14. Товарищество «Художник».

15. Отделение Союза советских архитекторов (вновь организованный и переданный от отдела в связи с организацией комитета по делам архитектуры).

16. Ростовский джаз-ансамбль (реэвакуированный в Ростов).

17. Ростовский театр музыкальной комедии (реэвакуированный в Ростов).

18. Московская центральная музыкальная школа (реэвакуированная в Москву).

19. Хозрасчетное издательство «Агит-окно» (вновь организованное и ликвидированное из-за отсутствия материалов для работы).

20. Картинная галерея¹.

В подчинении Областного Отдела по делам искусств в итоге всех трансформаций состояло 5 театров (2 в области – Госэстрада, цирк, 2 техникума (ПМУ и ПХУ), 4 детские музыкальные и художественные школы, Дом Народного Творчества, Картинная Галерея². Кроме того, Отдел контролировал деятельность творческого общества «Художник» и Пензенского Отделения Союза Советских художников³. Кроме этого, существовало еще так называемое Концерно-эстрадное бюро (КЭБ), которое организовывало платные концерты: «Сведения о проведенных мероприятиях по платным концертам Пензенским КЭБ за 1947 год:

- а) проведено концертов в г. Пенза – 146;
- б) в городах области – 169;
- в) в колхозах и сельских райцентрах – 1620»⁴.

Вначале штат Отдела состоял из 6 единиц.

1. Начальник отдела.
2. Уполномоченный.
3. Инспектор по театрам.
4. Главный бухгалтер.
5. Экономист.
6. Секретарь-машинистка⁵.

Начальник отдела неоднократно обращался с ходатайством «о добавлении в штат Отдела 3 единиц (зам начальника отдела, инспектора по музыке, бухгалтера-ревизора»⁶.

Нехватка кадров была постоянной на протяжении всего исследуемого периода: «Штат Областного отдела по делам искусств на 1946 г. – 6 человек (вместо положенных 10)... Штат ОДНТ на 1947 г. – 5 человек (вместо 7)»¹.

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 17. Л. 1.

² ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 59. Л. 61.

³ Там же Л. 65.

⁴ Там же Д. 80. Л. 25.

⁵ Там же Д. 59. Л. 71.

⁶ Там же Л. 76.

В феврале 1946 г. решением Облисполкома был увеличен штат Пензенского Областного Отдела по делам Искусств – введено 9 штатных единиц². Это позволило несколько активизировать работу отдела. С 30 сентября по 1 октября 1946 года было проведено областное совещание работников искусств. Облторготдел обязали «обеспечить участников совещания в количестве 10 человек питанием»³.

Областное отделение Всероссийского театрального общества было учреждено в 1940 году. В 1946 году отделение ВТО создало лекторий для работников искусств и совместно с Облгосэстрадой организовало работу музыкально-литературного лектория, провело творческие конференции по советской пьесе в Пензе и в театрах области, оказывало помощь в проведении смотра художественной самодеятельности, а так же в смотре творческой молодежи театров, совместно с Отделом по делам искусств обсуждало репертуарные планы театров и проводило областное Совещание по партийным постановлениям об искусстве⁴.

В Пензенском отделении Союза Советских Художников в 1946 г. состояло 16 человек, из них живописцев – 14, графиков – 1, декораторов – 1. В отчетах отмечалось: «Обеспечено работами по договорам написания картин – 8 человек. В творческие командировки выезжало 5 человек. Устроено выставок: областных – 1, передвижных – 1. Участвовало на Всесоюзной периферийной выставке – 4 человека»⁵.

Пензенское областное товарищество «Художник» было организовано в 1934 году. Это творческо-производственная организация объединяла многих художников Пензы. На 1 мая 1945 года «в товариществе состояло 23 человека

Из них:

Художники-живописцы – 9 человек.

Оформители – 11.

График – 1.

Декоратор – 2.

В рядах Красной Армии – 8 чел. из 23»⁶.

Пензенское товарищество являлось филиалом «Всекохудожника» (Всероссийского кооперативного объединения художников), которое планировало и руководило всей работой товарищества. Среди основных задач товарищества:

- «содействие количественному и качественному росту изобразительного искусства в области живописи, графики,

¹ Там же Д. 83. Л. 5,7.

² ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 59. Л. 82.

³ Там же Л. 147.

⁴ Там же Д. 80. Л. 52.

⁵ Там же Л. 77.

⁶ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 59. Л. 107.

- производство художественной продукции и мирное ее распространения в массах,

- подготовка новых кадров художников, скульпторов, графиков, оформителей и содействие их творческому росту (организация курсов повышения квалификации, творческие командировки и т.д.),

- организация на социальных началах труда работников изобразительного искусства,

- укрепление материальной базы для работы художников, объединяемых товариществом и повышение их идейно-политического уровня.

- выполнение заданий и заказов государственных и общественных организаций»¹.

За годы войны, несмотря на «материальные трудности и полное отсутствие помощи со стороны местной власти, «Художник» проделал большую работу: выпущено 40 агитплакатов, «Окон ТАСС», написано 850 портретов маслом вождей партии и правительства, командиров КА, 450 копий с картин русских художников для клубов и общежитий, красных уголков частей КА, и др. оформлялись колонны демонстраций и площади города, залы торжественных заседаний, изготовлены лозунги, плакаты и т.д.; по ширпотребу расписано тканей на коврики, платки, косынки и т.д. Изготовлено 2350 стенгазет, досок почета, стендов, грамот, вывесок и т.д. В порядке шефства товарищество обслуживало санпоезд и вело оформительскую работу по клубам и красным уголкам частей Гарнизона, в госпиталях и призывном пункте г. Пензы. Оказывалась помощь материалами (краски, кисти и т.д.) частям гарнизона. Вся творческая работа товарищества проводится в тесном контакте с Пензенским Союзом Советских художников»².

Деятельность товарищества строго регламентировалась. Копирование работ и их последующая продажа производилась с разрешения Отдела по делам искусства. Так, 22 июня 1946 года приказ начальника отдела гласил: «Считая, что ряд картин в исполненных Пензенскими художниками, заслуживает популяризации, разрешить Пензенскому товариществу «Художник» исполнение авторских повторений следующих произведений:

1. «Допрос партизанки» Вавилин А.Г.;
2. «9-е мая 1945 г. на Красной площади в Москве» Постнов А.И.;
3. «Тарханы» Валукин М.Е.;
4. «Перед расстрелом» Плещцов А.Г.;
5. «Зверство фашистов» Иванов А.Г.;
6. «В рабство» Вавилин А.Г.»³.

В отчете о творческо-производственной и хозяйственной деятельности товарищества «Художник» за 1946 год отмечалось, что «в числе творчес-

¹ Там же Л. 117-118.

² ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 59. Л. 121-124.

³ Там же Д. 60. Л. 11.

ких работ было написано 3 больших панно маслом на темы «Парад победы» художник Плещов А. Г. «Парад физкультурников» и картина «На фронт» – Глотов М., «Смерть героя» – Краснов П.К., Евстигнеев П.Я. – написал 5 больших панно на темы сталинского 5-летнего плана и работает над панно «Последний удар по фашистскому логову». Вавилин и Плещов написали 2 портрета знатных педагогов нашей области Чекалиной и Смагина, которые положили начало созданию в г. Пензе галереи знатных людей области, согласно решению Облисполкома. Постнов А.И. и Валукин М. Е сделали авторские повторения своих картин «Салют» и «Тарханы» для выставки 1947 г., посвященные 30-летию советской власти. Заключены творческие договоры на создание картин художник Постнов А.Г. «Восстание крестьян в Кандиевке в 1861 году», Вавилин А.Г. «Посещение М. Горьким ПХУ в Пензе в 1904 году» и художник Краснов П.С. «Партизан Иван Грозный», всего на сумму 32 000 руб., из которых 35 % согласно договору выплачены в 1946 году. Кроме того, написано значительное количество панно, эскизов для оформления революционных праздников и торжественных заседаний. Для стимулирования творческой работы в течение 1946 года Товарищество направляло в районы Области 5 человек художников для сбора материалов и работы с натуры к композициям будущих картин выставки 1947 года. Все командировки материально обеспечивались за счет товарищества, на что израсходовано 10500 рублей. Для повышения квалификации профессионального мастерства. Товарищество организовало студию, которая была обеспечена материалами и средствами на оплату преподавателя, натурщиков, лекторов и проч. Но работа студии в 1946 г. прошла неудовлетворительно за отсутствием собственного помещения. В данное время товарищество получило помещение, и недостаток в работе студии будет устранен»¹.

В области был создан Художественный Совет. Его состав был утвержден решением областного Исполнительного комитета от 25 января 1945 г.:

«Королев К.В. – Начальник отдела по делам искусства (председатель совета);

Белов Е.Н. – Директор и художественный руководитель облдрамтеатра;

Отрадин В.И. – Директор и художественный руководитель колхозно-совхозного театра;

Гущин С.Е. – Директор и художественный руководитель Кузнецкого Гортеатра;

Горюшкин-Сорокопудов И.С. – заслуженный деятель искусств РСФСР, директор ПХУ;

Турищев А.С. – директор и преподаватель музыкального училища;

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 80. Л. 47-48.

Штейнвиль А.И. – композитор, художественный руководитель Облгосэстрады;

Рахлис М.Г. – композитор, заведующий музыкальной частью облдрамтеатра;

Грачев Н.С. – артист театра оперы и балета;

Вазерский Ф.П. – дирижер театра оперы и балета;

Морозов Н.М. – артист облдрамтеатра;

Котельникова О.П. – худрук, директор театра кукол;

Валукин М.Е. – художник, заведующий учебной частью художественного училища;

Постнов А.Н. – художник, председатель Оргбюро союза советских художников;

Эгерт И.В. – художник Облдрамтеатра;

Гнедовский В.И. – Начальник областного отдела по делам архитектуры»¹.

Список членов Художественного совета на 26 ноября 1945 года оставался прежним, за исключением И.С. Горюшкина-Сорокопудова: «Королев К.В, Белов Е.Н., Туришев А.С., Штейнвиль А.И., Рахлис М.Г., Эгерт И.В., Гнедовский, Отрадин, Гущин С.Е., Валукин М.Е., Котельникова О.П., Морозов Н.М., Вазерский Ф.П., Постнов А.И., Грачев Н.С.»².

В 1944 году были вновь организованы Пензенская художественная школа и Кузнецкая музыкальная школа. С 1945 г. постепенно восстанавливалось Пензенское музыкальное училище. Масштабы деятельности образовательных учреждений культуры в 1946 г. характеризовались следующими цифрами

Пензенское художественное училище:

Прием учащихся – 61 человек

Выпуск – 9 человек

Среднегодовое число учащихся – 112 человек

Картинная галерея:

Количество дней посещений – 148

Количество посетителей – 3071

Число выставок – 2

Детская музыкальная школа

Прием учащихся – 60 человек

Выпуск – 10 человек

Среднегодовое число учащихся – 213 человек³.

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 47. Л. 3-5.

² Там же Л. 12-13.

³ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 17. Л. 11.

Победа накладывала отпечаток на все стороны культурной жизни: «На сцене должна быть показана историческая роль русского народа, его выдающаяся роль в годы Великой Отечественной войны»¹. 6 мая 1946 г. было принято решение Облисполкома об организации выставки работ пензенских художников: «Разрешить Областному Отделу Искусств организовать выставку работ Пензенских художников сроком на 1 месяц, назначить днем открытия выставки 9 мая, годовщину дня Победы над Германией. Предоставить под выставку помещения в здании краеведческого музея. Плату за посещение выставки в 2 руб., а для детей и военнослужащих – 1 руб.»².

Нам бросился в глаза послевоенный оптимизм властей в отношении развития культуры. На наш взгляд – это характерная черта именно 1945 г. с его эйфорией Победы. Так, в Объяснительной записке к форме проекта плана восстановления и развития народного хозяйства на 1945-1959 гг. по Пензенскому Областному отделу по делам искусств говорилось: «Необходимо включить в 5-летний план строительства в г. Пензе Театр Оперы на 1000 мест, цирк на 1500 мест, Дом актера на 60 квартир, в г. Кузнецке Драмтеатра на 1000 мест. Исходя из кол-ва жителей г. Пензы (200 000 человек) и норм театральных мест на 1000 человек необходимо иметь театры вместимостью в 2000 мест, имеется лишь один в городе (1000 мест). Строительство дома актеров проектируется на 1949 год»³. Пятилетним планом было предусмотрено создание в Пензе на базе ПХУ Художественного института⁴.

Областной отдел культпросветработы своей задачей в 1946 г. видел «продолжение восстановления сельских культпросветучреждений, прекративших за годы войны свое существование или свернувших свою деятельность»⁵. Власти в 1946 г. были обеспокоены снижением посещаемости учреждений культуры жителями области. Об этом говорилось в решении Облисполкома 2 декабря 1946 года: «Посещаемость театров нашей области за второе полугодие 1946 г. резко снизилось»⁶. Во многом причиной этого был низкий уровень жизни в области, материальные трудности⁷.

Специфической чертой исследуемого периода (да и всего советского периода вообще) было активное привлечение работников культуры к политическим и хозяйственным кампаниям. Так, в Пензенском архиве хранятся материалы о праздновании 30-летия Великой Октябрьской

¹ Там же Д. 47. Л. 52.

² Там же Д. 59. Л. 97.

³ ГАПО. Ф. 2355. Оп.1. Д. 55. Л. 16-17.

⁴ Там же Д. 80. Л. 10.

⁵ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

⁶ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 59. Л. 157.

⁷ См., например: Докладная записка Отдела рабочей молодежи ЦК ВЛКСМ «О состоянии материально-бытовых условий молодых рабочих на предприятиях наркомата минометного вооружения». 12 мая 1945 г. //РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 371.

социалистической революции, в которых значительное место занимает участие областных учреждений культуры¹.

В 1946 г. Областной библиотеке им. Лермонтова (директор – Котельникова) «выделены передвижки в окружную избирательную комиссию по выборам в Верховный Совет СССР»². В рамках выборной кампании были «организованы временные читальни»³.

Руководство Картинной галереи в своем отчете за 1947 год перечисляло мероприятия по проведению избирательной кампании:

- Организована выставка работ членов ССХ по Пензенской области ко Дню выборов в Верховный Совет РСФСР (исполнители: Оргбюро СССХ по Пензенской области совместно с сотрудниками КГ и товариществом «Художник» в помещении ПХУ

- Оформлен избирательный участок в помещении ПХУ и проведен по Общегородским выходным дням и в День Выборов экскурсии и избирателями (исполнители: сотрудники КГ, члены ССХ по Пензенской области на выставке к Дню Выборов, а так же в избирательном участке экспонировались картины Советского отдела КГ и членов ССХ по Пензенской области)

- Велась агитмассовая работа с избирателями участка, находящегося в ХУ – читка Конституции, биографии депутатов, проведение бесед. (Совместно с количеством преподавателей и служащих ХУ в течение избирательной кампании)»⁴.

1946 г – стал первым годом послевоенной пятилетки. Областные власти подчеркивали, что «успешное проведение весеннего сева в этом году являлось важнейшей задачей с/х нашей области»⁵. Как всегда, в этой кампании нашлось дело и работникам культуры: «Большую помощь колхозникам, рабочим колхозов и МТС оказали культпросветучреждения области, проводя массовую работу по пропаганде пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР, пропагандируя с/х литературу, устраивая лекции, доклады, организуя агротехнические кружки, с/х выставки, консультации, громкие читки, беседы, выступления кружков художественной самодеятельности»⁶.

Еще одной специфической чертой культурной жизни провинции было культурное обслуживание колхозов и совхозов. Так, в приказе Областного отдела по делам искусств от 7 апреля 1945 г. говорилось о культурном обслуживании весенней посевной кампании 1945 г.: «Директорам учреждений искусств области немедленно приступить к формированию бригад, подбору и подготовке репертуара для культурного обслуживания

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 95.

² ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 2. Л. 18.

³ Там же Л. 20.

⁴ Там же Д. 53. Л. 27-29.

⁵ Там же Д. 2. Л. 23.

⁶ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 2. Л. 27.

весенне-посевной кампании 1945 г. Состав бригад, их руководителей, репертуар бригад предоставить в Отдел искусств на утверждение.

Установить следующие задания по культурному обслуживанию весенне-посевной кампании.

1. Облдрамтеатр – 1 бригада, 50 концертов и спектаклей в Сердобском и Колышлейском районах

2. Театр оперы – 1 бригада, 50 концертов в Лунинском и Бесоновском районах

3. Театр кукол – 1 бригада, 50 концертов и спектаклей в Каменском и Нечаевском районах

4. Кузнецкий Драмтеатр – 1 бригада, 50 концертов и спектаклей в Кузнецком и Чаадаевском районах

5. Обл. колхозно-совхозный театр – 1 бригада, 50 концертов и спектаклей в Нижнеломовском и Пачелмском районах

6. Пензенское музыкальное училище – 1 бригада, 15 концертов в Терновском районе

7. Облгосэстрада – 5 бригад, 250 концертов в районах, не обслуживаемых театрами. Директоры должны предоставить на утверждение отдела маршрут бригад

8. Дом народного творчества – Совместно с отделом культпросвет работы и обкомом ВЛКСМ из самодеятельных сил создать 49 агитбригад

Ответственным за проведение этой работы являются директора учреждений искусств Белов, Гантман, Чарский, Котельникова, Гушин, Отрадин, Ревич, которые обязываются всю работу по культурному обслуживанию весенней посевной кампании сосредоточить непосредственно на полях и культурных станах. Вменить в обязанность руководителям бригад оказание всемерной помощи кружкам художественной самодеятельности и районным агитбригадам в организации их работы по культурному обслуживанию полевых работ. Привлечь самодеятельные кружки для выступлений непосредственно на полях во время перерыва в производственной работе. Директору Дома Народного Творчества тов. Ревич командировать в помощь кружкам сельской самодеятельности 3-х районов инспекторов-методистов»¹.

Строго спрашивали власти с областных учреждений культуры за работу на селе. Например, Госэстрада работала «на селе по четырем основным направлениям:

1. Проводит эстрадные концерты гастрольных бригад, в порядке обмена творческими силами с концертными организациями других областей

2. Проводит концерты гастрольных бригад, в порядке обмена творческими силами с концертными организациями других областей.

¹ ГАПО. Ф.2355. Оп.1. Д. 46. Л. 34-37.

3. Организует и проводит тематические лекции-концерты по двум циклам: «Русская литература» и «Русская музыка», а также широко популяризирует произведения советских писателей и композиторов.

4. Осуществляет регулярную помощь сельской самодеятельности по методической и творческой работе, а так же снабжает репертуаром (ноты, скетчи, рассказы, песни и др.)»¹.

27.12.1945 г. директор театра Оперы и Балета Л.С. Кальманович докладывал в Облисполком: «В целях культурного обслуживания весеннего сева 1946 года при театре организована концертная бригада. Выезд бригады в Лунинский и Бессоновский районы назначен на 25 апреля 1946 года»².

На 10.05.1946 г. бригада Областного драматического театра дала 15 концертов, из них 11 – в Сердобском районе и 4 – в Кольшлейском³. В рамках посевной кампании 1946 г. Облдрамтеатр провел в деревнях и селах области:

«На 10 мая 1946 г. – 15 концертов

С 10-30 мая 1946 года – 29

С 30 мая – 6 июня 1946 года – 11

Всего – 55 концертов, обслужено 14 000 зрителей»⁴.

В справке, направленной в Обком ВКП(б), отмечалось: «27.05.1946 г. Весенне-посевную кампанию по Пензенской Области обслуживают 14 художественных бригад. Ими дано 318 концертов, обслужено 44 460 человек. Обслуживается 27 районов области»⁵.

Характерной чертой послевоенного периода была забота о семьях погибших, инвалидах и трудоустройстве тех, кто вернулся с фронта. В октябре 1945 г. в Пензу пришел приказ Управления по делам искусств при СНК РСФСР «О мероприятиях по трудовому устройству и материально-бытовому обслуживанию демобилизованных и инвалидов Великой Отечественной войны, работающих в учреждениях системы Управления по делам искусств при СНК РСФСР: «... обеспечить работой..., организовать производственное обучение, оказать помощь в получении узких специальностей в области театрально-технических профессий (бутафоров, парикмахеров-гримеров, осветителей и т.д.)»⁶.

Местные власти отреагировали практически сразу же. В приказе начальника Областного отдела по делам искусства К. Королева от 17 ноября 1945 г. говорилось: «Руководителям всех учреждений искусств в области совместно с общественными организациями наметить и обсудить мероприятия по трудовому устройству и материально-бытовому обслужи-

¹ Там же Д. 80. Л. 15-16.

² ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 61. Л. 3.

³ Там же Д. 65. Л. 4.

⁴ Там же Д. 67. Л. 17.

⁵ Там же Л. 19.

⁶ Там же Д. 17. Л. 8.

ванию демобилизованных, инвалидов Великой Отечественной войны и семей погибших воинов.

Для создания Фонда помощи демобилизованным, инвалидам Великой Отечественной войны и семьям погибших путем проведения в театрах и Эстраде внеплановых концертов и спектаклей, а также для распределения денег создать при Отделе Искусств комиссию в следующем составе: Комов (председатель), Кирмас (зам. председателя), Гринева (секретарь), Карташов, Шавров, Гутман, Чарский.

Обязать директоров театров и эстрады представить комиссии план проведения спектаклей и концертов, выдавать деньги демобилизованным, инвалидам Великой Отечественной войны и семьям погибших только по решению комиссии»¹.

После войны ушла в прошлое весьма специфичная музейная политика 1930-х гг. с ее воинствующим антиисторизмом. В этом плане характерна позиция одного из руководителей музейного дела тех лет – И.К. Луппола, считавшего, что музеи до сих пор остаются «кунсткамерами, кладбищами монументов, коллекциями редкостей, эстетскими галереями, говорящими на языке специалистов, а не масс». Другой музейный деятель – Ф.Я. Кон полагал, что «профиль местных музеев определяется сохранением ценностей бывших усадеб и монастырей, в то время как нужно было показ прошлого сделать преддверием к показу соцстроительства». В 1931 г. – был собран печально знаменитый X пленум центрального бюро краеведения, заявивший о необходимости пересмотра и переоценки всей краеведческой литературы «в связи с вопросом борьбы с классово-враждебными уклонами и извращениями в краеведческой работе». В «Положении о краеведческой работе» среди прочих вписывается и такая задача: «воспитание трудящихся в духе... непримиримости к классовому врагу». Только к концу 1930-х годов были открыты музеи В.Г. Белинского в Чембаре и М.Ю. Лермонтова в Тарханах. В 1935 г. зав. крайоно Доменко писал, что «при ознакомлении на месте установлено следующее: В одной из комнат дома Арсеньевых помещается правление колхоза и сельсовет. Нужно их выселить и оставить в доме дет.ясли и детплощадку».

Со второй половины 1930-х начинает официально оформляться государственный «советский патриотизм»: «необычайно живой и острый интерес приобретает в широких слоях советского народа история родины, история государства... Народ, создавший никем и никогда в мире не виданное государство, должен и хочет знать свое прошлое, своих исторических героев». В послевоенные годы эта тенденция была продолжена – власти, наоборот, старались возрождать разрушенные немцами музеи, открывать новые.

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 17. Л. 17-18.

Тем не менее, проблема посещаемости музеев, прежде всего картинной галереи, была постоянной на всем протяжении исследуемого периода. В отчетах о работе галереи все время речь идет о серьезном расхождении с плановыми показателями: «Собран материал к новому этикетажу. Проведена частичная перевеска картин в целях удобства осмотра и копирования. Посетило галерею 10818 человек, против плана в 22000 человек. Галерея была открыта 254 дня. Число экскурсий 62, против 28 в 1945 году»¹.

Безусловно, героями остались символы культурных и исторических достижений России. 13 июня 1948 г. в областном драматическом театре имени Луначарского состоялось торжественное заседание, посвященное 100-летию со дня смерти В.Г. Белинского. В его работе приняли участие писатели и ученые-литературоведы А.А. Фадеев, И.Г. Эренбург, Ф.В. Гладков, П.П. Вершигора, П.И. Замойский, И.Л. Андронников, В.В. Виноградов, М.П. Алексеев и другие. Торжества, посвященные памяти В.Г. Белинского, прошли по всей области. В ходе подготовки и проведения юбилея было прочитано более 1500 лекций и докладов, к чтению которых были привлечены лекторы обкома ВКП(б), преподаватели и студенты вузов, учителя школ².

В Пензенской области особо широко проводились мероприятия, посвященные В.Г. Белинскому, как тогда говорили: «праздновали» столетие со дня его смерти. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 7 мая 1948 г. «О мероприятиях по увековечению памяти В.Г. Белинского» Министерство просвещения РСФСР 11 мая присвоило Пензенскому государственному педагогическому институту имя В.Г. Белинского. 7 июня перед 1-м учебным корпусом был установлен бюст Белинского, и проведено торжественное собрание коллектива института. Министерство просвещения РСФСР в приказе от 16 декабря 1947 г. обязывало провести во всех школах и педвузах лекции, доклады, литературные вечера, посвященные В.Г. Белинскому. Для студентов МГПИ им. В.И. Ленина, ЛГПИ им. А.И. Герцена и Пензенского педагогического института были учреждены стипендии его имени.

В области, как и по всей стране, прошли юбилейные мероприятия, посвященные 200-летию со дня рождения А.Н. Радищева, 150-летию со дня рождения А.С. Пушкина, 100-летию со дня рождения И.П. Павлова, 10-летию со дня смерти А.П. Макаренки, 55-летию со дня смерти математика П.Л. Чебышева. В сентябре 1949 г. в областном центре и районах области прошли общественно-политические и литературные чтения, посвященные 200-летию со дня рождения А. Н. Радищева. 24 сентября в драматическом театре имени Луначарского состоялось торжественное

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 80. Л. 117.

² Сталинское знамя. 1948, 15 июня.

собрание. С докладом «Александр Николаевич Радищев – великий русский писатель, революционер и философ» выступил профессор Д.Д. Благой.¹

Кампании, связанные с юбилеями деятелей культуры, несмотря на их явную помпезность, на наш взгляд, несли положительный заряд, действительно воспитывая патриотизм и приобщая к культуре. 9 февраля 1946 г. было принято решение Облисполкома: «Принять, утвержденный Управлением по делам Искусств при СНК РСФСР 18 января 1946 года проект памятника В. Г. Белинскому скульптура т. Бабурина М. Ф., определить местом сооружения памятника сквер Театральной площади. Приурочить открытие памятника ко дню 30-летия Великой Октябрьской Социалистической Революции (1946-1947 гг.). В приложенной к решению справке указывалось: «Ориентировочная стоимость памятника В.Г. Белинскому, работы скульптора Бабурина – 885 000 (без строительных работ)»².

Например, в педагогическом институте только за год было прочитано 20 лекций, на которых присутствовало свыше 4 тыс. человек, проведена лекция-концерт «Русская природа в творчестве П.И. Чайковского» и конференция «О советском патриотизме». В 1948/49 учебном году прочитаны лекции «Мировое значение творчества Л.Н. Толстого», «50 лет МХАТу» и др. Проведена конференция на тему «Речь В.И. Ленина на III съезде РКСМ». На всех факультетах преподавателями историко-филологического факультета и кафедры основ марксизма-ленинизма проведены в 1947 г. политинформации и прочитаны доклады на темы «Боевой путь комсомола», «План Маршалла» и др.

Специфика исследуемого периода заключалась в повышенном внимании властей к «культурному обслуживанию Армии». В приказе областного отдела по делам искусства от 25 января 1945 г. говорилось: «Командировать для обслуживания действующей Красной Армии и Военно-Морского флота театр трансформации под художественным руководством тов. Петрова-Неронова, в составе:

1. Абов Е. А. – начальник фронтовой бригады.
2. Петров-Неронов К. Н. – художественный руководитель.
3. Боголюбова М. – артистка.
4. Черняев Н. А. – баянист.
5. Глухарев А. С. – ассистент.
6. Макарова Н. Н. – ассистент.

30 января 1945 г.

Начальник отдела по делам искусств К. Королев»³.

В мае был издан дополнительный приказ: «Во изменение приказа отдела искусств №4 от 25 января 1945 года временно исполняющим

¹ Сталинское знамя. 1949, 25-27 сентября.

² ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 59. Л. 27, 31.

³ ГАПО. Ф.2355. Оп.1. Д. 46. Л. 2.

обязанности руководителя фронтовой бригады назначаю товарища Чанышева Владимира Иокинфовича. Список фронтовой бригады

(театр трансформации)

1. Петров-Неронов К.Н. – художественный руководитель.
 2. Боголюбова М.Я. – артистка.
 3. Ласточкин – пианист концертмейстер.
 4. Глухарев А. . – ассистент.
 5. Макарова Н.Н. – ассистентка.
 6. Чанышев В.И. – начальник фронтовой бригады.
- Нач. обл. отдела по делам искусства К. Королев»¹.

В февральском приказе (5 февраля 1945 г.) указывалось: «В связи с предстоящим празднованием XXVII годовщины Красной Армии приказываю:

Директорам Пензенского театра Оперы, Облдрамтеатра, театра кукол, Кузнецкого драматического и Нижнеломовского Колхозно-Совхозного очередные премьеры театров выпустить ко дню XXVII годовщины Красной Армии. И.о. начальника областного отдела по делам искусств Карташов»².

Характерной чертой работы театров области в послевоенные годы были частые гастроли по области и по стране:

- «Облдрамтеатр с 1-го июля 1947 г. – гастроли в г. Сердобск»³.

- «Областной театр Оперы и Балета с 13 июля 1947 г. – гастроли в г. Ульяновск»⁴.

- «Гастроли госэстрады – г. Саранск, Тамбов, Воронеж - сроком до 1 июля 1947 г. Челябинск и Барнаул с 9 марта – по 15 мая 1947 г. Г. Чкалов, Актюбинск, Гурьев – в порядке обмена творческими силами – сроком по 1-е июля 1947 г. Башкирская АССР, Челябинская, Ульяновская области – в порядке обмена творческими силами – сроком по 15 июля 1947 года. Мордовская АССР, Горьковская область – по 20 августа 1947 г.»⁵.

В то же время в Пензу также приезжали актеры и эстрадные исполнители со всего Советского Союза. Организуя гастроли, власти преследовали не только идеологические цели (психологическая разрядка после тяжелого военного времени), но и финансовые. Так, например, цены на билеты на концерт Ленинградского женского ансамбля песни и пляски в Парке Культуры и Отдыха им. Белинского составляли от 5 до 15 рублей. Невозможно перечислить всех артистов и художественные коллективы, приезжавшие в Пензу на гастроли в 1945-1953 гг. Приведем лишь несколько примеров:

¹ Там же Л. 25.

² Там же Л. 7.

³ Там же Д. 84. Л. 29.

⁴ Там же Л. 31.

⁵ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 84. Л. 34-35.

- Театр марионеток под руководством Н.М. Калик;
- Ленинградская филармония;
- Курская филармония;
- Рязанская филармония;
- Калужская филармония;
- Львовская филармония;
- Краснодарская филармония¹;
- Красноармейский ансамбль песни и пляски Приволжского военного округа;
- Заслуженная артистка Орленева²;
- Ленинградский женский ансамбль песни и пляски;
- Хор Ульяновской филармонии³.
- Солист Большого Ордена Ленина Академического театра Союза СССР Ф. Фокин;
- Московский Джазовый ансамбль под руководством Бориса Ренского⁴;
- Ансамбль песен и пляски Мордовской АССР;
- Бригада артистов Ленинградской филармонии⁵;
- «Ансамбль Людмилы Гесл»;
- Солист Ленинградской филармонии А. Количенко (тенор);
- Ансамбль цыганской народной песни и пляски под руководством В. Коржова⁶;
- Львовский эстрадный ансамбль;
- «Артистка Киргосфилармонии Селеметова Ханум»;
- «Бригада под руководством артиста Смирнова-Сокольского. В составе бригады Р. Зеленая с ее репертуаром»;
- «Артистки Московской эстрады Лядова и Пантелеева»;⁷
- «Актеры Игорь Мэй и Елена Легар»⁸.

Специфической чертой исследуемого периода было бурное развитие самодеятельности. В 1950 г. в 40 РДК области работало 138 коллективов художественной самодеятельности с общим количеством участников 1589. В том числе – хоровых коллективов – 41, драматических – 42⁹. Если в течение 1949 крупные хоровые объединения работали только в 2 РДК то в 1950 году они уже были в 14 ДК. Силами членов художественной самодеятельности в этом году было проведено 1245 концертов и спектаклей, что на 262 больше, чем 1949 г. Всего в 1950 г ими было

¹ Там же 83. Л. 4-5.

² Там же Л. 8-9.

³ Там же Л. 19.

⁴ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 97. Л. 1-2.

⁵ Там же Л. 5-7.

⁶ Там же Л. 10-11,14.

⁷ Там же Л. 17-20.

⁸ Там же Л. 17.

⁹ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 29. Л. 128.

проведено 368 спектаклей, концертов, что на 91 больше, чем в 1949 г.¹ В проведенном тогда же конкурсе на лучшую постановку пьес А.М. Горького приняло участие 6 драматических коллективов ДК. Первое место занял коллектив Вадинского РДК (Горький «Васса Железнова»)².

Районная газета в 1946 г. рассказывала: «С 1 февраля будет проходить районный смотр художественной самодеятельности. Многие организации района развернули деятельную подготовку, коллектив учителей техникума механизации репетирует пьесу Островского «На бойком месте». Воспитанники детского дома №3 готовят большой концерт. Средняя школа, проводя по классам смотр художественной самодеятельности, отбирает к районному смотру лучшие номера. С большим желанием готовится к смотру самодеятельности Абашевская изба-читальня. Организованы хоровой и драматический кружки, в которых разучиваются новые песни, пляски, репетируется пьеса Крылова «Пирог». В работе кружков активное участие принимают пожилые колхозники. При избе читальне Тат-Шелдаисского сельсовета организован кружок национальной песни. Драмкружок готовит пьесу «Большое семейство»³.

В этой же газете рассказывалось об одном из смотров в районе: «В техникуме механизации – большой праздник. Молодежь собиралась на смотр художественной самодеятельности. Духовой оркестр веселил студентов до начала смотра. Танцевали, пели песни, слушали музыку. Вечер открыла преподаватель техникума Рязанцева А. А. Программа смотра была очень интересной. Хорошо исполнялись студентками Топильской и Лямусовой мордовские песни. Студент Лобанов мастерски сыграл на балалайке поурри из русских песен. Всех развеселили Федотова и Желябина – исполнители лирических частушек, народных песен, плясок. Преподаватель литературы Вера Николаевна Удальцова прочитала монолог Агафьи Тихоновны из комедии «Женитьба» Н.В. Гоголя. Ее выступление является одним из лучших номеров смотра. После концерта состоялись игры и танцы. Вечер прошел очень весело»⁴.

Особенностью культурной жизни области исследуемого периода был расцвет самодеятельных театров. Областные и районные газеты тех лет буквально пестрели сообщениями о премьерах, спектаклях:

- «В средней школе состоялся литературный вечер, посвященный творчеству Антона Павловича Чехова. После докладов была дана художественная часть. Сцены из «Хамелеона», «Хирургии», монолог их «Трех сестер» и пьесы «Иванов»⁵.

¹ Там же Л. 130.

² ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 29. Л. 132.

³ Ленинский путь. 11 января 1946.

⁴ Ленинский путь. 16 февраля 1947.

⁵ Ленинский путь. 1949. 1 января.

- «Молодежь села Абашева часто собирается в свою избу-читальню. Это излюбленное место отдыха. Особой любовью у посетителей избы-читальни пользуются спектакли драматического кружка, руководимого учительницей Н.Г. Синициной. За последнее время более 300 колхозников просмотрело пьесы «Деревенская сестренка», «Когда сердце говорит», «Милый гость». В репертуаре проводимых вечеров, кроме того – народные песни, песни советских композиторов, пляски. Сейчас коллектив драмкружка готовит пьесу «Старые друзья», которая будет показана на сцене в ближайшее время»¹.

- «10 марта в РДК силами учащихся Беднодемьяновской средней школы была показана премьера пьесы В. Шароновой «Милочка». Средства, вырученные от продажи билетов, пошли в фонд всеобуча средней школы... В РДК 2 раза в неделю танцы под баян или радиолу»².

- «В прошлое воскресенье в РДК силами участников художественной самодеятельности был дан концерт. В репертуар концерта была включена пьеса Васильева «Тяжелый случай», много песен, сольное пение и танцы»³.

- «В РДК состоялся концерт художественной самодеятельности. 1 отделение – драматический кружок, поставивший пьесу «Осенняя скука» по роману Некрасова и Панаевой «Три страны света». В концертном отделении были прочитаны стихи В. Маяковского, посвященные 60летию со дня его рождения.

В заключение концерта зрители весело приняли шутку А.П. Чехова «Ночь перед судом»⁴.

- «30 августа состоялась премьера спектакля А.Н. Островского «Не все коту масленица». Идею и мысль автора умело донесли в спектакле члены драмкружка РДК»⁵.

- «11 сентября в РДК собрались трудящиеся города, чтобы почтить память Л.Н. Толстого, 125 лет со дня рождения. Силами драмкружка РДК поставлена пьеса Л. Толстого «От нее все качество»⁶.

- «РДК готовит к 36 годовщине Октября большой концерт Трудящихся г. Б-Демьяновске увидят на сцене комедию в 3-х действиях «Встреча с юностью», одноактные пьесы. Будет исполнен ряд номеров художественного чтения, вокального пения»⁷.

Основной задачей клубов являлась политико-просветительная работа: «Действуют клубы лишь в дни народных праздников, а в остальное время единственным массовым мероприятием оказываются киносеансы (плат-

¹ Ленинский путь. 1950. 22 января.

² Ленинский путь. 1952. 13 марта.

³ Ленинский путь. 1952. 13 февраля.

⁴ Ленинский путь. 1953. 17 июня.

⁵ Ленинский путь. 1953. 2 сентября.

⁶ Ленинский путь. 1953. 17 сентября.

⁷ Ленинский путь. 1953. 22 октября.

ные) и бесконечные танцы, а зачастую и того нет. Политпросветработой не занимаются. Нужно потребовать от районо образованного руководства политпросветом. Мы должны научить людей сталинскому отношению к культурному воспитанию трудящихся»¹.

Заведующие клубами в обязательном порядке утверждались партийными органами. Даже состав киномехаников проверялся райкомами.

Сезонными были кампании, связанные с проведением школьных каникул: «С 30 декабря 1945 года – 10 января 1946 года проводятся зимние школьные каникулы. Приказываю: Облдрамтеатру, театру Оперы, Кузнецкому драмтеатру и областному колхозно-совхозному театрам дать в течение каникул не менее трех дневных спектаклей, предварительно договорившись с органами народного образования об организационном посещении детьми этих спектаклей. Театру кукол давать дневные спектакли во время каникул ежедневно. Всем театрам области во время каникул дать по одному б/п спектаклю для детей погибших воинов, обеспечив организованное посещение этих спектаклей через Рай(гор)исполкомы и их отделы. Во всех театрах области установить новогодние елки. Дирекции Пензенской Картинной галереи по договоренности организовать экскурсии школьников в галерею»².

Большую роль в повышении культурного уровня жителей области играли устные формы работы. За 1945 лекторами Областного лекторского бюро было прочитано 46 40 лекций:

«На естественно-научные темы – 1358.

Сельскохозяйственные – 821.

Медицинские – 591.

Литературные – 721.

Исторические – 682.

Другие – 467»³.

На лекциях присутствовало 332 862 слушателя⁴.

Согласно отчету Областного лекционного бюро, в 1946 г. «лекторами ОЛБ прочитано 765 лекций, из них 384 лекции в районах области. Количество выездов в районы работниками ОЛБ и внештатными лекторами – 107. Оказана организованная и методическая помощь командированными товарищами районным лекторским группам в 11 районах (Беднодемьяновском, Бессоновском, Кондольском, Мокшанском, Наровчатском, Неверинском, Лопатинском, Кучкинском, Н.-Пестровском, Свищевском, Сосновоборском) и др.)»⁵. В этом же отчете указывалась тематика лекций и

¹ ГАПО. Ф.2355. Оп.1. Д. 47. Л. 71.

² ГАПО. Ф.2355. Оп. 1. Д. 7. Л. 23.

³ ГАПО. Ф.2356. Оп. 1. Д. 3. Л. 35.

⁴ Там же Л. 42.

⁵ Там же Д. 2. Л. 25.

бесед. Надо отметить, что, несмотря на присутствие политической направленности, общий уклон был все же образовательным:

- о законе развития народного хозяйства;
- естественно-научные;
- исторические;
- литературные;
- медицинские;
- с/хозяйственные;
- краеведческие;
- экономическо-географические;
- разные¹.

В отчете отдела культпросветработы за 1950 г. говорилось: «Уровень лекционной работы в 1950 году несколько вырос. Улучшилась работа Областного лекционного бюро, ряда районных лекторских групп и многих сельских лекториев. Сеть сельских лекториев – 424. За тот же период число лекторов – общественников увеличилось и достигло 3300 человек. Расширена тематика научно-атеистической пропаганды, увеличилось количество прочитанных лекций. Если в 1949 году было прочитано 27000 лекций, то в 1950-31000. Областными внештатными лекторами в 1949 году было прочитано 826 лекций в 1950 – 1793.

Прочитано лекций по циклам:

1. Естественно-научные – 8129.
2. Общественно-политические – 7996.
3. Сельскохозяйственные – 7362.
4. Медицинские – 2366.
5. Экономическо-географические – 598.
6. Литературные – 2820.
7. Технические – 281.
8. Краеведческие – 250.

Всего охвачено слушателей – 2.173.855 человек»².

Одним из лучших сельских лекториев считался лекторий с. Большие Хутора, Н.-Ломовского района. Сельское объединение лекторов – общественников состояло из 12 человек, в том числе 7 учителей, 3 агрономов и 2 медработников. Руководил сельским объединением директор 7-летней школы Вдовиченко: «Лекции читаются 2 раза в неделю. Читают в бригадных красных уголках, а летом на полевых станах. Практикуется передача лекций по радио. Текст сначала проверяет руководитель лекторской группы или один из специалистов данной науки, а затем обсуждается на совещании лекторов. За 11 месяцев прочитано 50 лекций»³.

¹ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 2. Л. 28.

² Там же Д. 29. Л. 14-15.

³ Там же Л. 24-12.

Большое внимание уделялось пропаганде сельскохозяйственных знаний через газету. Во второй половине 1950 года областная газета «Сталинское знамя» часто помещала статьи, консультации и лекции на с/х темы, авторами которых являются внештатные лекторы Областного лекционного бюро:

- «Травопольная система земледелия»,
- «Обработка почвы»,
- «За дальнейший подъем культуры земледелия»,
- «За мичуринский подход к созданию лесополос» и т.д.

В послевоенные годы увеличилось число участвовавших во всяких богослужениях, в крестных ходах, многие стали открыто и безбоязненно справлять религиозные обряды и праздники. В комитет по делам православной церкви и в адрес правительства поступало много писем с просьбой об открытии новых храмов и обрядческих домов. Еще в 1944 г. ЦК ВКП(б) принял специальное постановление «Об организации научно-просветительной пропаганды»¹. В нем отмечалось, что «за последнее время партийные организации и наркомпросы союзных республик ослабили внимание к делу научно-просветительной пропаганды среди населения», которая «приобретает в нынешних условиях особо важное значение в деле дальнейшего подъема культурного уровня широких слоев трудящихся и преодоления пережитков бескультурья, суеверий и предрассудков».

Основным содержанием атеистической пропаганды должно было стать материалистическое объяснение явлений природы, разъяснение достижений науки, техники, культуры. «Среди населения, особенно в деревне, – подчеркивалось в постановлении, – следует широко практиковать организацию лекций, проведение бесед и громкое чтение популярных брошюр и статей о строении вселенной, о происхождении Солнца и Земли, об основных астрономических явлениях, о возникновении и развитии жизни, о происхождении человека, о строении человеческого тела, о происхождении и жизни растений и животных, о причинах болезней и борьбе с ними...»².

Организация лекций возлагалась на районные отделы народного образования с привлечением в качестве лекторов учителей, агрономов, врачей, зоотехников, культпросветработников. Тем самым вновь намечался поворот в сторону наступательности атеистического воспитания. 20 апреля 1949 г. собрание партийного актива г. Кузнецка обсудило вопрос о состоянии пропаганды естественнонаучных знаний среди трудящихся и наметило конкретные меры по ее улучшению³.

С учетом религиозной политики 1930-х годов в принципе все это было «правильно и действительно своевременно», тем более в той части, где

¹ КПСС в резолюциях... Т. 7. С. 521-523.

² КПСС в резолюциях... Т. 7. С. 522.

³ ГАПО. Ф. 274. Оп. 1. Д. 397. Л. 47.

речь шла о преодолении бескультурья, чуждых суеверий и предрассудков. Конечно, нельзя было проходить мимо враждебных по сути действий отдельных церковников. Но и в подобных случаях следовало в первую очередь опираться на совместные усилия властных структур и религиозного руководства.

В конце 1940-х – начале 1950-х гг. увеличилось число прочитанных лекций на научно-атеистические темы («Максимум-минимум о религии», «Наука и религия», «Происхождение христианства» и т.п.). Всего было прочитано «по научно-атеистической пропаганде 8129 лекций»¹.

В период подготовки и проведения выборов в Верховный Совет СССР и местные Советы депутатов трудящихся областное лекционное бюро командировало более 100 лекторов, которые «обслужили 40 районов области и прочитали 1300 лекций. 4 лектора выезжали агитпоездом по линии ж/д и читали для избирателей лекции на темы:

- «Партия Ленина-Сталина – вдохновитель и организатор великих побед советского народа в борьбе за победу коммунизма»,
- «И. В. Сталин творец конституции СССР»,
- «Основные права и обязанности граждан СССР»².

Областное лекционное бюро на период весеннего сева и хлебоуборки направляло в районы области лекторов для чтения лекций на такие, например, темы:

- «Образы Ленина и Сталина в художественной литературе»,
- «Наука и религия»,
- «Борьба Советского Союза за мир и демократию» и т.д.³

Основной формой учета прочитанных лекций были путевки. Однако в 1950 г. около 30 % лекций прочитано без путевок⁴.

Кинематограф оказался одним из мощнейших орудий воздействия на сознание масс, образно пытавшимся воплотить туманные представления о светлом будущем, дававшим своеобразную психологическую компенсацию за бедность реального существования. Потребность в надежном, устойчивом и гарантированном существовании способствует возникновению иллюзий о близком «рае». Интересны воспоминания о детстве известного танцовщика В.Васильева: «А какие замечательные советские фильмы тогда были! Вспомнить хотя бы музыкальные комедии с их жизнеутверждающим пафосом и оптимизмом, яркие, светлые, мажорные. Мы росли, выросли на этих картинах». В 1950 г. в 31 РДК, имеющих стационарные киноустановки, было проведено 6789 киносеансов⁵.

¹ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 29. Л. 34-35.

² Там же Л. 37.

³ Там же Л. 47.

⁴ Там же Л. 57.

⁵ ГАПО. Ф.2356. Оп. 1. Д. 29. Л. 136.

Особенностью Пензы был старейший российский парк. С 12 сентября 1946 г. директором Городского парка культуры и отдыха им. Белинского стал Р. А. Гурьев¹. Артисты Пензенской Облгосэстрады летом работали в этом парке. Власти пытались сделать парки и скверы города местами «культурного отдыха». Так, в решение облисполкома от 30 июня 1947 года говорилось: «Обязать городские и районные исполкомы:

- восстановить в существующих парках и садах здания, сооружения и обеспечить ремонт оборудования, а так же привести в порядок зеленое и дорожное хозяйство, освещение и канализацию и установить ограждения;
- обеспечить парки и сады снабжением строительными и другими материалами, а так же мебелью и культинвентарем;
- провести массовую посадку в парках и садах зеленых насаждений;
- организовать в парках и садах оранжерейно-парниковое хозяйство для выращивания цветов»².

Всего в области в исследуемый период было 7 садов и парков культуры и отдыха, из них 2 – Пензенский и Кузнецкий – находились в ведении Областного отдела культпросвет работы. В этих парках в течение летнего периода 1949 года читались лекции, демонстрировались кинофильмы, работали читальни, аттракционы, устраивались вечера отдыха, ставились концерты, спектакли, шла работа с детьми и так называемая культурно-оздоровительная работа. В 1949 г. согласно отчету директора парка, «с большим успехом в Пензенском парке культуры выступал Воронежский народный хор, ансамбль грузинских чонгуристок и др. кроме того, 24 концерта и спектакля поставлено силами участников художественной самодеятельности»³.

В Пензе был открыт первый в России стационарный цирк. В летнем сезоне 1946 года Пензенским цирком было дано 105 представлений, обслужено 160262 зрителя. Кроме матчей французской борьбы были показаны 3 программы⁴. Власти считали, что цирк «пользовался у зрителя успехом, главным образом, благодаря чемпионату французской борьбы»⁵. Директором цирка с сентября 1947 г. был Диссон⁶. После некоторого перерыва Госцирк вновь стал работать с 7 июня 1949 года. Уполномоченный Главреперткома постоянно критиковал качество цирковых представлений:

- «С этого времени прошло 2 программы среднего качества за исключением Левендовских (воздушные гимнасты), Заставникова (дрессированные собачки), Зернова (джигитовка), Ташконбаевых (канатоходцы, работа

¹ ГАПО. Ф.2355. Оп. 1. Д. 7. Л. 43.

² Там же Д. 82. Л.16.

³ ГАПО. Ф.2356. Оп. 1. Д. 22. Л. 30-32.

⁴ ГАПО. Ф.2355. Оп.1. Д.80. Л. 61.

⁵ Там же. Л. 64.

⁶ Там же Д. 97. Л. 91.

которых стоит на должной высоте). Уязвимым местом является клоунада, в частности коверный Очертенко, у которого плоский репертуар»¹.

- «Программа цирка проходила вяло. В программе преимущественно акробатические номера»².

Среди номеров цирковой программы пользовались популярностью выступления заслуженного артиста РСФСР Александрова с леопардами, Вилларса с дрессированными медведями, центробежный полет Елены Вороненко и полет Джиговани.

На наш взгляд, характерной чертой работы учреждений культуры области были постоянные финансово-материальные проблемы, с одной стороны, и постоянное давление властей, стремившихся в это трудное время найти деньги, на выполнение плана – с другой. Несмотря на финансовые проблемы власти, старались всячески пересекать «торгашескую тенденцию» клубных работников, которые старались как-то поправить материальное положение клубов³.

В Объяснительной записке к плану учреждений искусств на 1945 год говорилось: «Театры Пензенской области за 1944 год свои производственно-финансовые планы недовыполнили: вместо 1608 спектаклей по плану дали – 1321; вместо 790,2 тыс. зрителей обслужено всего 437,8 тыс. По Театру Оперы, Облдрамтеатру и Кузнецкому драмтеатру главной причиной недовыполнения плана послужил простой во время капитального ремонта затягивающийся вследствие недостатка материалов и рабочей силы. Кузнецкий театр, кроме того, простаивал из-за частых заболеваний актеров (помещение не отапливалось). Колхозно-совхозный театр дал 305 спектаклей (вместо 326). Недовыполнение плана вызвано перебоями в подаче электроэнергии в Нижнем Ломове. Театр кукол – недодал 70 спектаклей из 340 запланированных на 1944 год, испытывал большие трудности с транспортом, обслуживая выездными спектаклями разные площадки в городе и за городом. По концертам несколько недовыполнила и Облэстрада, давшая 1354 концерта вместо 1420 по плану. Это объясняется тем, что обслуживание фронта производилось в течение года главным образом силами эстрады. В виду наметившегося в 1944 году падения посещаемости спектаклей и концертов, планы театра Оперы, Облдрамтеатра и эстрады на 1945 год по обслуживанию зрителя составлен со снижением против 1944 года»⁴.

В июле 1946 г. дирекция Облдрамтеатра оправдывалась перед Облисполкомом: «Мы принимаем все меры к повышению сборов, организуем спектакли в доме культуры им. Кирова, спешно выпускает 2 премьеры в

¹ Там же Л. 107.

² Там же Л. 137.

³ ГАПО. Ф.2355. Оп.1. Д. 28. Л. 17.

⁴ Там же Д. 27. Л. 74.

июле»¹. Интересна причина, которой руководство театра объясняет ситуацию: «При перенасыщении Пензы зрелищными предприятиями все эти меры, очевидно, будут недостаточными»².

Таким образом, страна постепенно возвращалась к мирной жизни, изобиловавшей контрастами. Власти были обеспокоены снижением посещаемости учреждений культуры жителями области, тем не менее, исследование показало послевоенный оптимизм властей в отношении развития культуры, что выражалось в высоких цифровых плановых показателях, намерениях строить театр оперы и балета, общежитие для актеров, драмтеатр в Кузнецке и т.д. Это характерная черта именно первых послевоенных лет с их эйфорией Победы.

Победа накладывала отпечаток на все стороны культурной жизни. Это распространялось и на культурную жизнь провинции. Военная тема постоянно присутствовала во всех произведениях, в тематике выступлений, в репертуаре художественных коллективов.

Нехватка кадров была на протяжении всего исследуемого периода постоянной.

Специфической чертой исследуемого периода (да и всего советского периода вообще) было активное привлечение работников культуры к политическим и хозяйственным кампаниям и постоянное внимание к культурному обслуживанию колхозов и совхозов. Характерной чертой послевоенного периода была забота о семьях погибших, инвалидах и трудоустройстве тех, кто вернулся с фронта. В области был создан Фонд помощи демобилизованным, инвалидам Великой Отечественной войны и семьям погибших. Для его пополнения проводились в театрах и Эстраде внеплановые концерты и спектакли, а также для распределения денег была создана при Отделе Искусств специальная комиссия. Специфика исследуемого периода заключалась и в повышенном внимании властей к «культурному обслуживанию Армии».

Кампании, связанные с юбилеями русских деятелей культуры, несмотря на их явную помпезность, несли положительный заряд, действительно воспитывая патриотизм и приобщая к культуре.

Характерной чертой работы театров области в послевоенные годы были частые гастроли по области и по стране. В то же время в Пензу также приезжали актеры и эстрадные исполнители со всего Советского Союза. Организуя гастроли, власти преследовали не только идеологические цели (психологическая разрядка после тяжелого военного времени), но и финансовые.

Специфической чертой исследуемого периода было бурное развитие самодеятельности, в особенности самодеятельных театров.

¹ Там же Д. 65. Л. 5.

² ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 65. Л. 6.

Основной задачей клубов являлась политико-просветительная работа. Большую роль в повышении культурного уровня жителей области играли устные формы работы – лекции и доклады. Заведующие клубами в обязательном порядке утверждались партийными органами. Даже состав киномехаников проверялся райкомами ВКП(б).

Используя системный подход, важно рассматривать культуру как целостную систему, состоящую из целого ряда структурных элементов. Таким образом, чтобы дать системную характеристику культуры Пензенской области в послевоенные годы, необходимо исследовать культурно-просветительскую работу, проанализировать деятельность театров и музеев области, картинной галереи и образовательных учреждений культуры.

При первой возможности государство увеличивало финансирование культуры. Из 28 769,7 млн. руб. бюджетных ассигнований РСФСР на 1945 г. почти 72 % (20 559 млн.) было направлено на развитие культуры: эта сумма на 4077 млн. руб. превышала соответствующие расходы мирного 1940 года¹. Основная доля выделяемых средств, правда, шла на восстановление культуры освобожденных районов.

В Пензенской области в 1946 г. насчитывалось 33 районных дома культуры, 734 сельских клуба и избы-читальни, 162 библиотеки. Но из этого количества 50 сельских клубов и изб-читален использовались под склады или в других целях, 137 изб-читален не имели своих помещений, а многие реально работавшие размещались в непригодных или вообще аварийных помещениях². В сентябре 1948 г. пленум обкома ВКП(б) обсудил вопрос о культурно-массовой работе на селе, а через месяц доклад Пензенского обкома партии о состоянии культурно-просветительной работы в сельских районах Пензенской области был заслушан в ЦК партии³.

В справке о работе культпросветучреждений области в 1946 г.⁴ приводились иные данные:

В области насчитывается 1083 культпросветучреждений гос. сети

Из них		по плану
РДК – 36+1		} 834
Сельских клубов – 82		
Изб-читален – 712		
Библиотек – 145		
Музеев – 8		

В сети культурно-просветительских учреждений области по состоянию на 15 октября 1949 года было «1085 учреждений. В том числе: областной отдел, лекционное бюро, методический кабинет, 2 городских отдела и 40

¹ Максакова Л. В. Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны. М. 1977. С. 105.

² ГАПО. Ф. 554. Оп. 1. Д. 77. Л. 17.

³ Там же Д. 79. Л. 55.

⁴ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 3. Л. 5.

районных отделов. Имеется – областная библиотека, 10 городских, 40 районных, 119 сельских библиотек, 2 городских клуба, 547 изб-читален, 3 парка культуры и отдыха, 8 музеев»¹.

Ко времени организации в 1953 г. Министерства культуры СССР и областных управлений культуры в области уже было 1272 культурно-просветительных учреждений и 9 музеев, в том числе 39 районных домов культуры, 551 сельский клуб, 267 изб-читален, 415 библиотек с фондом в 2 миллиона книг². Было освобождено 47 помещений клубов и изб-читален, используемых не по назначению.

К началу 1951 г. в области было 40 домов культуры. Однако 6 из них не имели помещений. В 19 домах культуры был проведен текущий и капитальный ремонт, в стадии строительства находился Пачелмский ДК. Плохо обстояло дело с электрификацией РДК. Всего освещалось электричеством 65 % ДК. Причиной было то, что в некоторых райцентрах нет электростанций, а РДК не имели возможности использовать двигатели, принадлежащие районным отделам кинофикации. Несмотря на некоторое увеличение в первые послевоенные годы числа музыкальных инструментов, мебели, так называемого культуринвентаря – оборудование многих ДК было недостаточным³.

На хорошем счету был Белинский дом культуры. Он был размещен в благоустроенном помещении, где имелся зрительный зал на 450 мест и специальная киноустановка. В ДК были духовой оркестр, пианино, гармонь, аккордеон, патефон. Библиотека насчитывала 300 книг и журналов. Для читального зала выписывалось 12 газет и журналов. В течение 1950 года в лектории ДК было прочитано 8 лекций и докладов. Из них на общественно-политические темы - 26 лекций, агрозоотехнические – 12. Лекторий РДК посетило 17 200 человек. При ДК работало 10 кружков, а всего в кружках РДК было 365 человек. Самым большим был хоровой кружок – 120 человек. Силами участников художественной самодеятельности в 1950 г. проведено 97 концертов и спектаклей. Проведено 78 вечеров отдыха, танцев, продемонстрировано 209 киносеансов. Во время полевых работ 4 агитационные художественные бригады РДК провели 47 выступлений в колхозах района. При ДК организован постоянно действующий методический центр культпросветработы. Руководил домом В.П. Утенков⁴.

И, наоборот, постоянно критиковали Чаадаевский ДК за то, что он «...имеет мало приспособленное к проведению культпросветработы помещения. Комнат для кружковой работы имеется всего 2, зрительный зал на 204 места». Тем не менее, отмечалось, что «однако, работа ДК организована хорошо. Имеется стационарная киноустановка, узкоплеч-

¹ Там же Д. 23. Л. 40.

² ГАПО. Ф. 554. Оп. 1. Д. 52. Л. 64.

³ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 29. Л. 122.

⁴ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 29. Л. 139-141.

ный киноаппарат, комплект духового и домрово-балалаечного оркестра, баян, рояль, патефон. Библиотека насчитывает свыше 300 книг и брошюр. Выписывается 9 газет и журналов. В лектории прочитана 61 лекция и доклад, которые прослушали 6000 человек. При РДК работает 11 кружков, в которых принимают участие 284 человека. Силами кружков художественной самодеятельности проведено 60 концертов и спектаклей. Организовано 29 вечеров отдыха, танцев, проведено 401 киносеанс. Руководит работой художественный руководитель РДК т. Н.Н.Кириллов. Доходы от платных мероприятий составили 47 486 руб.». Директором был С.П. Сафронов¹.

Областной отдел культпросветработы решением облисполкома был создан в марте 1945 г. Первые два месяца его работа была направлена на укомплектование аппарата отдела: «На работу в районном отделе пришли товарищи, в большинстве своем, не имеющие опыта культурно-просветительской работы. Отдел обратил большое внимание на учебу и инструктирование работников районов. С этой целью в течение года было проведено 3 семинара, систематически вызывались на беседу и подробный инструктаж заведующие и инспектора райотделов, директора РДК, зав. библиотеками и др.».

В конце 1945 г. отдел отчитывался о работе: «Были достигнуты следующие большие результаты:

	План на 1945	Факт июнь 1945	Конец 1945
Изб-читален	819	734	786
Сельские клубы	15	15	125
РДК	36	33	34
Районные библиотеки	40	40	40
Сельские библиотеки	114	58	87
Музеи	8	8	8

В 1950 г. областные власти отмечали: «Работа ДК стала содержательней и интересней. Улучшилась лекционная работа. В большинстве ДК работают лектории. По сравнению с 1949 годом, число слушателей, посетивших лекторий в РДК, увеличилось на 7000 человек и достигло 218000 человек. Особое внимание обращается чтению лекций на общеполитические, сельскохозяйственные и научно-атеистические темы. Хорошо поставлена лекционная работа в Белинском, Мокшанском, Б-Демьяновском и ряде других ДК. Однако, Областной отдел культпросветработы все еще не сумел организовать работу лекториев некоторых ДК. В Телегинском, Каменском, Кузнецком, Бековском, Кучкинском, Лушинском ДК

¹ Там же Л. 145-147.

постоянно действующие лектории не организованы. Лекции читаются от случая к случаю. В течение 1950 г. для оказания методической помощи на место не было послано ни одного представителя Областного лекционного бюро»¹.

Дома культуры упрекали в том, что они «недостаточно разворачивали физкультурную работу. Мало организовано физкультурных городков, площадок. В течение 1950 г. в ДК по-прежнему недостаточно была организована работа с детьми. Специальными мероприятиями ДК охвачено только 107 000 детей. Методическая помощь РДК сельским культпросветработникам организована слабо»².

В области существовал областной методический кабинет культурно-просветительской работы. В 1946 г. был издан приказ по Пензенскому областному отделу Культпросветработы: «21 февраля 1946 года был заслушан отчет директора Областного методического кабинета Культпросветработы тов. Левачевой за 1945 г. Отмечено, что работа методического кабинета в 1945 г. неудовлетворительная:

- план работы не выполнен
- научно-исследовательской работой не занимались
- опыта работы лучших культпросвет учреждений не перенимался
- консультации культпросветработников носили случайный характер
- планового вызова на консультации не было»³.

В начале 1946 г. интеллигенция Куракинского сельсовета Сердобского района обратилась ко всей сельской интеллигенции области с призывом «поднять работу сельских очагов культуры»⁴. Это обращение поддержали в большинстве районов Пензенской области. Был проведен месячник смотра культпросветучреждений, который способствовал активизации их деятельности⁵. Силами общественности в 1946 г. было отремонтировано почти 200 сельских клубов и изб-читален. На следующий год капитально были отремонтированы еще 124 клуба⁶.

В 1947 г. в регионах страны началось движение «за строительство сельских очагов культуры методом народной стройки». Это начинание было поддержано жителями Чаадаевского и Терновского районов, а затем и другими районами области. К 1950 г. таким способом было построено 67 колхозных клубов и 112 красных уголков. Одним из лучших клубов был В-Аблязовский в Кузнецком районе. В клубе работали 6 кружков, в том числе и агротехнический, ставились спектакли и концерты⁷.

¹ Там же Д. 29. Л. 127.

² ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 29. Л. 135.

³ Там же Д. 2. Л. 4-5.

⁴ ГАПО. Ф. 554. Оп. 1. Д. 27. Л. 87.

⁵ Там же Д. 87. Л. 57.

⁶ Там же Д. 52. Л. 18.

⁷ ГАПО. Ф. 554. Оп. 1. Д. 79. Л. 34.

Пензенский областной отдел культурно-просветительской работы много внимания уделял работе библиотек. После Победы было принято решение провести в области регистрацию оставшихся библиотек. Ее результаты были неутешительны: «Итоги регистрации позволяют сделать выводы о неудовлетворительном состоянии библиотечного дела в области. За годы войны значительно сократилась сеть библиотек, книжный фонд уменьшился, снизилось количество читателей. Ухудшилась материальная база библиотек, многие библиотеки размещены в непригодных, тесных помещениях, не имеют читального зала, мало детских отделений».

Начальник отдела культпросветработы Дмитриев «в целях уточнения данных регистрации сети библиотек и улучшения работы библиотек» издал приказ: «Зав. рай(гор)отделом культпросветработы подготовить для обсуждения на исполкомах продолжения о мерах улучшения состояния библиотечного дела в районе. Добиться открытия читального зала и детских отделений при каждой районной библиотеке в соответствии с постановлением Исполкома Облсовета от 21 марта 1946 г. Не позднее 1 августа 1946 года привести штаты библиотек в соответствие с типовыми штатами массовых библиотек. Проверить состояние комплектования сельских и районных библиотек и принять меры к полному использованию средств ассигнованных на книги. Усилить контроль за всеми ведомственными библиотеками, уделяя особое внимание профсоюзным библиотекам. Контроль за выполнением данного приказа возложить на зав.библиотечным сектором т. Касатова»¹.

В отчете областного отдела культпросветработы за 1946 г.² приведены такие данные:

	План на 1946	Фактически
Сельских клубов	150	150
Избы-читальни	684	659
ИТОГО	834	809
Областная библиотека	1	1
Районные библиотеки	40	40
Городские библиотеки	3	3
Сельские библиотеки	114	104
Детские библиотеки	4	4
Музеи	8	8

За работой библиотек областные власти следили постоянно: «Руководство библиотечным делом области осуществлялись путем проведения кустовых совещаний, семинаров с работниками районных, сельских, городских библиотек, инспекторских проверок, методических писем, указаний, вызовов зав. библиотеками с отчетами. В 1950 году проведено 20

¹ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 2. Л. 12.

² Там же Д. 3. Л. 17-18.

методических совещаний, из них 6 кустовых (в г. Пензе, Белинском, Кузнецке, Сердобске, Н.Ломове, Каменке). Основные вопросы, по которым проводились методические совещания – подготовка к проведению 80-летия со дня рождения Ленина, проведение «Недели детской книги», работа на абонементе, о подготовке библиотек к работе на весеннем севе, работа с каталогами, о методической помощи районных сельских библиотек колхозникам, комплектование и сохранность книжных фондов и т.д.»¹.

Исполком Облсовета в 1950 году стал больше уделять внимание вопросам культурно-просветительской работы. Для руководящих работников Областного Отдела культпросветработы в 1950 г. был организован еженедельный постоянно действующий семинар. На занятиях «читаются лекции о международном положении, по идеологическим вопросам члены аппарата обмениваются опытом работы»².

В течение года было проведено 23 инспекторские проверки. Кроме работников Областного отдела к проверке привлекались работники Областной библиотеки. 7 июня 1950 года было проведено областное совещание культпросвет работников с участием секретарей РК ВКП(б) и РК ВЛКСМ. На совещание были вызваны заврайотделами, директора РДК, зав. сельскими клубами и избами-читальнями. Всего на совещании присутствовало 990 человек. С докладом «Об улучшении культурно-просветительской работы в области» выступил секретарь Обкома ВКП(б).

В 1946 г. были вновь открыты городская взрослая и детская библиотеки в Пензе и 17 сельских библиотек³. По данным областного отдела культпросветработы число читателей по сравнению с 1945 годом выросло на 28 %, причем «это увеличение особенно заметно по районным библиотекам»⁴.

В отчете о работе Пензенской Областной библиотеки им. Лермонтова за 1947 год указан ее штат: «директор -1, зав. отделами – 10, методист – 1, старшие библиотекари – 2, библиотекари – 4, помощники библиотекаря – 2, контролер – 1. Итого – 21 по штату, по факту – 20 человек»⁵. Библиотека испытывала «большую нужду в расширении помещения для дальнейшего роста книжных фондов. Абонемент и читальный зал областной библиотеки открыт для читателей с 8 до 22. Другие отделы с 8 до 16-30. Выходной – вторник. Общее количество книг и брошюр – 170304 экз. В 1947 году библиотека сделала упор на усиление массовой работы: литературные вечера, читательские конференции и др.»⁶.

Среди недостатков работы библиотеки власти называли следующие: «мало работников, которые бы имели специальное высшее образование,

¹ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 29. Л. 117.

² Там же Л. 4.

³ Там же Д. 3. Л. 20.

⁴ Там же Л. 22.

⁵ Там же Д. 8. Л. 1.

⁶ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 96. Л. 16-17.

теснота помещения, недостаточное количество штатных единиц, недостаточное оборудование библиотеки стеллажами, каталожными шкафами и гнездами, столами и т.д.»¹.

В справке о работе культурно-просветительных учреждений области за 1948 год зав. областным отделом культпросветработы В. Старцев писал: «Методический кабинет Областной библиотеки им. Лермонтова в текущем году значительно улучшил свою работу по оказанию методической помощи районным и сельским библиотекам. Работники методкабинета обследовали 22 районные, 18 сельских, 6 школьных, 4 детских, 4 ведомственных библиотек (при этом оказали соответствующую помощь в работе). За год методкабинетом дано 275 устных и письменных консультаций. Групповых консультаций – 10»².

В 1950 г. отдел культпросветработы отмечал в своем отчете: «Работа библиотек несколько улучшилась по сравнению с 1949 годом. В целом по области увеличился книжный фонд, улучшились показатели по книговыдаче и оборачиваемости литературы. Увеличилось количество и улучшилось качество массовых мероприятий. В области по состоянию на 1-е января 1951 года – 184 библиотеки. Из них: областных – 1, городских – 6, районных – 40, сельских – 130, детских – 7. Народно-хозяйственный план открытия библиотек на 1950 г. выполнен: открыты 11 сельских, 2 детских и 1 городская библиотека»³.

Комплектование библиотек литературой в основном проводилось через Областную библиотечную коллেকтор и местные магазины книготорга. Все библиотеки области обеспечивались периодической печатью. По состоянию на 1 января 1951 года в библиотеках области насчитывалось 868250 экземпляров книг⁴.

Динамику роста читателей и количество книговыдач в библиотеках области характеризуют такие цифры: в 1950 г. общее число читателей по всем типам библиотек области увеличилось на 37008 человек или на 29,5 %. Особенно был заметен рост читателей сельских библиотек. Общее число книговыдач увеличилось на 14,4 %⁵.

Библиотеки действительно вели большую массовую культурно-просветительную работу среди читателей и избирателей: лекции, доклады, беседы, громкие читки, литературные вечера, читательские конференции, книжные выставки и т.д. Из детских библиотек в числе лучших считалась детская библиотека №1 г. Пензы. С 1942 г библиотекой заведовала О.А. Благодарнова. На 1 января 1951 г. в библиотеке было 20 024 книги (7686 читателей)⁶. Библиотека за год организовала 121 книжную выставку,

¹ Там же Л. 20.

² ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 16. Л. 20.

³ Там же Д. 29. Л. 67.

⁴ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 29. Л. 87.

⁵ Там же Л. 90.

⁶ Там же Л. 92.

провела: библиографических обзоров 166; лекций и докладов 27, литературных вечеров, утренников – 9, читательских конференций – 5. В библиотеке было 70 человек читателей – активистов. Они за 1950 год «отремонтировали 400 книг, оформили 4 альбома 121 выставку и 12 стенгазет»¹.

Лучшей районной библиотекой была Каменская. Заведовала библиотекой Ивановская Н. В. На 1 января 1951 г. в ней было 6555 книг (2040 читателей). За 1950 г. библиотекой было организовано «40 книжных выставок, проведено 105 громких чтоток, 7 библиографических обзоров, 19 лекций и докладов, 20 литературных вечеров и утренников»².

Из числа сельских библиотек лучшими считались Кевдо-Вершинская Белинского района (зав. Бусаров); и Канаевская Городищенского района (зав. Завьялова)³.

Характерной чертой исследуемого периода стали постоянные «чистки» библиотек. Пензенские власти указывали: «В передвижных библиотеках должна быть литература, тщательно профильтрованная от сомнительных и не рекомендованных изданий... Особенно тщательно должен быть укомплектован общественно-политический отдел... Отдел беллетристики должен иметь книги, в идеологическом отношении отвечающие современным задачам политико-просветительской работы»⁴.

Широко были распространены смотры художественной самодеятельности. В сравнении с 1944 г. после Победы художественная самодеятельность выросла количественно. Если в смотре 1944 г. принимало участие 1035 кружков и 9 113 участников, то в смотрах 1945 года приняло участие 1200 кружков и 15 000 участников художественной самодеятельности⁵.

Областной ноябрьский смотр шел в 1945 г. в течение 8 дней. Основной репертуар – русская народная песня, музыка и пляска, произведения советских композиторов о героях отечественной войны и героях тыла⁶.

В Пензенском архиве хранятся сведения о работе Областного Дома народного творчества: «ОДНТ призван руководить художественной самодеятельностью г. Пензы и Пензенской области.

Обязанности можно разделить:

- 1) учет кружков художественной самодеятельности;
- 2) проверка репертуара кружков;
- 3) повышение квалификации руководителей кружков;
- 4) выдвижение наиболее талантливых кружковцев в профессиональные студии.

¹ Там же Л. 97.

² Там же Л. 102.

³ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 29. Л. 104.

⁴ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 259. Л. 311.

⁵ Там же Л. 409.

⁶ ГАПО. Ф.2584. Оп.1. Д. 4. Л. 27.

ДНТ для осуществления этих задач должны иметь штаты: директор, методистов по всем видам искусства (5 человек), бухгалтера, секретаря-библиотекаря, курьера-уборщицу.

Помещения должны вмещать зрительный зал со сценой, кабинет директора и несколько кабинетов методистов, оборудованных наглядными пособиями»¹.

Главной задачей ДНТ являлось ведение методической работы, направленной на оказание помощи художественной самодеятельности всех видов искусств: музыкального, танцевального, изобразительного и народного творчества. Несмотря на нехватку специалистов ОДНТ, проводил мероприятия по обслуживанию весенне-посевных, уборочных кампаний, смотры музыкальных и хореографических коллективов, семинары для руководителей районных домов культуры Пензенской области, а так же осуществлял проверку репертуара кружков художественной самодеятельности.

1 июля 1945 г. приказом начальника областного отдела по делам искусства директором Областного Дома народного творчества была назначена Людмила Владимировна Беликова². Тем не менее, было признано, что до 25 июня 1946 года работа Дома народного творчества «велась неудовлетворительно, в результате чего после тщательной проверки начальник областного отделения по делам искусств снял с должности бывшего директора ОДНТ т. Беликову Л.В. и принял на эту должность т. Корнилова А.И.»³.

В штате ОДНТ на 1 июня 1946 г.:

1. Методист по музыке.
- 2 . Методист по драме.
3. Методист по фольклору.
- 4.Бухгалтер.
- 5.Курьер⁴.

В целях повышения «знаний творческого руководства над кружками художественной самодеятельности, Дом народного творчества в 1946 г. провел 6-дневный семинар для руководителей художественной самодеятельности районных домов культуры Пензенской области. Он включал «цикл лекций, вечерние мероприятия»⁵.

Начальник ДНТ А.И. Корнилов в своем отчете писал: «Работа семинара с 11.07-16.07.1946 г. включительно. Программа семинара:

- значение искусства в нашей стране и задачи художественной самодеятельности – лектор тов. Королев;

¹ ГАПО. Ф.2355. Оп.1. Д. 80. Л. 43.

² ГАПО. Ф.2584. Оп.1. Д. 5. Л. 3.

³ Там же Д. 4. Л. 7.

⁴ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 63. Л. 17.

⁵ Там же Л. 7.

- пути создания драматического кружка и работа над спектаклем – лектор режиссер облдрамтеатра тов. Чернядьев;

- о значении музыкальной и хоровой культуры и о репертуаре, применительно к районам Пензенской области – лектор тов. Вазерский Ф.Б.;

- общие вопросы хореографического искусства – лектор тов. Полежаева;

- об изобразительном искусстве – лектор тов. Котельников и ряд других тем, которые были прочитаны руководителям.

На семинаре присутствовали 13 руководителей области и 5 человек из города Пензы.

Руководители художественной самодеятельности РДК области просмотрели в театрах Пензы: «Севильский цирюльник», «Бесприданница»; «Факир на час» прослушали концерт Дома им. Кирова»¹.

На 1 июля 1946 года в библиотеке ОДНТ было 1078 книг².

В сведениях о работе ОДНТ на 1 января 1948 года, поданных в отдел культпросветработы, говорилось, что «в сентябре 1947 г ОДНТ переехал в отвоеванное помещение – 1 комната с отдельным входом, 55 квадратных метра, (недостаточно светлое). В ОДНТ имеется библиотека с количеством 1991 книга. Музыкальных инструментов нет. Очень в них нуждаемся. При ОДНТ имеется кружок ИЗО. В 1948 году намечено организовать драматический и музыкальный показательный кружок»³.

Для оказания практической помощи кружкам художественной самодеятельности работники Дома народного творчества выезжали в районы. Так же помощь оказывалась путем переписки с Домами культуры руководством сельских кружков. Было послано 9 методических писем. К ним прилагались списки рекомендованного репертуара. В Пензе работники ОДНТ посещали репетиции кружков, проводили просмотр репертуара и спектаклей, способствовали организации новых кружков, рекомендовали руководителей. Таких кружков в 1946 г. было организовано 12 и рекомендовано руководителей 10.

Для консультации и творческой помощи кружкам привлекались работники искусств. 18 апреля 1947 г. организован 10-тидневный 80-часовой семинар руководителей сельских хоровых кружков. В июне – 10-тидневный семинар - худруков районных Домов Культуры.

В период проведения выборов в Верховный Совет СССР Домом народного творчества была оборудована агитмашина с культбригадой. Кружками самодеятельности в период подготовки к выборам было дано 152 концерта, обслужено 41 избирательный участок.

При ДНТ было организовано 2 бригады, выезжавшие на посевные станы. В феврале работники ДНТ принимали постоянное участие в

¹ ГАПО. Ф.2584. Оп.1. Д. 14. Л. 18.

² ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 63. Л. 10.

³ ГАПО. Ф.2584. Оп.1. Д. 14. Л. 21.

проведении областных смотров воинской самодеятельности, школ трудовых резервов, предприятий железнодорожного транспорта, смотрах музыкальных и хореографических коллективов области.

Дом народного творчества регулярно отчитывался о проведении массовых кампаний:

- «В период проведения выборов в Верховный Совет СССР для обслуживания избирателей г. Пензы и ближних сел ОДНТ совместно с Горкомом ВКП(б) и ВЛКСМ была оборудована агитмашина с общегородской молодежной культбригадой в составе 42 человек, вокальный ансамбль, чтецы, танцоры и певцы. Бригада была подготовлена директором ОДНТ и директором театра Оперы Вазерским. В репертуаре культбригады были песни и стихи о Сталине, выборах в Верховный Совет и Сталинской Конституции. Бригадой было дано 36 концертов, которые прошли с большим успехом»¹.

- «По обслуживанию весенней посевной кампании при ОДНТ было организовано 2 концертных бригады, которые выезжали в полевые станы и дали 7 концертов. За день 9 мая было организовано 10 выступлений в парках и на площадях города»².

- «Всего за время проведения выборов в Верховный Совет СССР было дано кружками самодеятельности города 152 концерта на избирательных участках»³.

- «Ряд избирательных участков были оформлены силами художественной самодеятельности»⁴.

Смотры художественной самодеятельности послевоенных лет свидетельствовали о реальном богатстве культурно-массовой жизни области.

В течение 1946 года в области было проведено множество смотров. В феврале методисты Областного Дома народного творчества принимали участие в организации и проведении областного смотра самодеятельности всех военных частей. В нем принимали участие 5 хоровых коллективов, 2 духовых оркестра, 1 джаз оркестр, 1 ансамбль народных инструментов, 4 драматических кружка и 46 индивидуальных исполнителей⁵.

Весной, в апреле-мае прошел смотр художественной самодеятельности Областного Управления трудовых резервов. В смотре приняли участие 8 ремесленных училищ и 12 школ, 8 хоровых коллективов, 3 духовых оркестра, 1 оркестр, народных инструментов и 121 человек индивидуальных исполнителей, всего приняли участие 762 человека⁶.

Большая работа была проделана в организации и подготовки сводного хора из учащихся школ ФЗО и ремесленных училищ г. Пензы в составе

¹ ГАПО. Ф.2584. Оп.1. Д. 4. Л. 17.

² Там же Д. 14. Л. 28.

³ Там же Л. 34.

⁴ Там же Д. 4. Л. 27.

⁵ Там же Д. 7. Л. 1.

⁶ ГАПО. Ф.2584. Оп.1. Д. 7. Л. 5.

200 человек в сопровождении духового оркестра. Сводный хор был создан по инициативе директора ОДНТ и организован под управлением директора театра оперы Вазерского. В репертуаре хора были песни советских композиторов, «народная плясовая песня Пензенской области, исполнявшаяся с группой плясунов в 30 человек подготовленных постановщиком из Театра Оперы. Хор выступал на заключительном концерте в Облдрамтеатре¹.

В мае проводился смотр художественной самодеятельности железнодорожного транспорта. В этом смотре приняли участие 2 хоровых коллектива, оперный коллектив техникума МПС, 3 духовых оркестра и 1 музыкально – драматический детский кружок, 2 танцевальных коллектива и 15 одиночек-исполнителей².

С 15 августа по 15 сентября – проводился областной смотр музыкальных и хореографических коллективов. В смотре приняли участие только 3 района Пензенской области, в основном в этот смотр были вовлечены городские кружки. Всего приняло участие 75 кружков с числом участников в 595 человек. «Из этого количества по жанрам участвовали 58 хоровых кружков, 8 духовых оркестров, 4 оркестра народных инструментов, 1 джазовый оркестр, 2 оркестра баянистов, 1 оркестр аккордеонистов, 86 индивидуальных танцоров исполнителей и 56 одиночек музыкальных исполнителей. Смотри этот до конца не был доведен по причине недостаточной подготовки и отсутствия средств, своевременно не изысканных профсоюзными организациями»³.

1 ноября – 30 декабря в г. Пензе был проведен общегородской смотр художественной самодеятельности всех предприятий, учреждений учебных заведений ремесленных училищ и школ ФЗО. В период подготовки к этому смотру «в городе было создано вновь 42 различных кружка. Всего приняло участие следующее число кружков с разбивкой их по жанрам и со следующим числом исполнителей в них.

		Число участников
Хоровых коллективов	26	539
Драматических	8	54
Духовых оркестров	8	98
Оркестров народных инструментов	6	46
хореографических оркестр баянистов	6	101
оркестр аккордеонистов	1	12
джазовый оркестр	1	6
	-----	-----
		15

871

¹ Там же Д. 4. Л. 7-8.

² Там же Л. 10-11.

³ ГАПО. Ф.2584. Оп.1. Д. 4. Л. 12-13.

Индивидуальных исполнителей с разбивкой по жанрам: сольное пение – 83 человека; художественное чтение – 45 человек, солистов на разных музыкальных инструментах: скрипка, баян, аккордеон, балалайки – 31 человек; танцоров – 35 человек.

Всего 194 человека»¹.

4 лучших коллектива было премировано денежными премиями и награждено почетными грамотами².

По архивным документам на 1 декабря 1946 г. «по Пензенской области имеются следующие действующие кружки художественной самодеятельности драматических – 440 кружков, хоровых – 222 кружка, музыкальных – 80 кружков, танцевальных – 16 кружков. Изобразительное искусство – 1 кружок. Литературных – 20 кружков. Всего 779»³.

В другом архивном документе присутствуют иные данные: «При культпросветучреждениях области к концу 1946 г. создано и работает 896 кружков художественной самодеятельности, драматических – 460, хоровых – 264, музыкальных – 102, балетных и танцевальных – 48»⁴. В области «в кружках занимается 8000 человек»⁵. В другом документе говорится, что в области на 1 января 1946 года было 411 кружков художественной самодеятельности⁶.

Особенно масштабным был смотр 1948-49 гг. В нем приняли участие 334 коллектива. Первое место в смотре завоевал старейший Вадинский народный театр, который возглавляли И.Ф. Рассказова и Л.П. Дубков⁷.

Программы выступлений отличались богатством содержания и жанров, проникнутых народным искусством и военно-патриотической тематикой. Популярностью пользовались произведения народных сказителей — сказы, былины, песни, частушки на темы войны. Это – «Большая утрата» колхозницы Мордовской АССР Ф.И. Беззубовой, «Заветный меч-кладенец и волшебное кольцо», «Кто несет в мире зерно злостное, тот пожнет горе горькое»⁸.

Заметный вклад в повышение профессионального мастерства самодеятельных артистов внесли известные в Пензе музыкант Ф.П. Вазерский и театральный деятель В.Т. Нечунаев.

В отчетах указывалось, что «значительно повысился идейно-художественный уровень исполнения коллективов и одиночек»⁹. «Наиболее успешно смотр прошел в гг. Пенза, Кузнецк, в районах: Вадинском, Чем-

¹ Там же Л. 27-30.

² Там же Л. 34.

³ ГАПО. Ф.2584. Оп.1. Д. 4. Л. 43-44.

⁴ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 2. Л. 32.

⁵ Там же Л. 30.

⁶ Там же Л. 31.

⁷ ГАПО. Ф. 554. Оп. 1. Д. 97. Л. 4

⁸ Очерки Мордовской организации КПСС Саранск, 1967. С. 322.

⁹ ГАПО. Ф. 554. Оп. 1. Д. 89. Л. 36.

барском, Лунинском, Сосновоборском, Нижнеломовском, Сердобском. Однако в некоторых районах: Николо-Пестровском, Нечаевском, Неверкинском, Каменском, Соседском, Головинщенском, Иссинском, Голицынском смотры либо были сорваны, либо в них принимали участие только школьники»¹.

В архиве хранится множество приказов областного отдела по делам искусств о создании жюри для всевозможных конкурсов и смотров. Например, в мае 1945 г. был издан следующий приказ: «Для проведения 1-го тура Всесоюзного конкурса Инструменталистов и вокалистов создать жюри в составе следующих товарищей:

Ковальский А.Ф. – дирижер театра оперы и балета (председатель жюри);

Грачев Н.С. – солист оперы;

Витвер Н.А. – педагог музыкального училища;

Фокин Ф.Ф. – солист оперы;

Вазерский Ф.Б. – дирижер театра оперы и балета.

Привлечь для участия в конкурсе ведущих солистов театра оперы и балета, мастеров эстрады, педагогов музыкального училища. Практическую работу по организации конкурса возложить на руководство Облгосэстрады. 1-й тур Всесоюзного конкурса провести в зале Музыкального училища в установленные сроки. Подготовку концерта, посвященного 1 мая 1945 г. возлагаю на руководителей Облгосэстрады тов. Чарского Н.И. и Штейнвиля А.»².

Отметим, что своими приказами областной отдел по делам искусств утверждал и экзаменационные комиссии в образовательных учреждениях культуры. В этом процессе непосредственно участвовали и секретари партийных организаций. Так, 9 июня 1945 г. вышел следующий приказ: «Утвердить экзаменационную комиссию по выпуску оканчивающих ПХУ в 1944-1945 учебном году.

Председатель – заслуженный деятель искусств Директор ПХУ товарищ Горюшкин-Сорокопудов И.С.

Члены: представитель от ОДНТ, зав.учебной частью Училища Карташов И.С.

Преподаватели: Валукин М.Е., Вавилин А.Г., Постнов А.И., Краснов Н.К., Бурдин О.В., Дубков В. Н., Ульянов А.А., Котельников О.В.

Секретарь парторганизации Тумасьева А.Н., Нач. ООДИ К. Королев»³.

Расширение сети учебных заведений сферы культуры началось в области с 1944 г. Кроме восстановленного Музыкального училища за это время вновь организованы театральная студия, детские музыкальные шко-

¹ Там же.

² ГАПО. Ф.2355. Оп.1. Д. 46. Л. 5-6.

³ ГАПО. Ф.2355. Оп.1. Д. 46. Л. 42.

лы в Кузнецке и в Заводском районе города Пензы, а также детская художественная школа¹.

Война фактически прекратила деятельность подавляющего большинства образовательных учреждений культуры в области. Но сразу же после Победы они стали открываться заново.

Пензенское музыкальное училище существовало с 1882 года, в системе по делам искусств – с 1937 года. ПМУ в сентябре 1941 года было «законсервировано и возобновило свою деятельность с 1 сентября 1944 года»². В училище были фортепианное, вокальное, оркестровое (струнное и духовое), дирижерско-хоровое отделения, отделение народных инструментов, а также «отделение военноослепших по классу баяна»³.

В Музыкальном училище в 1947 г. было 130 учащихся. Из них – «46 человек сельских жителей из районов Пензенской области»⁴.

Музыкальное училище с 1946 года работало по новым программам. По общеобразовательным предметам преподавание велось по программе средне-специальной школы. (8, 9, 10 классы). В отделении слепых инвалидов войны преподавание велось по системе Брайля (общеобразовательные и специальные предметы). Естественным для того времени был «недостаток педагогических кадров – по музыкально-теоретическим предметам, по истории музыки, по медным духовым инструментам и по фортепиано»⁵. Причина была традиционная – «за отсутствием для них жилплощади»⁶. На 1 января 1947 года в школе обучалось 102 человека, на 1 января 1948 года – 141 человек⁷. С начала учебного 1946 года в школе стали работать методические комиссии: фортепианная, музыкально-теоретическая, оркестровая, вокальная⁸. В этом же году было проведено «8 закрытых и 4 открытых концерта учащихся»⁹.

В 1949-1950 г. Музыкальное училище организовало целый ряд симфонических концертов из произведений Глинки, Даргомыжского, Римского-Корсакова, Бородина, Мусоргского, Чайковского и советских композиторов. В концертах принимали участие преподаватели и учащиеся, а так же солисты ГАБТ И.М. Скобцов, А.А. Яхонтов. Первый концерт состоял из произведений Глинки и Даргомыжского. Областная газета на первой странице дала отчет о концерте и снимок всех участников хора, оркестра, солиста А.А. Яхонтова и дирижера Вазерского¹⁰. Второй симфонический

¹ Там же Л. 4-5.

² ГАПО. Ф.2355. Оп.1. Д. 6. Л. .

³ Там же. Д. 144. Л. 25.

⁴ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.

⁵ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 80. Л. 11.

⁶ Там же. Л. 14.

⁷ Там же. Л. 17.

⁸ Там же Л. 20.

⁹ Там же. Л. 23.

¹⁰ Сталинское знамя. 27 ноября 1949 г.

концерт из произведений Могучей кучки состоялся в конце декабря. В концерте принимал участие солист ГАБТа И.М. Скобцов.

В декабре 1952 г. в помещении Областного драмтеатра отмечалось 70-летие училища. В первый день была торжественная часть и концерт солистов, хора и симфонического оркестра. На следующий день был поставлен оперный спектакль. «Борис Годунов» при участии в главной партии солиста ГАБТа Скобцова, преподавателей и учащихся с симфоническим оркестром.

В ноябре 1945 года вновь открылась музыкальная школа в Заводском районе Пензы (директор – Михаил Ефимович Будылин). ДМШ Заводского района была организована решением Пензенского Областного Исполкома от 23 октября 1945 г. Работала школа в арендованном помещении в Пензенском Доме культуры им. Кирова, подчинялась областному отделу по делам искусств и находилась в ведении Комитета по делам искусств, при Совете Министров РСФСР.

Вообще, с директорами этой школе не везло. 4 января 1946 года вышел приказ: «Назначить директором музыкальной школы заводского района Иванова Ивана Анатольевича (с 1-го января 1946 года) вместо Будылина Михаила Ефимовича».

Через несколько дней появился еще один приказ: «25 января 1946 года временно исполнявшего обязанности Директора музыкальной школы Иванова от работы освободить и назначить директором Полферова Василия Яковлевича (с 10-го января 1946 года)»¹.

В приказе от 26 сентября 1946 г говорилось: «Ввиду того, что директор Детской Музыкальной школы Заводского района Полферов В. Я. совершил уголовное преступление с должности снять, директором назначить Якушева Константина Александровича (с 27 сентября 1946 г.)»².

В годовом отчете областного отдела по делам о работе подведомственных учреждений за 1947 г. о работе Детской музыкальной школы Заводского района говорилось:

«Количество учащихся 108 человек
Специальности фортепиано – 61 чел.
Скрипка – 8.
Народные инструменты – 12.
Баян и аккордеон – 27»³.

В 1951-1952 учебном году в школу было принято 60 учеников: «по классу фортепиано – 33, скрипки – 5, балета – 22. На конец года – 163 ученика (по плану должно быть 181). Отсев 45 учеников (отъезд родителей,

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 60. Л. 18, 20.

² ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 60. Л. 34.

³ Там же Д. 96. Л. 10.

неуспеваемость в общеобразовательной школе, по болезни, из-за неоплаты обучения). Директор – Матвеев»¹.

Существовала с 1946 г. музыкальная школа и в Южном районе. В ней предполагалось открыть специальности: фортепиано, скрипка, виолончель и духовые инструменты (количество учащихся на 1 января 1947 года – 178 человек). Власти, характеризуя работу школы, отмечали: «Основным недостатком является ненормальное соотношение специальностей – много пианистов, мало духовиков и виолончелистов, а также отсутствие необходимого количества оркестровых инструментов. Успеваемость – 90 %. Методическая работа осуществляется вместе с ПМУ»².

В Отчет ДМШ Южного района за 1951 год говорилось: «В 1951 году МШ работала по центральному учебному плану, отклонений не было. Функционировали отделения: фортепиано, оркестровое (скрипка, виолончель, духовые инструменты), народные инструменты. На 1 января 1952 – числится 225 человек»³.

Работали образовательные учреждения культуры также и в городах и районах области. В одном из приказов областного отдела по делам искусств говорилось о начале деятельности Кузнецкой детской музыкальной школы с 1 октября 1944 года⁴. С 1946 г. Кузнецкая детская музыкальная школа работала с количеством учащихся в 1946 году – 78 человек и четырьмя педагогами. С 1-го сентября 1946 года осталось 58, это объяснялось так: «отсев произошел за счет разэвакуированных учащихся»⁵. Проблема в работе школы была общей – «не велись предметы: в 3-7 классах музыкальная литература, класс аккомпанемента за отсутствием педагогов. Школа не имеет достаточного количества инструментов, нот»⁶.

Постоянной проблемой училищ и музыкальных школ была нехватка дров. В архивных документах эта проблема – «дежурная»: «В 1945 году ввиду недостатка дров и средств предполагается использовать калориферную систему отопления, хотя бы через день»⁷. Власти области весьма тщательно следили за деятельностью образовательных учреждений культуры: «Согласно распоряжению Облисполкома №182 от 07.07.1945 г. установить начало занятий в учреждениях искусств с 9.00 утра до 17.30 вечера, с перерывом на обед 30 минут. Приказываю директорам учреждений искусств перейти на указанный распорядок работы с понедельника 9 июля 1945 г. И.о. начальника Областного отдела по делам искусства Н. Чарский»⁸.

¹ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 90. Л. 16.

² ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 80. Л. 25.

³ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 80. Л. 45.

⁴ Там же Д. 16. Л. 4.

⁵ Там же Д. 80. Л. 27.

⁶ Там же Л. 29.

⁷ Там же Д. 43. Л. 7.

⁸ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 47. Л. 17.

Самым известным учебным заведением было Пензенское Художественное училище (ПХУ). Пензенское художественное училище пользовалось широкой популярностью в стране. В справке о состоянии ПХУ за 1947 г. указывалось, что всего в училище обучалось – 237 человек: «Из них жителей Пензенской области – 64 (41-городских, 23-сельских жителей)»¹.

В 1944 г. в Пензенском Художественном училище было 19 штатных единиц, в 1945 – 21². Директором Пензенского Художественного училища был И.С. Горюшкин-Сорокопудов. Его заместителем – М.Е. Валукин. Несмотря на то, что в своих воспоминаниях И.С. Горюшкин-Сорокопудов писал, что дореволюционный период истории художественного училища «отличался стройностью и серьезностью постановки учебного дела», а «после Октябрьской революции начинается тот развал и безобразие, которые носили характер вандализма»³, училище не прекращало свою работу и в годы войны, а после Победы начался новый этап его истории.

В первые послереволюционные годы преподавание в училище велось исключительно на основе левых течений в искусстве. И.С. Горюшкин-Сорокопудов писал: «В 1918 г. из Москвы был назначен комиссаром по искусству некто Е. Равдель. Это первый период развала нормальной учебы в ПХУ. Наркомом просвещения и искусства в то время был А.В. Луначарский, который покровительствовал тем левым течениям, которые своей бессмыслицей отражались во всех областях искусства. Во главе изобразительного искусства стоял Татлин, мой ученик, который учился в ПХУ. Безусловно очень талантливый человек, но по окончанию училища увлекся новыми течениями: футуризмом, кубизмом и тому подобными непонятными идеями и делал такие вещи, которые ничего общего не имели с искусством... Вот эти люди и диктовали по перифериям свои непонятные и чуждые народным массам идеи, проводили ломку везде, где существовал здравый смысл... Был создан исполнительный комитет учеников, которые и были руководителями учебы. Они создавали для себя все планы учебы, выдумывали всевозможные чудачества, отрицали все, что называлось здравым смыслом... Они связывали разные предметы обихода, на веревке подвешивали к потолку и раскачивали эту связку, а другие ученики должны были рисовать. Это называлось «натюрморт в динамике»... В тот период училище было переименовано в художественные мастерские... У нас было много античных гипсовых фигур и голов, все они были разбиты и выброшены во двор. Был у нас кабинет пособий, где были всевозможные костюмы: среднеазиатские шелковые халаты, мордовские костюмы, боярские и т.д. Были прекрасные драпировки из бархата, плюша, шелка всевозможных цветов. Весь этот кабинет был расхищен до основания»⁴.

¹ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 47. Л. 27.

² ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 47. Л. 72.

³ Горюшкин-Сорокопудов И.С. Мои грустные воспоминания. ГАПО. Ф. 2149. Оп. 1. Д. 4а. Л. 1-2.

⁴ Горюшкин-Сорокопудов И.С. Мои грустные воспоминания. ГАПО. Ф. 2149. Оп. 1. Д. 4а. Л. 3-4, 6.

Но училищу был нанесен ущерб не только в первые послереволюционные годы, в предвоенное десятилетие оно также пострадало: «Начато было с библиотеки, в которой был прекрасный материал, – многое было вывезено на бумажную фабрику «Маяк революции» как утиль»¹. В это время И.С. Горюшкин-Сорокопудов был вынужден оставить педагогическую работу (1931 г.). В 1936 г. его вновь пригласили в училище. Он писал: «Руководжу вновь открытым отделением станковой живописи. Привело меня сюда всепобеждающее стремление передать молодежи свои знания, воспитать новых больших советских мастеров кисти. Я поставил перед собой задачу – дать учащимся знания строгого рисунка и живописи»².

В его возвращении огромную роль сыграл поворот в культурной политике государства, создание официального стиля – социалистического реализма, во многом основанного на достижениях классического дореволюционного искусства. В вопросах педагогики И.С. Горюшкин-Сорокопудов придерживался в основном репинских принципов. Многие в его педагогической системе шло от старой Академии художеств.

И.С. Горюшкин-Сорокопудов сыграл огромную роль в жизни Художественного училища. С его помощью с 1936 г. начал восстанавливаться нормальный учебный процесс. С конца 1930-х гг. как живописец И.С. Горюшкин-Сорокопудов работал в основном над небольшими пейзажами. У него ухудшилось зрение и все свои силы он посвятил педагогической работе³.

ПХУ с 1936 г. входило в систему комитета по делам Искусств при СНК РСФСР и состояло в непосредственном ведении Отдела Искусств Пензенского Облисполкома. Пять лет – с 1942 по 1947 г. директором училища был И.С. Горюшкин-Сорокопудов. На короткое время директором училища был назначен Анисимов, но в августе 1946 директор ПХУ Анисимов, «как необеспечивший руководство училищем от работы освобожден»⁴. 18 июля 1946 г. директором ПХУ и Детской Художественной школы уже был назначен «демобилизированный из Красной Армии Владимиров Иван Васильевич (до марта 1942 года работал на этой должности, до отправки на фронт)»⁵. Но он также проработал в этой должности лишь несколько месяцев.

В трудные послевоенные годы И.С. Горюшкин-Сорокопудов боролся за то, чтобы из стен училища выходили хорошо подготовленные специалисты – учителя рисования, театральные декораторы, скульпторы, способные творчески работать. В 1947 г. он сдал пост директора, но продолжал вести большую общественную работу – его избрали депутатом

¹ Там же. Л. 10.

² Волжская коммуна. 12 ноября 1936.

³ Подробнее см.: Нехорошев Ю. Иван Силыч Горюшкин-Сорокопудов. Л. 1968.

⁴ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 59. Л. 137.

⁵ Там же Д. 60. Л. 17.

городского Совета, к тому же он был неизменным членом всех областных выставочных комитетов. Не бросал И.С. Горюшкин-Сорокопудов и педагогическую работу – он регулярно приезжал в училище, обходил мастерские старшекурсников, консультировал дипломников, участвовал в просмотрах отчетных выставок.

В дни Великой Отечественной войны училище не прекращало своей работы и за 1942-1945 гг. выпустило 38 специалистов. На фронтах Отечественной войны сражались за Родину свыше 200 учащихся и преподавателей училища.

В 1948 г. в училище было:

«Аудиторий и мастерских – 19. Площадь 900 квадратных метров.

Библиотека и читальный зал 1 (85 квадратных метров).

Зал – 1 (130 квадратных метров).

Служебных помещений – 6 (125 квадратных метров).

Скульптурная мастерская – 1 (143 квадратных метра)»¹.

В учебном корпусе кроме мастерских было и общежитие. Принадлежавшее училищу общежитие в 1939 году по решению Пензенского горисполкома было передано в пользование Стрелковой дивизии. Позднее здание перешло в ведение КЭЧ Военного гарнизона: «В связи с этим часть учебного корпуса – 4 аудитории и 2 служебные комнаты заняты под общежитие»².

В мае 1946 г. руководство Художественного училища обратилось в Облисполком: «В виду недостаточности ассигнований на оплату частных квартир для учащихся последние стали селиться в учебном корпусе. Здесь расселены вернувшиеся с фронта бывшие учащиеся, в том числе инвалиды Великой Отечественной войны, которым мы обязаны предоставить возможность продолжать образование. Так стихийно возникло общежитие, в котором сейчас проживает 100 студентов, расселившихся в 12 комнатах. Училище не имеет штата, средств на обслуживание общежития, не может создать нормальных условий. Училище почти совершенно лишилось мягкого инвентаря, так как часть его, выданная в годы войны по распоряжениям Облисполкома госпиталям, обратно не получена, а оставшийся инвентарь, за последние годы пришел в негодность. Чтобы исправить положение прошу Вас внести решение о передаче училищу общежития по Садовой улице»³.

Облисполком отреагировал быстро: «Обязать Пензенский Горисполком освободить и вернуть ХУ принадлежавшего ему общежития по Садовой улице. Одобрить штатное расписание общежития в 7 человек. Утвердить смету на содержание общежития. Выделить Художественному

¹ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 50. Л. 7.

² ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 59. Л. 96.

³ Там же Л. 101.

училищу мягкий инвентарь. Обязать Облторготдел выделить промтовары и принять меры к улучшению питания студентов»¹.

С 1940 года ПХУ почти не получало художественных материалов (красок, холста, бумаги), пользовалось случайными приобретениями. В отчетах говорилось, что «наибольшее число плохих оценок падает на русский язык и литературу. Оставлено на 2-ой год по болезни 3 человека. Отчислено по неуспеваемости 5 человек»². В 1949 г. руководство училища в своем отчете уже указывало: «Хозяйственный и учебный инвентарь имеется в необходимом количестве и ежегодно пополняется. Натюрмортный фонд пополнился набором гипсов (из Ленинграда) драпировками различных цветов и фактур... Библиотека имеет 14000 книг из них книги по искусству – 5500. В этом году Библиотека значительно пополнилась книгами художественной литературы»³.

Правда, материальные проблемы, безусловно, до конца решены не были: «Физические и химические кабинеты минимально необходимое оборудование не имеют. Недостаточно оборудован кабинет черчения, пластической анатомии и военной подготовки. Спортзала – нет. Снабжение художественными материалами (краски, бумага, холст и пр.) до сих пор упорядочить не удалось, из-за неясности финансовых порядков»⁴. Большую часть материалов училище и учащиеся вынуждены приобретать по рыночным ценам плата – 30-50 рублей за тюбик краски и 8-10 рублей за карандаш.

С 15 ноября 1945 г. при ПХУ существовала Детская художественная школа. В Пензенской художественной школе, организованной при ПХУ, занятия начались 16 ноября 1945 г., «за отсутствием специальной мастерской занятия проводились в кабинете директора училища»⁵. Были даны объявления по радио, в газету «Сталинское знамя», а в сентябре преподаватели-специалисты посещали общеобразовательные школы и выявляли на месте одаренных детей.

Занятия проводились в две смены. Было принято – 49 человек:

1 кл. – 18 чел.;

2 кл. – 4 чел.;

3 кл. – 12 чел.;

4 кл. – 8 чел.⁶.

Хотя в другом документе указано, что в школу в 1946 г. было принято 50 детей⁷.

В отчете за 1947-1948 учебный год отмечалось:

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 59. Л. 107.

² Там же Д. 65. Л. 38.

³ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 91. Л. 11.

⁴ Там же Л. 17.

⁵ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 65. Л. 8.

⁶ Там же Л. 11.

⁷ Там же Д. 47. Л. 82.

ДХШ существует 3 года при ПХУ. В первом кл. – 32 человека. Во 2-ом – 27. В 3-ем – 9. В 4-ом – 3. Итого 71 человек

В 1946-1947 году было выпущено 7, из которых 5 было принято в ПХУ. Занятия в 2 смены. 4 учителя»¹.

Училище имело 3 отделения и готовило:

1. Художественно-педагогическое отделение – преподавателей ИЗО и черчения для средних школ.

2. Театрально-декоративное отделение – декораторов межрайонных театров, клубов, дворцов культуры.

3. Скульптурное отделение – художников-скульпторов средней квалификации.

Срок обучения 5 лет².

В архиве мы обнаружили список преподавателей ПХУ с указанием образования:

Постнов Алексей Иванович – закончил Ленинградский Высший Художественный институт. Ведет – живопись и композицию.

Краснов Никита Карпович – Ленинградский Высший Художественный институт.

Вавилин Алексей Григорьевич – Ленинградский Высший Художественный институт.

Бурдин Омар Бадреевич – Пензенский художественный техникум и 1-ые краткосрочные курсы. Преподает – рисунок.

Котельникова Ольга Петровна – 4 класса Саратовского художественного училища, Высшие государственные художественные мастерские. Преподает – методику.

Ульянов Александр Алексеевич – закончил ПХУ в 1915 г. Преподавал черчение и методику черчения.

Смирнова Александра Ивановна – Московский государственный педагогический институт. Преподавала – педагогику и историю СССР.

Горюшкин-Сорокопудов Иван Силыч – Питерская Академия Художеств. Преподавал живопись и рисунок.

Валукин Михаил Емельянович – Московский Институт изобразительных искусств. Преподавал рисунок³.

Сведения о сотрудниках и преподавателях Художественного училища предоставлялись в отдел по делам искусства. В них кроме биографических данных отмечались и военные награды: «Горюшкин-Сорокопудов работает в ПХУ с 1908 года (до этого учился в АХ). Орден «Трудового красного Знамени», медаль «За доблестный труд» в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Владимирова Иван Васильевич. Г.р. – 1905, русский, член ВКП(б), родился – Кемеровская область г. Слободской. Закончил высший

¹ Там же Д. 48. Л. 8.

² Там же Д. 47. Л. 52.

³ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 43. Л. 77-79.

Ленинградский Художественный Институт. (Орден «Красного Знамени», Орден Красной Звезды», медали «За отвагу», «За Сталинград», «За победу над Германией». Директор ПХУ и преподаватель специальных дисциплин работает в ПХУ с 1932 года (август). До этого работал в Ленинградском институте Пролетарского изобразительного искусства»¹. «Анисимов Григорий Иванович. Родился в 1902 году, русский, член ВКП(б). Родился в г. Пенза. Образование – высшее, Казанский Восточный педагогический институт. Орден «Славы III степени», медали «За отвагу» и «За Победу». Преподаватель педагогики. Заведующий учебной частью. Работает в ПХУ с 24.09.1945 года. Демобилизован из Советской Армии; Валукин Михаил Емельянович. Родился в 1908 году, русский, член ВКП(б). Родился в г. Фролов Сталинградской области. Образование высшее, Московский институт Изобразительного искусства. Медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За Победу над Германией». Преподаватель специальных дисциплин. В ПХУ с ноября 1937 года. Из Тамбовского Художественного училища»². Вавилин Алексей Григорьевич. Родился в 1903 году в Пензе, русский. Кандидат в члены ВКП(б). Образование высшее. Ленинградский художественный институт. Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Преподаватель рисунка и живописи. В ПХУ – с 13.09.1935. До этого работал на Пензенском Велозаводе; Каштанов Илларион Александрович. Родился в 1897 году. г. Пенза. Русский. б/п. Образование среднее, ПХУ. Преподаватель рисунка. С сентября 1947 преподает в ПХУ. Предыдущая работа – ПКГ (н/с) работал в ПКГ с декабря 1937 года»³; Постнов Алексей Иванович. Родился в 1900 году. Русский. Член ВКП(б), родился в г. Спасск Рязанской области. Образование – высшее, Куйбышевский государственный Педагогический Институт (заочно). Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Преподаватель специальных дисциплин. В ПХУ декабрь 1937 г. (до этого работал в Пензенском Госдрамтеатре)»⁴.

Надо отметить, что в отличие от других учебных заведений кадровой проблемы перед Художественным училищем в послевоенные годы не стояло: «Преподавательские кадры. Училище к началу года преподавателями полностью укомплектовано. Вакансий нет. Была организована поездка преподавателей в Москву для посещения выставок. В расписании учебных занятий один день свободный для творческой работы. Создана возможность для практических занятий преподавателей по рисунку вечером»⁵. Это отрывок из отчета 1949 г. Училище в исследуемый период, к счастью, обошли массовые кадровые проверки, которым подвергались

¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 86а. Л. 3.

² Там же Л. 10-11.

³ Там же Л. 17-19.

⁴ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 86а. Л. 30.

⁵ Там же Л. 43.

образовательные учреждения культуры в Ленинграде и Москве (см., например, докладную записку Агитпропа ЦК Г.М. Маленкову о результатах проверки кадров ленинградского Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина¹).

Ежемесячно училище предоставляло информацию о «работе по повышению политического уровня и деловой квалификации работников ПХУ»².

Приведем таблицу, показывающую количество учащихся ПХУ в 1944 и 1945 гг.³

	Кол-во учащихся	Из них стипендиатов	Число групп
Данные на 1.10.1944			
1 курс	61	50	3
2 курс	40	30	2
3 курс	14	11	2
4 курс	11	11	1
Данные на 01.01.1945.-1.10.1945			
1 курс	61	50	
2 курс	34	27	
3 курс	14	11	
4 курс	11	11	

В октябре 1946 г. руководству ПХУ было приказано «кроме нормального приема на 1 курс принять обратно 60 бывших учащихся, демобилизованных из рядов КА»⁴.

В Объяснительной записке по годовому бухгалтерскому отчету ПХУ за 1945 г. указывалось: «Штатный контингент: Среднегодовой контингент учащихся – 126 человек, по плану 127. По штату сотрудников (преподавателей) – 16 единиц вместо 19. Подсобное хозяйство: Училище эксплуатировало участок земли в 2 га под сельскохозяйственные культуры. Вспашка земли лошадью. Прополка и посадка служащими и учащимися. Полученный урожай – картофель – на дополнительное питание учащихся. Лошадь – кобыла «Манька»⁵.

В первое полугодие 1947-48 учебного года было укомплектовано 16 групп с числом учащихся 237 человек.

На 1 курс принято 50 человек.

Отделение	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс	5 курс	всего
Педагогическое	20	20	35	33	31	139
Декоративное	20	20	9	9	12	70
Скульптурное	10	8	3	2	5	28
Всего	50	45	47	44	48	237

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 73. Л. 131-133.

² ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 86а. Л. 47; Д. 56. Л. 34; Ф. 448. Д. 73. Л. 43.

³ Таблица сост. по: ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 43; Д. 47.

⁴ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 59. Л. 147.

⁵ Там же Д. 47. Л. 79.

В отчете ПХУ за 1947-1948 учебный год указывались такие цифры:
«1 курс – 50 студентов;
2 курс – 48 студентов;
3 курс – 46 студентов;
4 курс – 44 студента.
Всего 188»¹.

Ежегодно в июне в училище традиционно проводилась защита дипломных работ учащимися Живописно-Педагогического, Театрально-декоративного и Скульптурного отделений. В 1949 г. живописно-педагогическое и театрально-декоративное отделения переименовали в Творческое и Декоративное.

Подводя итог анализу деятельности образовательных учреждений культуры Пензенской области и их роли в культурной жизни в послевоенный период, отметим, что их руководство и преподаватели внесли заметный вклад в развитие культуры области и повышение образовательного и культурного уровня ее жителей. Пензенское художественное училище славилось по всей стране. Из его стен вышли многие именитые советские художники. Исследование показало, что большую роль в послевоенном развитии училища сыграл, несмотря на преклонный возраст, И.С. Горюшкин-Сорокопудов. Преподаватели училища не только занимались учебным процессом, но и продолжали заниматься творчеством, их работы тех лет находятся в настоящее время в картинной галерее. Большую роль в культурной жизни области сыграло музыкальное училище и музыкальные школы. Несмотря на тяжелые в экономическом отношении послевоенные годы, власти поддерживали и развивали систему образовательных учреждений культуры области.

¹ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 77. Л. 9.

Глава II

ГОСУДАРСТВО И ОБРАЗОВАНИЕ В СЕРЕДИНЕ 1960-Х – СЕРЕДИНЕ 1980-Х ГОДОВ

§ 1. Основные направления образовательной политики

Общеизвестно, что школа и общество взаимосвязаны, неотделимы друг от друга. Школьное образование формируется исходя из экономических и социальных запросов общества, постоянно им регулируется и совершенствуется. Однако и само образование в значительной степени влияет на развитие общества, способствует дальнейшему ускорению общественных перемен, научно-техническому прогрессу. На развитие образования неизбежно оказывают воздействие не только экономика и социальная сфера, но и внутривластные и международные факторы.

В середине 1960-х – середине 1980-х гг. отечественная школа практически непрерывно подвергалась реформированию, причем централизованно, сверху. В 70-е годы целью школьных преобразований явились переход ко всеобщему обязательному среднему образованию, соединение обучения с производственным трудом и получение рабочих профессий. Важнейшие положения образовательной политики в исследуемый период складывались из директив партии и нормативных документов правительства¹. В исследуемый период был принят ряд совместных постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР, посвященных отдельным звеньям системы народного образования, в т.ч. общеобразовательной школе. Документы органов государственной власти рассматривались на региональном уровне и в соответствии с ними принимались решения, отвечающие партийно-правительственным задачам, потребностям времени, социально-экономическому развитию территории. Государственная политика по развитию общеобразовательной школы находила свое подтверждение в документах, принимаемых на местах².

Каждый из партийно-государственных документов ставил перед обществом определенные задачи по развитию школьного образования в стране: «О завершении перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшему развитию общеобразовательной школы» (1972 г.); «О мерах по дальнейшему улучшению условий работы сельской общеобразовательной школы» (1973 г.); «О дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся общеобразовательных школ и подготовки их к труду» (1977 г.), а также решениями Всероссийского съезда учителей (апрель 1978 г.). В реформе 1984 года учреждения просвещения руководствовались решениями высших партийных и советских органов:

¹ Народное образование в СССР. М., 1985. С. 25-41.

² ГАРФ. Ф.А -2306. Оп.76.Д.590.Л.32-38.

«Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы» (1984 г.); «О дальнейшем совершенствовании общего среднего образования молодежи и улучшении условий работы общеобразовательной школы» (1984 г.).

Решения XXIII съезда партии предусматривали к 1970 г. завершение (в основном) всеобщего среднего образования молодежи. Совместное постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «О мерах по дальнейшему улучшению работы средней общеобразовательной школы» (10.11.1966 г) наметило конкретные мероприятия, направленные на осуществление в стране всеобщего среднего образования: «Считать важнейшей задачей партийных и советских органов в области просвещения осуществления в основном к 1970 году в стране всеобщего среднего образования для подрастающего поколения»¹.

Рассматриваемому вопросу в нашей области партия уделяла большое внимание. Так, в постановлениях Пензенского обкома часто встречаются предписания: «Обеспечить безусловное выполнение народно-хозяйственного плана по контингентам учащихся 1-10 классов, особое внимание обратить на ежегодное выполнение плана приема в 9-е классы общеобразовательных школ. Расширить сеть профессионально-технических учебных заведений, дающих среднее образование. Обеспечить выполнение планов приема в профтехучилища и средние специальные учебные заведения»².

Быстрое развитие системы профессионально-технического образования в исследуемые годы потеснило старшие классы дневной средней школы. На одном из партийных заседаний Пензенского обкома отмечалось, что ориентация учащихся общеобразовательной школы, особенно в среднем звене, на получение образования в профтехучилищах является одним из стержневых направлений работы школ и органов народного образования. Численность и удельный вес выпускников восьмых классов, поступающих в средние профтехучилища, в перспективе должны увеличиться примерно вдвое по сравнению с существующими»³.

Большое внимание при этом также уделялось вечернему обучению. Предприятия должны были проявлять глубокую заинтересованность в получении работающей молодежью среднего образования: «Администрация АТП создает для учащихся все необходимые условия, поддерживает тесную связь с учителями вечерней школы»⁴. Такая политика нередко приводила к существенным отклонениям. Так, инспекторские проверки показали, что охват тружеников села общеобразовательной учебной работой резко отставал от обучения городской молодежи в вечерних и заочных школах,

¹ Народное образование в СССР. Сборник нормативных актов. М., 1987. С. 93.

² ГАПО.Ф.п -148.Оп.1.Д.5043.Л.110-112.

³ ГАПО.Ф.п -148.Оп.1.Д.4490.Л.182.

⁴ ГАПО.Ф.п -148.Оп.1.Д.5252.Л.63.

посещаемость ШСМ была очень низкая, на занятиях присутствовало менее 1/3 списочного состава учащихся¹.

В отчете Бековского районного комитета отмечалось, что «в РАЙПО несовершеннолетние подростки, не имеющие среднего образования, работают по 8–10 часов в сутки и нередко в вечернее время, когда им надо быть в школе. В Б. Келаярском образовании «Сельхозтехника» работает 8 подростков с восьмилетним образованием, но ни администрация, ни общественные организации не принимают мер к привлечению их к учебе в средние школы и не создают им условий для продолжения образования»².

В некоторые училища принимались подростки, имеющие образование всего 4–6 классов. При этом в этих училищах либо вообще не было общеобразовательной школы, либо она функционировала лишь с 9-го класса³. Такое положение было вызвано рядом причин: сеть средних школ и ПТУ не отвечала потребностям развития образования, определенные недочеты были в работе восьмилетних школ, приводившие к второгодничеству и отсеву учащихся до окончания восьмого класса, недостаточная укомплектованность школ квалифицированными кадрами, несовершенство учебно-материальной базы и т.д. XXIV съезд партии принял решение о завершении в девятой пятилетке (1971-1975 гг.) всеобщего среднего образования и поставил основные задачи: привести систему народного образования в соответствии с потребностями развития экономики, науки и культуры, научно-технического прогресса; обеспечить переход к всеобщему среднему образованию молодежи принять меры к дальнейшему укреплению материальной базы общеобразовательной школы, поднять качество обучения учащихся, готовить их к общественно полезному труду⁴.

Партия разрабатывала основную концепцию в области образования, исходя из задач строительства социализма, своего положения в советском обществе и мировом сообществе. Планируя завершение всеобщего среднего образования в девятой пятилетке, в Директивах XXIV съезда КПСС было отмечено: «Решение этой задачи имеет огромное политическое и социальное значение»⁵.

Политическое значение введения всеобщего среднего образования стояло на первом месте, т.к. советское государство не должно было отставать от мировых прогрессивных тенденций в области образования.

Особое внимание партия уделяла материальной базе образовательных учреждений. В постановлениях обкома партии нередко встречаются вопросы об улучшении оснащения кабинетов современным оборудованием, инвентарем, учебно-наглядными пособиями, о строительстве школ,

¹ ГАПО.Ф.п -2726.Оп.1.Д.73.Л.15-16.

² ГАПО.Ф.п -148.Оп.5.Д. 435.Л.74.

³ ГАПО.Ф.п -37.Оп.1.Д.1735.Л.48.

⁴ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1974.С.277.

⁵ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1974.С.180.

детских садов, пришкольных интернатов. Безусловно, нельзя отрицать процесс в этой сфере: если на территории области до революции насчитывалось 15 средних школ, то в 1977г. Их стало 282¹. Исследуемый период стал этапом роста системы народного образования Пензенской области. Так, например, в 1979 г. каждый второй ученик учился в школьных зданиях, построенных после 1966 г.².

Тем не менее, данные архива свидетельствуют о слабой материальной базе, отсутствии необходимой учебной литературы, наличии антисанитарных условий в образовательных учреждениях в основном сельской местности области³.

Региональные советские органы, выполняя решения XXIV съезда КПСС, постановление о школе, обратили внимание на создание условий для осуществления всеобщего среднего образования. Были разработаны соответствующие документы регионального характера на совместных заседаниях ячеек партии, облисполкомов Советов депутатов, Советов Министров автономных республик и областей⁴. Например, сессия Пензенского облисполкома по вопросу «О состоянии и мерах улучшения работы по переходу на всеобщее среднее образование молодежи области» приняла соответствующую программу по выполнению государственной программы реализации всеобщего образования. Были разработаны мероприятия по укреплению материальной базы и улучшению учебно-воспитательной работы сельских общеобразовательных школ Пензенской области⁵. Подобные программы принимались и в других территориях европейской части России⁶.

Широкомасштабный проект требовал мобилизации дополнительных ресурсов. Средние школы предполагали наличие более серьезной учебно-материальной базы, соответствующего кадрового обеспечения. Создать все это в одночасье не представлялось возможным. Поэтому, естественно, что выполнение поставленных задач было связано с волевыми административными решениями.

Документы показывают, что зачастую при «переводе» школы в разряд средней не соблюдались те требования, которым она должна была соответствовать. Подававшиеся «соискателями» сведения об обеспеченности учителями, учебными площадями, кабинетами, как правило, неконкретны, или сформулированы в будущем времени. В свою очередь, местные власти, поддерживавшие ходатайства, подходили к вопросу «исходя из перспектив развития совхоза»⁷.

¹ Пензенская область в цифрах и фактах. Пенза, 1977. С. 101.

² Политическая агитация. 1974. №8.

³ ГАПО. Ф.р - 2726. Д.73. Л.7.

⁴ РГАСПИ Ф.17.Оп.139.Д.1261.Л.102-114.

⁵ ГАПО.Ф.п -148.Оп.1.Д.4627.Л.28-30.

⁶ ГАРФ.Ф.А - 2306.Оп.76.Д.5027.Л.117.

⁷ ГАПО. Ф.п - 148. Оп.1. Д.4999.Л.75-83.

В Пензенской области, как и в целом по стране, сельские школы составили абсолютное большинство. Трудности в получении образования создавались из-за отсутствия средних школ в большинстве населенных пунктов, из-за чего сельским детям приходилось добираться за много километров до школы или проживать в пришкольных интернатах¹. Это свидетельствовало о неравных условиях получения образования сельскими и городскими жителями. Необходимо было обеспечить своевременное получение всеми подростками среднего образования.

Для этого требовалось дальнейшее развитие сети средних общеобразовательных школ, обеспечение их квалифицированными педагогическими кадрами, совершенствование содержания образования, а значит подготовка и новой учебно-методической литературы. Сельская школа по уровню учебно-воспитательной работы, качеству знаний учащихся отставала от городской, испытывала потребность в квалифицированных кадрах, количеству средних школ²

Обращает на себя внимание тот факт, что до 75 % всего строительства велось инициативным способом³. В постановлениях обкома типичными стали фразы: «Поддерживать инициативное строительство зданий школ и пришкольных интернатов предприятиями, передовыми совхозами»⁴. «Строительство Чернозерской школы ведется за счет средств колхоза «Россия», выделить госкапвложения не представляется возможным». «Для строительства школы в городе Никольске подготовлена техническая документация, но в плане строительства на 1974 год не предусмотрена из-за отсутствия средств». «Строительство школы в селе Бикмасеево ведется колхозом «Восток», выделить госкапвложения не представляется возможным»⁵.

И все же, в целом, в рамках восьмой пятилетки наметилась явная тенденция к сокращению объемов строительства. Как ни странно это выглядит, но она стала особенно заметной именно в «решающих» 1969-1970 гг. Исследование показывает, что инициативное строительство ситуацию не спасало, колхозы также испытывали определенные финансовые затруднения.

Постановление «О мерах по дальнейшему улучшению условий работы сельской общеобразовательной школы» (2.07.1973 г.) обращало внимание на дальнейшее развитие школьного образования на селе. Существенного совершенствования работы сельской школы требовали социально-экономические изменения и в обществе. Для перехода ко всеобщему среднему образованию было признано разумным иметь в каждом колхозе

¹ ГАРФ. Ф.А - 2306.Оп.76.Д.5027.Л.151-152.

² Дайч З.Г. Школьная политика в СССР: уроки партийно-государственного руководства: перспективы развития. М., 1991.

³ РГАСПИ. Ф. 17.Оп.141.Д.530.Л.47.

⁴ ГАПО.Ф.п -37.Оп.1.Д.5238.Л.52.

⁵ ГАПО.Ф.п - 148.Оп.1.Д.5252.Л.55.

и совхозе среднюю общеобразовательную школу. Намечалось строительство новых школьных зданий, пристроек, учебных кабинетов, интернатов, домов для учителей и т.д.¹. На местах партийными и советскими органами были разработаны конкретные мероприятия по выполнению постановления о сельской школе. Они включали следующие направления: упорядочение сети школ и выполнение народнохозяйственного плана по контингентам учащихся, укрепление учебно-материальной базы, работа с руководящими и учительским кадрами².

Анализируя партийно-государственные постановления исследуемых лет, следует признать, что в целом они заслуживают положительного отзыва, т.к. вопросы развития общеобразовательной школы находились в поле зрения государственно-партийных органов, широкой общественности, способствовали улучшению условия обучений детей.

Но проблемы образования по-прежнему были актуальны, т.к. наблюдалось несоответствие между масштабными планами и действительным материальным обеспечением.

Дело в том, что партийно-правительственное постановление 1973 г. было ориентировано на достижение количественных показателей посредством государственного централизованного планирования и внеэкономического регулирования, что слабо учитывало материально-хозяйственные возможности, материальную заинтересованность к экономической выгоду.

Ориентация лишь на директивное планирование исключала возможность эффективной реализации планов развития сельской общеобразовательной школы. Указания, предусмотренные этим документом, выполнены были не в полном объёме, что отрицательно сказывалось на техническом оснащении сельских школ³. До конца 1980-х гг. не выполнено было задание по созданию во всех сельских школах учебных кабинетов, строительству сельских школ за счет государственных капитальных вложений⁴.

В 1970-е гг. был принят ряд документов партии и государства, которые явились программными в осуществлении образовательной политики.

Этот период можно признать решающим при реализации государственной политики в области народного образования. В 1973 г. были приняты Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании. Утверждённый документ отражал опыт правового регулирования вопросов школьного строительства, законодательно закреплял основные принципы построения системы народного образования. Постановлением Верховного Совета РСФСР вводился в действие Закон РСФСР о народном образовании (1974 г.).

¹ Политическая агитация. 1973. №10. С. 98-99.

² ГАПО.Ф.р-1381.Оп.1.Д.3827.Л.137-149.

³ ГАПО.Ф.п-148.Оп.1.Д.4999.Л.107-109.

⁴ ГАПО.Ф.п-1381.Оп.1.Д.3827.Л.201-206.

Законодательство РСФСР о народном образовании состояло из Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании и других актов законодательства РСФСР о народном образовании. Например, статья 3. Закона содержала следующее: «В соответствии с Конституцией СССР и Конституцией РСФСР граждане РСФСР имеют право на образование. Это право обеспечивается обязательным общим восьмилетним образованием осуществлением всеобщего среднего образования молодежи, широким развитием: политехническое среднего специального и высшего образования на основе сближения обучения с жизнью, расширением сети дошкольных и внешкольных учреждений, бесплатностью всех видов образования, системой государственных стипендий и других видов материальной помощи учащимся и студентам, организацией различных форм производственного обучения и повышения квалификации трудящихся»¹.

Таким образом, Закон закрепил основные принципы народного образования: равенство всех граждан в получении образования независимо от расовой и национальной принадлежности, пола, отношения к религии, имущественного и социального положения; обязательность образования для всех детей и подростков; свобода выбора языка обучения; бесплатность всех видов образования; научный характер образования; светский характер обучения; единство обучения и коммунистического воспитания и т.д.

В Законе впервые в обобщённом виде прозвучала идея преемственности в обучении и овладении наук. При этом подчёркивалось, что средняя школа является единой, трудовой, политехнической школой для обучения и воспитания детей и молодёжи (ст. 23). Новым шагом в развитии системы народного образования явилось законодательно закреплённое положение о введении всеобщего среднего образования. Тем самым были созданы правовые предпосылки перехода ко всеобщему среднему образованию. В Конституции СССР 1977 г., РСФСР 1979г. были закреплены основные положения содержания права на образование, которые развивались в рамках текущего законодательства, решений партии и правительства.

Содержащаяся в Конституции совокупность правовых норм не только закрепляла право на образование, но и гарантии его реализации, определяла функции и задачи народного образования в новых социально-политических условиях. Статья 43 закрепляла право на образование, и конкретизировала его в форме права на обязательное всеобщее среднее образование, одновременно указывала гарантии его реализации, обеспечивала возможность обучения на родном языке². Правовые начала, программы, цели советского общества по воспитанию молодежи нашли отражение и в других статьях конституции.

¹ Закон РСФСР о народном образовании. М., 1974. С.8.

² Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. М., 1989. С. 15.

Согласно Конституции расширялся объем прав и свобод человека. Они провозглашались практически во всех основных жизненных сферах общества: политической, экономической, социальной, культурной, но отдельные нормы Конституции, определявшие статус личности, оставались не осуществленными или осуществлёнными не полностью. Стремление более полно реализовать право юных граждан на образование наталкивалось на препятствия в виде недостаточных финансовых средств на развитие общеобразовательной школы, подготовку педагогических кадров, учебно-материальной базы просвещения и т.д. В текущем законодательстве слабо были зафиксированы положения о самостоятельности школ, материальном положении общеобразовательных учреждений.

Следует признать, что в исследуемый период вопросы развития народного образования находились в зоне постоянного внимания местных партийно-государственных органов, широкой общественности», неоднократно обсуждались на самых различных уровнях¹. Несмотря на все издержки и неудачи, к середине 1970-х годов в стране были достигнуты качественно новые рубежи. Строительные планы не выполнялись, но очевидно и то, что строилось много. Недаром это отчетливо отложилось в памяти современников².

При анализе реализации постановлений правительства на местах нельзя не отметить и большого, искреннего стремления многих работников к тому, чтобы сделать все возможное для развития школы, для распространения образования, обеспечения наилучших условий для развития детей и подростков. В борьбе за выполнение планов развития народного образования участвовали хозяйственные организации, профсоюзы, комсомол, широкая общественность³. Совершенно уникальное значение приобретал, в частности, опыт инициативного строительства. Именно с ним связан основной прогресс в развитии материальной базы народного образования. Тем не менее, число нерешенных задач было огромно. Не случайно в середине 1970-х гг. проявилась штурмовщина. Требовалось любой ценой дать хорошую статистику. Например, по сообщению из Кузнецкого района Пензенской области по всеобучу: «Еженедельно директора школ отчитываются о проводимой работе в штабе РК КПСС»⁴.

XXV съезд КПСС констатировал завершение в основном перехода к всеобщему среднему образованию⁵. Согласно статистическим данным в 1975 г. в РСФСР получали среднее образование в дневных и вечерних

¹ РГАСПИ.Ф.17.Оп.141.Д.530.Л.28-31;ГАПО.Ф.148.Оп.1.Д.4627.Л.129-141.

² Воспоминания Чистякова М.С., первого секретаря Кузнецкого горкома КПСС. Из архива автора.

³ Пензенская Правда. 1975. 12 июня.

⁴ ГАПО.Ф.п-148.Оп.1.Д.5687.Л.4.

⁵ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976.С. 114.

школах, ПТУ, средних специальных учебных заведениях 97,7 %¹, в Пензенской области – 96,5 %².

Идея всеобщего среднего образования без сомнения является демократичной и прогрессивной. Однако необходимость срочного перехода к всеобщему среднему образованию без создания реальных предпосылок для этого, что ставило советскую школьную систему в сложное положение. Реальную действительность ради выполнения поставленной задачи стали всеми силами подгонять под мифический лозунг. И как всегда в тех условиях делали это «успешно». В 1981 году на очередном съезде компартии в срочном порядке было объявлено о полном выполнении обязательного среднего всеобщего образования в стране. Формально так оно возможно и было.

А что же происходило в действительности? Общественные и частные государственные структуры, несмотря на явные тактические ошибки в проведении собственной образовательной политики добивались обязательного среднего всеобщего образования преимущественно авторитарными методами. В периодической печати появлялись настоятельные призывы больше внимания уделять воспитывающему характеру оценки знаний³. Учителям предлагалось не ставить ученикам даже за явное незнание учебного материала плохих оценок. Руководители школ, отделов народного образования стали вести упорную, жестокую борьбу с явным большинством учителей, стремившихся к объективности в оценке знаний школьников. Дело доходило до того, что уровень квалификации и профессиональных знаний педагогов ставился в прямую зависимость от наличия у них в классах успевающих учащихся⁴.

Учителей-предметников вынуждали «вытягивать» безнадежно отстающих школьников, завышать им оценки и ни в коем случае не оставлять их на повторный курс обучения. Многие учителя как могли, сопротивлялись явному очковтирательству, однако сила была на стороне властных структур. Они стали оценивать результаты деятельности школ и учителей в первую очередь по процентам успеваемости.⁵ Вместо борьбы за качество знаний школьников в учреждениях просвещения процветала процентомания. В результате редкие выпускники школ имели глубокие и прочные знания по предметам как естественного, так и гуманитарного цикла.

Формально закон о всеобщем образовании в стране стал выполняться, однако качество знаний учащихся заметно снизилось, упал авторитет школы. Аттестаты о среднем образовании вручались и прилежному ученику и бездельнику. Количество последних постоянно росло. Они быстро усвоили простую истину – зачем напрягаться в учебе, если аттестат все равно

¹ ГАРФ. Ф. А. -2306. Оп. 76. Д. 4678. Л. 19.

² ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5043. Л. 114.

³ Учительская газета. 1973. №11.

⁴ ГАПО. Ф. п-2730. Оп. 1. Д. 5253. Л. 148-162.

⁵ Воспоминания Трошиной В. А., учителя средней школы №14 г. Кузнецка. Из архива автора.

дадут. Повсеместно в СССР в условиях бесконтрольности, формализма, показухи, производственные и социальные показатели завышались, процветали приписки и даже прямой обман государства.

Придумывались и провозглашались различного рода «инициативы», «почины», носившие, как правило, идеологический, но нереальный характер¹. Никто не требовал их практического выполнения. Через короткие сроки они благополучно забывались, взамен появлялись новые.

Естественным и прогнозируемым результатом подобной политики государства в сфере школьного образования стало падение качества знаний учащихся.

Параллельно с выполнением планов всеобуча от учителей требовали существенного повышения качества знаний школьников, перехода на новые методики развивающего, воспитывающего обучения. Все это предполагало существенное изменение структуры и самого содержания образования: разработку и введение новых учебных планов и программ.

Одной из особенностей данного периода был переход на новое содержание образования. Содержание общего и политехнического обучения в средней школе в значительной мере отстало от достигнутого уровня науки, изменений в общественном производстве, происшедших в результате научно-технического прогресса.

В конце 1964 г. Президиум Наук СССР и Президиум Академии педагогических наук РСФСР создали специальную комиссию, которой было поручено определить содержание общего и политехнического образования в средней школе и в соответствии с этим разработать проекты новых учебных планов и программ. В соответствии с постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы» (10 ноября 1966 г.) в практику школы вводились новые учебные планы, программы и учебники².

Более глубокое и последовательное развитие получили такие важные тенденции рассматриваемого процесса, как повышение идейно-воспитательного потенциала учебных курсов, совершенствование трудовой и политехнической направленности всех школьных предметов. В содержании образования была усилена взаимосвязь обучения и производственного труда, предполагающая включение учащихся, начиная с младших классов в систематический общественно полезный труд.

В это время появилась проблема, связанная с ростом выпусков из средней общеобразовательной школы и небольшим количеством наборов в вузы, поэтому необходимо было готовить молодежь, оканчивающую среднюю школу, к труду в промышленности и сельскохозяйственном производстве. В связи с этим учреждениям народного образования, обще-

¹ Учительская газета. 1975. №15.

² ГАРФ.Ф.А – 2306.Оп.76.Д.5059.Л.18-19.

ственным организациям была поставлена задача усиления работы по профориентации учащихся на массовые профессии народного хозяйства, как было отмечено на XXIV съезде КПСС: «развивать и совершенствовать общеобразовательную школу как трудовую и политехническую, являющуюся основной формой получения молодежью общего среднего образования»¹. С учетом всех этих обстоятельств было существенно пересмотрено содержание и характер трудовой подготовки в общеобразовательных школах. Всем школам рекомендовалось усилить политехническую направленность изучения физики, химии, биологии, математики и других предметов, в большей мере знакомить учащихся с применением законов этих наук в производстве, расширить круг прикладных знаний в курсах этих предметов, увеличить число лабораторных и практических работ, систематически проводить производственные экскурсии². В частности, в школах Пензенской области на уроках математики проводилась отработка наиболее важных умений и навыков по выполнению арифметических действий с десятичными дробями, рациональными числами, действительными числами. Учителя рассказывали детям о возможностях реализации математических знаний в практической деятельности – применение формул площадей и объемов для расчета потребности в строительных материалах, использовании производственной для исследования функций, определения скоростей и ускорения движущихся тел. При изучении физики у школьников формировались практические умения применять теоретические знания по механике к решению задач, производить измерения и расчеты, связанные с определением координаты тела, читать и строить графики. Учащиеся знакомили в теории и «на практике с устройством, принципом действия измерительных приборов (амперметра, вольтметра, омметра, манометра), электрического двигателя, генератора переменного тока, трансформатора с процессом производства и передачи электроэнергии.

На уроках химии, при изучении реакции нейтрализации детям показывали возможности ее применения на местном производстве: окраска кожи на кожевенном заводе, проверка молока на кислотность на молокозаводе. При рассмотрении темы "Производство чугуна" учащиеся получали представление о научных принципах получения железа из руды методом прямого восстановления. Получаемые на уроках политехнические знания закреплялись в процессе учебных экскурсий на промышленные предприятия. Тематика таких экскурсий, как правило, связывалась с содержанием изучаемого материала. Например, при рассмотрении темы "Применение сжиженных газов" учащиеся совершали экскурсию в кислородный цех завода «Полимермаш», в котором им показывали основы технологии

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971. С.117-118.

² ГАПО.Ф.р -1381.Оп.1.Д.2750.Л.128 – 130.

получения сжиженного кислорода и его применение в цехе горячейковки. При изучении свойств паров и влажности воздуха была проведена экскурсия на элеватор, где ребятам рассказывали, как на практике происходит сушка и очистка зерна¹.

В учебном плане старших классов средней школы были предусмотрены специальные занятия для изучения общих основ современного производства, ознакомление учащихся с его главными отраслями, выработки практических навыков в обращении и наиболее распространенными орудиями труда, машинами, механизмами. Время, выделяемое для таких занятий, школы получили возможность использовать по своему усмотрению в зависимости от имеющихся у них условий и возможностей.

В целом политехническая направленность образования в Пензенской области предусматривала углубление теоретических основ трудового обучения школьников по избранному ими профилю. Так, учащиеся средних школ № 3, 9, 16 г. Пензы на постоянной основе проходили трудовую подготовку на радиозаводе и заводе "Полимермаш". Будущие токари, фрезеровщики, слесари умело использовали свои знания по физике и химии, правильно объясняли физические и химические свойства металлов, способы охлаждения обрабатываемых материалов, виды деформации и зависимость их величины от свойств материалов, скорости резания.² В свою очередь, школьные учителя физики значительно больше внимания уделяли объяснению таких вопросов, как простые механизмы, КПД простых механизмов, способы передачи теплоты, внутренняя энергия тела, виды движения, линейная и угловая скорости, мощность.

Например, для учащихся средней школы № 17, проходивших практику на обувной фабрике изучение курсов физики и химии велось с учетом профиля рабочих специальностей. В теме «Давление жидкости и газа» ребятам объясняли принцип действия гидравлического пресса для раскроя обуви; в теме "Испарение и теплопередача" им рассказывали о процессах сушки изделий и использования меха, ваты, поролон для утепления обуви. Такой подход позволял повысить эффективность политехнической и прикладной направленности обучения³.

Как трудовые политехнические практикумы, так и углубленное изучение одной из главных отраслей производства, осуществляемые на широкой политехнической основе, должны были дать школьникам подготовку к труду в различных сферах производства. Задачей каждой школы также было всемерно расширять и совершенствовать труд учеников в школьных мастерских, на учебно-опытных участках, в ученических производственных бригадах⁴. Тема труда была одной из ведущих в содержании

¹ ГАПО.Ф.р.-2730.Оп.1.Д.5853.Л.134 – 142.

² Учительская газета. 1979. №21.

³ Учительская газета. 1979. №19.

⁴ ГАРФ.Ф.А.-2306.Оп.76.Д.5059. Л. 48-49.

идеологической работы партии на всем протяжении исследуемого периода. Эта особенность нашла свое отражение и в системе образования.

В этой связи нужно, прежде всего, указать на такую характерную примету времени, как трудовое обучение. После некоторого спада в конце 1960- начале 1970-х гг., вызванного всенародной борьбой за всеобуч, в течение всего рассматриваемого периода интерес к нему разгорался все с большей силой. Даже в детских дошкольных учреждениях актуализация трудового обучения достигла апогея¹. Схема работы, в принципе, оставалась традиционной и включала в себя создание «образцовых» учреждений, организацию социалистического соревнования, проведение смотров, конкурсов² и т.д. Вместе с тем, были очевидны и черты нового.

В частности в Пензенской области в соответствии с постановлением обкома и облисполкома от 24 декабря 1976 года «О мерах по улучшению трудового воспитания и профориентации учащихся общеобразовательных школ в 10-й пятилетке» не только было развернуто соцсоревнование и стали проводиться смотры-конкурсы детских дошкольных учреждений по постановке трудового обучения и воспитания, но и даже началось создание «опорных детских садов по трудовому обучению»³. Выполняя данное постановление, партийные, советские организации много внимания уделяли трудовому обучению дошкольников. В Пензе было создано 10 микро-ферм, летом было более 100 микрогородов, где работали малыши, разработана четкая система трудового воспитания дошкольников и дальнейшего развития материальной базы трудового обучения в дошкольных детских учреждениях⁴.

Без всякого преувеличения трудовое обучение становилось основой учебно-воспитательного процесса. По мере актуализации темы, средние школы массово переводились в разряд школ «с производственным обучением», создавались межшкольные учебно-производственные комбинаты, производственные бригады, особое внимание (по крайней мере в отчетах) уделялось повышению качества трудового обучения, профориентационной работе⁵. Вновь за школами закрепляются базовые предприятия. В справке о состоянии и мерах по дальнейшему улучшению трудового воспитания и профориентации учащихся в свете решений XXVI съезда КПСС указывалось, что во всех средних школах области было введено углубленное производственное обучение. В этих целях для учащихся городских школ было открыто 115 учебных цехов и участков, 7 межшкольных мастерских, учебно-производственный комбинат в городе Пензе. В сельских школах было создано 300 учебных кабинетов по механизации

¹ Пензенская область в цифрах и фактах. Пенза, 1977.С.282.

² ГАРФ.Ф.А.-2306.Оп.76.Д.5059.Л.208.

³ Воспоминания М.С. Чистякова, первого секретаря Кузнецкого горкома КПСС. Из архива автора.

⁴ ГАПО.Ф.п -148.Оп.1.Д.5853.Л.5.

⁵ ГАПО.Ф.п -148.Оп.1.Д.5252.Л.29-67.

сельского хозяйства, автоделу, животноводству. За школами закреплено более 500 специалистов народного хозяйства¹. Огромное внимание уделялось и всевозможным починам². В этой связи отметим внедрение опыта работы ленинградцев под лозунгом: «Из школьного класса – в рабочий класс».³ Большое распространение получил почин Телегинской средней школы Комышенского района по овладению сельскохозяйственной профессией и работе в своем совхозе после окончания школы.⁴

В исследуемый период власть особое внимание уделяла организации активной работы по закреплению учащейся молодежи на селе. В Пензенской области, где большинство школ располагалось в сельской местности, этот вопрос был особенно актуальным.

В учебном процессе использовались самые разнообразные методы, чтобы сформировать в сознании учащихся потребность в получении той профессии, в которой нуждалось, прежде всего, хозяйство района. Труд должен был стать самой важной частью жизни учащихся, которые по замыслам правительства уже со школьной скамьи привлекались к производству⁵.

Воплощение государственной политики в области образования выразилось в совместном постановлении ЦК КПСС и Совмина СССР «О дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся общеобразовательных школ и подготовки их к труду» (22.12. 1977 г.). В документе было записано, что выпускники средней школы «за период учебы должны овладеть глубокими знаниями основ наук и трудовыми навыками для работы в народном хозяйстве, вплотную подойти к овладению определенной профессией»⁶.

В соответствии с этим постановлением увеличилось время на уроки труда, была расширена материально-техническая база трудового обучения. Учебный план увеличивал время на общественно полезный, производительный труд учащихся. В школе трудовое обучение охватывало весь контингент учащихся, начиная с первого класса и до выпускного. Большое внимание уделялось качественному выполнению программ по трудовому обучению в начальной школе, особенно по техническому моделированию и сельскохозяйственному труду.⁷ Трудовую подготовку старшие школьники осуществляли непосредственно на предприятиях, при организации ученических рабочих мест⁸. В справке Пензенского городского комитета

¹ ГАПО.Ф.п - 148. Оп.1.Д.6348.Л.22-26.

² Политическая агитация. 1978. №8.

³ Пензенская правда.1979. 25 июня.

⁴ ГАПО.Ф.п -148.Оп.1.Д.5853.Л.42.

⁵ Константинов Н.А., Медынский Е.Н., Шабаева М.Ф. История педагогики. М.,1982. С.421; Гарипов М.И. Опыт руководства трудовым воспитанием школьников в сельском районе. //Советская педагогика. 1975. №10.С. 26-32.

⁶ РГАСПИ.Ф.17.Оп.141.Д.528.Л.32.

⁷ ГАПО.Ф.п -148.Оп.1.Д.5853.Л.35.

⁸ Народное образование в СССР. М.,1985.С.308-310.

говорилось, что «все школы составили и осуществляют совместные мероприятия с шефствующими предприятиями и профессионально-техническими училищами». Проведено закрепление школ и ПТУ для проведения совместной работы по профессиональной ориентации. На заводе «Пензмаш», фабрике им. К. Цеткин, фабрике игрушек, в производственном объединении «Эра», на заводе «Пензтекстильмаш» и других в цехах на рабочих местах проводится производственная практика учащихся подшефных школ»¹.

Система подготовки молодежи к участию в общественном труде строилась на основе подготовки учащихся по специальностям, в которых испытывало потребность местное производство и хозяйства: «В настоящее время повсеместно среди учащихся развернулось движение под девизом: «Вместе со средним образованием имей и рабочую профессию», 27 000 учащихся 9-10 классов в текущем учебном году приобретены массовые и рабочие профессии, определены профили обучения старшеклассников с учетом потребности в них базовых хозяйств. Все это позволяет более чем половине выпускников школ этих районов закрепляться на работе в сфере материального производства».² В постановлении бюро обкома КПСС «О состоянии и мерах улучшения трудового воспитания и профессиональной ориентации учащихся общеобразовательных школ области» отмечалось, что «для осуществления трудового обучения в школах создано 538 учебных мастерских, 64 кабинета машиноведения и автодела. В 68 средних сельских школах ведется обучение учащихся работе на тракторах, комбайнах и других сельскохозяйственных машинах. В 1972 г. 1532 выпускникам средних школ присвоена квалификация тракториста-машиниста III класса»³. В отчете Сердобского райкома партии об организации трудового обучения в школах района говорилось: «С нового учебного года в четырех средних сельских школах (Куракинской, Доморуковской, Рогашинской, Пригородной) введено производственное обучение, а в Зеленовской, Кировской, Сокольской, Надеждинской – учащиеся изучают основы животноводства, полеводства и устройство трактора. Оборудовано 7 кабинетов механизации сельского хозяйства и профориентации учащихся, 1 – автодела, 2 – 4 – животноводства, 2 – растениеводства. В уборочную страду работали трактористами 68 учащихся, штурвальными – 87, комбайнерами – 3, операторами дождевальных установок – 24, АВМ – 20, доярками – 21. Вошло в традицию в районе проводить в марте слеты выпускников, изъявивших желание остаться работать в сельскохозяйственном производстве или продолжать свое обучение в ГПТУ №20. Районный отдел народного образования, партийные организа-

¹ ГАПО.Ф.п -148.Оп.1Д.5853.Л.110.

² ГАРФ.Ф.А-2306.Оп.76.Д.3505.Л.147-150.

³ ГАПО.Ф.п - 148.Оп.1.Д.5140.Л.6-10.

ции школ имеют единую систему трудового воспитания: совхоз – детский сад – школа – совхоз»¹.

В исследуемый период одной из самых распространенных форм трудового обучения явилось внедрение производственных ученических бригад.² Партийные руководители Пензенской области жестко спрашивали за состояние трудовой подготовки учащихся. На одном из областных партийных совещаний прямо указывалось, что если какая-либо сельская школа не имеет ученической бригады, то не следует тратить время на изучение постановки в таком учебном заведении трудового воспитания и следует лучше подумать об укреплении руководства школы. Колхозы и совхозы со своей стороны должны были помогать школьным бригадам всем необходимым, и особенно современной техникой. Примитивная техника и отсутствие заботы вызывали у ребят разочарование в сельскохозяйственном труде и последующий отъезд из села. Поэтому руководители хозяйств должны были проявлять постоянную заботу о привлечении к себе молодых тружеников. Подобная требовательность с позиций государственных интересов была во многом оправданной. Руководители хозяйств, учреждений образования прекрасно понимали негативные последствия для себя в случае невыполнения требований вышестоящих властных органов и стремились не допустить ухудшения состояния трудового воспитания сельских школьников.³

Партийные и государственные органы власти Пензенской области уделяли постоянное внимание вопросам приобщения к производительному труду учеников сельских школ. Так, в Каменском районе «около 90 % учащихся 7-9 классов школ были объединены в ученических производственных бригадах и других трудовых объединениях школьников. За ученическими производственными бригадами закрепляются постоянные земельные участки, группы молодняка животных»⁴.

Отметим тесную связь таких бригад с кампанией обучения сельских школьников механизаторским профессиям⁵. В данном контексте, однако же, не вполне понятной становилась российская образовательная стратегия. В частности, было неясно, в чем тогда состояло назначение СПТУ. Совершенно очевидно, что выдача механизаторских удостоверений школьникам означала полную девальвацию их ценности, подрывала престиж училищ.⁶ Однако для власти было куда важнее получить как можно быстрее рабочие руки, а не квалифицированных специалистов. В целом ученические бригады стали заметным явлением жизни в 1970-х – начале

¹ ГАПО.Ф.п -148.Оп.1.Д.5853.Л.12-15.

² ГАРФ.Ф.А-2306.Оп.76.Д.5990.Л.223; ГАПО.Ф.п -148.Оп.1.Д.5853.Л.49.

³ Воспоминания Чистякова М.С., первого секретаря Кузнецкого горкома КПСС. Из архива автора.

⁴ ГАПО.Ф.п - 615.Оп.13.Д.8.Л.104.

⁵ Дайч З.Г. Школьная политика в СССР: уроки партийно-государственного руководства. М., 1991. С.63-64.

⁶ ГАПО.Ф.п -148.Оп.1.Д.5853.Л.91.

1980-х гг. По официальным данным они стали обеспечивать основной приток рабочей силы в сельское хозяйство региона¹.

Важным направлением совершенствования трудового обучения и профессиональной ориентации учащихся старших классов было создание межшкольных УПК². Постановление Совета Министров СССР от 23 августа 1974г. «Об организации межшкольных учебно-производственных комбинатов трудового обучения и профессиональной ориентации учащихся» открыло дорогу этой форме производительного труда школьников. В 1970-е гг. число УПК и учебных цехов неуклонно росло. Постановку работы УПК характеризовала тесная связь с промышленными предприятиями, обучение учащихся по нескольким профилям.

В деятельности учебно-производственных комбинатов со временем выявились определенные трудности и нерешенные вопросы. Многие УПК могли предложить лишь ограниченный выбор профессий, и потому школьники вынуждены были в обязательном порядке овладевать специальностями, которые не отвечали их склонностям, способностям, профессиональным намерениям³. Обследования Пензенского комитета ВЛКСМ показали, что только треть школьников области привлекали профессии, с которыми они знакомились в процессе трудового обучения⁴.

Старшеклассники в школьных мастерских, межшкольных УПК, учебных цехах предприятий, ремонтно-строительных отрядах и лагерях труда и отдыха знакомились с теоретическими основами техники, технологии и организации производства тех или иных отраслей народного хозяйства и овладевали трудовыми навыками⁵. Так, в Железнодорожном районе Пензы в школах работало 37 технических кружков, были открыты 5 учебно-производственных участков для трудового обучения старшеклассников: при техникуме железнодорожного транспорта на 36 рабочих мест от школы № 24 по специальностям токаря и слесаря; в школе №44 от ПНУЦ «Алгоритм» на 16 мест по подготовке программистов; при школе №45 и школе-интернате №2 созданы кабинеты автодела по специальности автослесарь-водитель; при локомотивном депо Пенза III от школы №46 на 20 рабочих мест по специальностям токаря и слесаря-ремонтника⁶.

В школьных мастерских выполнялись заказы шефствующих предприятий. Учащиеся школы №1 города Пензы изготавливали винты, оси и валики для производственного объединения «Электромеханик»; ребята школы №23 изготавливали болты для кирпичного завода, школы №55 – заклепки автотормозных колодок для пассажирского автотранспортного

¹ ГАРФ.Ф.А-2306.Оп.76.Д.590.Л.312.

² ГАРФ. Ф.А – 2306.Оп.47.Д.121.Л.318.

³ Воспоминания Н.Г. Шибяевой, зам. Председателя Кузнецкого горисполкома. Из архива автора.

⁴ ГАПО.Ф.п - 615.Оп.1.Д.329.Л.4-5.

⁵ Чистяков Н.Н. Политехнический принцип профессиональной ориентации в средней общеобразовательной школе //Народное образование. 1979. №2. С. 41-48.

⁶ ГАПО.Ф.п - 148.Оп.1.Д.5853.Л.104.

предприятия №2, школы №10 – контрольно-измерительные инструменты для завода медицинских препаратов¹.

Необходимо напомнить, что в исследуемый нами период советское государство полностью контролировало содержание всего учебно-воспитательного процесса в школах, в том числе и трудового воспитания, в интересах социального и экономического развития общества. Излишняя регламентация школьной жизни со стороны областных структур нередко ограничила трудовую инициативу и демократические права школьников. Существовал неоднозначный подход к оплате труда учащихся. Имелись случаи, когда руководители предприятий, хозяйств зарплату учеников не выдавали им на руки, а переводили на счета школ, передавали классным руководителям или родителям. "Эти неправомерные действия оправдывались "моральными" соображениями взрослых, чтобы не испортить детей "сверхдоходами". А результат получался обратный. Школьники теряли материальные стимулы к труду. Часто ребят использовали на подсобных работах, не доверяли им новую технику в реальном производстве².

Хотя в различных государственных решениях профессиональная ориентация провозглашалась свободным социальным выбором молодых людей, вступавших в самостоятельную взрослую жизнь, на практике старшеклассников настойчиво призывали выбирать рабочие профессии необходимые в данный период народному хозяйству. Представители органов власти, хозяйственные руководители стремились с помощью различных обещаний по созданию хороших условий работы привлечь выпускников школ на производство, разъясняли им потребности экономики страны в квалифицированных специалистах, необходимость правильного сочетания и личных интересов с общегосударственными. В то же время, дети политических и хозяйственных руководителей, как правило, продолжали обучение в высших и средних учебных заведениях. Наблюдавшиеся противоречия между официальной идеологической пропагандой и реальной жизнью негативно отражались на процессах закрепления молодежи в производственных отраслях страны.

Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 12. 04. 1984 г. №314 «Об улучшении воспитания, обучения, профессиональной ориентации школьников и организации их общественно-полезного, производительного труда» появилось в условиях нехватки трудовых ресурсов в стране, ориентировало школу на обязательную организацию профессионального обучения учащихся³.

Дальнейшее развитие народного образования в этом документе по – прежнему представлялось на путях удовлетворения потребностей страны в специалистах и рабочих кадрах. И хотя в этом документе и указывалось на

¹ ГАПО.Ф.п - 148.Оп.1.Д.5853.Л.104-117.

² Воспоминания Болдина В.И., зав. облоно с 1963 по 1986 гг. Из архива автора.

³ Народное образование в СССР. Сборник нормативных актов. М., 1987.

необходимость совершенствования форм и методов нравственного и эстетического воспитания, практически школа продолжала двигаться в русле потребительского подхода общества к ее выпускникам как новому поколению рабочего люда, вписываясь в экстенсивно развивающееся народное хозяйство¹. Речь шла о том, что только труд является источником благ и мерилom общественного признания. Формирование этих качеств может идти в ходе приобщения к трудовой, общественно полезной деятельности учащихся. Словом, речь шла, о том, чтобы в полной мере включить в образовательный процесс силу производительного труда.

Некоторые установки реформы оказались не обеспеченными ни материально, ни организационно, ни идеологически и в целом ошибочными. В частности, это относится к директивному требованию учреждением просвещения о переходе ко всеобщему профессиональному образованию. Фактически общеобразовательная школа должна была подменять профтехучилища и отчасти техникумы. Вероятно, это решение, как и некоторые другие можно отнести к разряду политически «целесообразных» и экономически «выгодных» для государства. Однако стремление сэкономить материальные средства на подготовке рабочих кадров для промышленности и сельского хозяйства за счет практического слияния общеобразовательной и профессиональной школ, в принципе не могло себя оправдать. Решение о профессиональном обучении школьников было в дальнейшем отменено. Необходимо было, чтобы в ходе приобщения к труду в школе формировалось сознание потребности включиться в трудовую деятельность общества². В педагогическом смысле необходимо было определить круг навыков и умений, которые должны были получить учащиеся на различных ступенях обучения. В результате происходило поглощение интеллектуальной подготовки профессиональной³. Формализм и неразработанность критериев профессиональной ориентации не позволили раскрыть способности и желания детей и подростков. Такая линия не отвечала задаче интенсификации общественного производства, диктовавшей и новые подходы к образованию.

Процесс перестройки, переход предприятий на новые условия хозяйствования привел к сокращению потребностей в кадрах рабочих, предъявил более высокие требования к их профессиональному уровню, дать который общеобразовательная школа не могла.⁴ Основным критерием трудовой подготовки являлось число выпускников, посвятивших себя избранной профессии. В архивных документах исследуемого периода

¹ Дайч З.Г. Школьная политика в СССР: уроки партийно-государственного руководства. М., 1991. С.63.

² Штурба В.А. Разработка государственной политики в области народного образования и ее реализация в Российской Федерации в 1960-1990-е гг. Дис. ... д-ра ист. наук. Краснодар, 2000.

³ Воспоминания Кропачевой Г.И., заместителя зав. отделом науки и учебных заведений Пензенского обкома КПСС в 1964 – 1986 гг. Из архива автора.

⁴ Жуков В.И. Российское образование: истоки, традиции, проблемы. М., 2001.С.526.

часто встречаются такие данные: «Повышается эффективность трудового обучения. По итогам 1978 г. из 16000 выпускников школ получили квалификацию 5106 человек, 70%. из них трудоустроено и продолжают обучение по специальности, полученной в школе»¹.

«По итогам 1982 г. из 217 учащихся Ленинского и Лопатинского районов г.Пензы, выпускавшихся из 10-х классов, завершили трудовое обучение со сдачей квалификационных экзаменов 125 человек. По профилю трудовой подготовки трудоустроено 40, обучается в ВУЗах – 10, техникумах – 13, профтехучилищах – 10 человек»².

«В 1978 г. Из 416 выпускников Каменского района 310 получили квалификацию. Трудоустроено по полученному профилю 121, поступили учиться в учебные заведения, соответствующие профилю трудовой подготовки – 81»³.

В рассматриваемый период повышение эффективности трудового воспитания было тесно связано с постановкой профессиональной ориентации школьников. Задачи и содержание профориентационной работы в каждой школе в значительной мере определялись особенностями производственного окружения, направлениями развития народного хозяйства. Во всех школах Пензенской области были созданы уголки и кабинеты профориентации. Проводились смотры – конкурсы школьных учебно-производственных мастерских, кабинетов трудового обучения и профориентации учащихся⁴. В деятельности педагогических и производственных коллективов области был накоплен значительный опыт работы по профессиональной ориентации школьников. В школах систематически проводились встречи с передовиками производства, ветеранами труда, победителями социалистического соревнования.

В справке Кузнецкого горона об организации работы по профориентации в школах города, отмечалось: «Практическое обучение учащихся 9-10 классов на рабочих местах предприятий рядом с кадровыми рабочими позволяет школьникам предметнее увидеть значимость знаний.

Юноши 9-х и 10-х классов средних школ №№ 9 и 16 проходят производственное обучение в учебном цехе завода «Кузполимермаш».

С помощью базового предприятия в школах оборудованы кабинеты профориентации, организуются и проводятся экскурсии, занятия кружков технического творчества. Новыми начинаниями стала организация социалистического соревнования комсомольско-молодежной бригады предприятия и учащихся школ»⁵. Большое внимание в школах области среди учащихся уделялось пропаганде массовых профессий, семейным

¹ ГАПО.Ф.п-148.Оп.1.Д.5853.Л.108.

² ГАПО.Ф.п-2543.Оп.1.Д.156.Л.147.

³ ГАПО.Ф.п-148.Оп.1.Д.6348.Л.49.

⁴ ГАПО.Ф.п-1381.Оп.1.Д.3055.Л.8-10.

⁵ ГАПО.Ф.п-148.Оп.1.Д.5054.Л.7-8.

традициям крестьянских династий и рабочих. В школах имелись уголки и стенды профориентации, где пропагандировались профессии окружающих хозяйств, указывалось место, где можно было получить эту профессию, подбирался материал, где подробно раскрывалась сущность профессии¹.

Таким образом, анализ политики партии в области трудового обучения показал, что ребенок уже с детства подвергался воздействию в вопросе выбора профессии и жизненного пути, выгодного партии. В каждой школе было введено производственное обучение, созданы кабинеты по профориентации, учебные цеха, учащиеся старших классов проходили производственную практику на предприятиях, были открыты учебно-производственные комбинаты, каждый учащийся являлся членом ученической производственной бригады, строительного отряда или школьного лесничества. Большинство учащихся, заканчивая школу, уже имело навыки определенной профессии, и многие из них стремились идти сразу на производство, продолжив свое образование на вечерних и заочных отделениях². Учитывая все многообразие форм профориентационной работы с учащимися и приобщения их к трудовой деятельности, становится вполне понятно, что труд и потребность как можно скорее включиться в систему народного хозяйства страны становились куда важнее, чем повышение собственного уровня знаний.

Следует отметить, что школа должна помогать своим учащимся в выборе профессии, этого вопроса конечно нельзя исключать из образования. Но чрезмерное увлечение школы профессиональной подготовкой в рассматриваемый период постепенно вело к снижению престижа образования, а одновременно и интереса к профессиональной подготовке, ибо она никак не была связана с интересами и способностями учеников³.

В этих условиях были неизбежны противоречия между устремлениями учащихся и идеологией государства. Неразрешенность этого противоречия порождала социальный дискомфорт молодежи. Школа утрачивала авторитет надежного помощника молодого человека в подготовке к жизни.

В практике профориентации преобладали расчет на обобщенную модель ученика, использование декларативно-агитационных методов, что негативно отражалось на результатах этой работы. В середине 1960-х – середине 1980-х гг. вся совокупность вопросов, связанных с выбором профессии и места в трудовой сфере, теоретически разрабатывалась и решалась на практике с позиции доминирующей установки на так называемый социальный заказ в основах как идея профессиональной ориентации. Однако советская теория и практика профориентации сыграли большую роль в изменении концептуального взгляда и инструментария,

¹ ГАПО.Ф.п-148.Оп.1.Д.5853.Л.62.; Пензенская правда.1978. 22 октября.

² ГАРФ.Ф.А-2306. Оп.47. Д.41.Л. 28-48; ГАПО.Ф.п-148.Оп.1.Д.6569.Л.35-37.

³ Дайч З.Г. Школьная политика в СССР: уроки партийно-государственного руководства. М.,1991. С.56.

связанных с оказанием помощи учащимся в выборе жизненного, в том числе профессионального пути. В системе профориентации не хватало важнейшего ее элемента – развивающей психологической диагностики. Для создания теории «Профессионального самоопределения», успешного поиска эффективных практических форм и методов его осуществления в современных социально-экономических условиях важно использовать положительный опыт профориентации и учесть негативные явления и процессы, проявившиеся в этой сфере в СССР.

Все больше исследователей, учителей-практиков, воспитателей приходят к осознанию необходимости возвращения в учебно-воспитательную работу положительно зарекомендовавших форм и методов трудового воспитания детей школьного возраста¹. Для их выявления и отбора с целью возможного использования в современных условиях нужен системный научный анализ исторических процессов развития трудовой общественно-полезной деятельности учащихся, приведение их в соответствие с сегодняшними социально-экономическими реалиями российской жизни.

Таким образом, в 1970-е – 1980-е годы трудовая подготовка в учреждениях образования проводилась по инициативе и под непосредственным контролем властей. Наполнение отраслей отечественной экономики рабочими кадрами рассматривалось государством в качестве важной политической задачи. Принятые в указанный период партийно-государственные решения об активизации трудового воспитания учащихся, их профессиональной ориентации на рабочие профессии предусматривали введение в школах курса «Основы производства», выбор профессии, обязательное участие ребят в производственном труде в учебных мастерских, учебно-производственных комбинатах, ученических бригадах.

Параллельно с учебой учащиеся должны были получить определенную профессию с тем, чтобы прийти на производство.

Представляют интерес формы и методы профориентационной работы с подростками. Особо внимание в профориентационной работе уделялось сельским школьникам. Это объяснялось постоянно растущим сокращением в послевоенный период сельского населения и, в первую очередь, молодежи. Центральные и местные власти оценивали работу учреждений просвещения по количеству выпускников оставшихся работать в сельском хозяйстве.²

Однако, работа по привлечению молодежи в промышленное и сельскохозяйственное производство страдала формализмом. Главным в этой работе чиновники всех уровней считали обеспечить направление юношей и девушек в трудовые коллективы и своевременно отчитаться за это перед

¹ Целищева Н. Трудовая эстафета длиною в полвека // Народное образование. 2004. №7. С.181; Колесников Н., Ермолаева О. Профориентация и предпрофильная подготовка // Народное образование. 2004. №1. С.97.

² РГАСПИ.Ф.17.Оп.139.Д.568.Л.14-21.

вышестоящими властями. Забота о материальных и бытовых условиях молодых тружеников со стороны партийных и государственных руководителей проявлялась не часто. Поэтому, через достаточно короткие сроки, значительное число молодежи уходило из производства.¹ Затем вновь организовывалась очередная кампания по трудоустройству молодежи. Расхождение между словесными обещаниями руководителей всех рангов обеспечить молодых тружеников необходимыми условиями для их работы, быта, отдыха и нередко равнодушным отношением к их нуждам негативно отражалось на результатах кадровой политики государства в сфере экономики.

И все же ошибки и недостатки в трудовой подготовке советских школьников не могли заслонить и успешную работу по приобщению их к общественно полезному труду, которая осуществлялась в следующих основных формах: 1) организация трудовых объединений старшеклас- сников – ученических бригад, учебных хозяйств, лагерей труда и отдыха; 2) проведение систематической профориентационной работы с учащимися и их родителями; 3) борьба за вовлечение выпускников школ в промышленное и сельскохозяйственное производство.

Наиболее удачными формами трудового воспитания подростков оказались ученические бригады, учебные хозяйства, трудовые лагеря, учебно-производственные комбинаты, школьные и межшкольные заводы.

Эффективная работа ребят в этих объединениях во многом зависела от соблюдения принципа материальной заинтересованности по отношению к результатам детского труда, помощи и советов взрослых наставников, педагогов, представителей власти и общественности².

На наш взгляд, в 70-е - 80-е годы « в нашей стране была своевременно поставлена задача практического соединения деятельности школы с реальной жизнью, усиления трудового воспитания учащихся. Положительной оценки, по нашему мнению заслуживает сложившийся в рассматриваемый период опыт привлечения общественности, трудовых коллективов к оказанию материальной помощи школам. Инициативное строительство и ремонт школьных зданий силами предприятий и колхозов существенно помогли развитию народного просвещения. Другое дело, что нужно было помощь общественности умело сочетать с достаточной государственной помощью школам. Причем первая должна была быть добровольной, а ее объемы не должны были включаться в государственные планы в качестве обязательных.

Для общеобразовательных школ представляется целесообразным и в настоящее время использовать методы работы ученических бригад, учебных хозяйств, учебных комбинатов, созданных в указанный период и

¹ Мясников В.А., Хроменков Н.А. От съезда к съезду. Общеобразовательная школа: итоги и перспективы. М., 1985.

² РГАСПИ.Ф.17.Оп.139.Д.595.Л.224-248.

действовавших до начала 90-х годов. В то же время оказался неоправданным в ходе реформ резкий крен в сторону профессионализации образования при отсутствии необходимых материальных условий и непродуманности конкретных мер такой политики.

В 70-е годы и первой половине 80-х годов под видом прогрессивных преобразований учебно-воспитательный процесс в школах стал открыто приспособляться к текущим нуждам производства. Результаты работы школ стали оцениваться по количеству их выпускников, пришедших работать на производство. Вместо того, чтобы добиваться улучшения условий работы школ за счет увеличения бюджетных ассигнований на их нужды, государственные чиновники по-прежнему возлагали надежды на не подкрепленный ни материальными, ни моральными стимулами энтузиазм учителей и помощь со стороны шефствующих над школами по указанию властей коллективов предприятий и колхозов. Постепенно общественно полезный труд стал рассматриваться в качестве одной из главных целей образования. Профессиональное образование выдвинулось в работе школы на первый план вместо качественной общеобразовательной подготовки учащихся. В итоге к середине 80-х годов практически имело место не соединение образования с производительным трудом, как планировалось, а слияние общеобразовательной и профессиональной школы.

Вместе с тем, объективный анализ практики школьных преобразований позволяет прийти к заключению о наличии в них не только ошибочных, но и положительных действий. В частности, высшие партийные и государственные структуры уделяли постоянное внимание проблемам образования, стремились к его качественному развитию. Соответствующие решения принимались на съездах, пленумах партийных органов, сессиях и заседаниях Советов различных уровней. Ставились задачи: закрепить и развить средний всеобуч, расширить профориентацию и трудовое воспитание молодежи, обеспечить ее всестороннюю подготовку в жизни и труду, активной деятельности в сфере материального производства.

Учреждениям просвещения рекомендовалось улучшать качество знаний учащихся, совершенствовать содержание учебного процесса, повышать роль урока, его результативность.

В данный период существенно увеличились расходы на просвещение. Так в 1970-е гг. расходы из госбюджета (без капитальных вложений) на общеобразовательную школу Российской Федерации составили 3491 млн рублей, в 1980г. – 4302 млн рублей¹. Однако общеобразовательная школа требовала к себе больше внимания.

Попытки развивать инициативное строительство школьных объектов за счет средств шефствующих над образованием предприятий, организаций, колхозов, совхозов не могли естественно заменить в полном объеме

¹ Народное образование и культура в РСФСР. М., 1991. С.23.

государственную помощь. Острая потребность в обновлении и поддержке в достойном состоянии материальной базы народного образования не сходила с повестки дня. Из-за недостаточного финансирования планы государственного и инициативного строительства школьных объектов в Пензенской области в целом недовыполнялись.

В частности, совершенно правильная задача – добиться общенародной поддержки школы практически так и не была решена в полном масштабе.

Местные партийные, советские, комсомольские и другие общественные организации, отделы народного образования в своем большинстве выступали не в качестве активных помощников учителей, а в роли их проверяющих, инспектирующих. Они требовали от руководителей школ регулярной отчетности о ходе преобразований, строго спрашивали за снижение каких-либо сверху утвержденных показателей на совещаниях, пленумах, собраниях. Затем составлялись резолюции, решения, в которых вместо практической помощи содержались требования: «улучшить», «исправить», «добиться выполнения» и т.д.

Работа по реализации реформ шла на уровне аппаратов министерств, ведомств, государственных и общественных организаций. Об учителях и учениках, их нуждах, условиях их работы и учебы часто просто забывали.

Несмотря на множество контролирующих и руководящих организаций вопросы их элементарного взаимодействия в ходе реформ так и не были решены. Часто школы выступали в роли просителей у шефствующих над ними предприятий. Вместо обещанных новых станков, оборудования для мастерских и лабораторий школам передавались явно устаревшие и даже не годные к работе механизмы, станки, приборы¹.

Реформа школы тормозилась также в силу косности, бюрократичности, необоснованной громоздкости всей системы управления образованием. Сосредоточившись в основном на организационно-педагогических вопросах, на нормативно-документальном обеспечении реформы министерства образования СССР и союзных республик, в том числе и РСФСР, фактически пренебрегали широкой и убедительной ее пропагандой, не уделяли должного внимания ее стимулированию на местах. Поэтому школьные преобразования стали носить преимущественно верхушечный, поверхностный характер, интерес общества к ним постепенно падал. В результате оказалось, что основные силы реформы – учителя, родители, государственные и общественные организации остались разобщенными, отчужденными, раздраженными взаимными претензиями.

Таким образом, анализируя партийно-государственную политику в области школьного образования в исследуемый период следует признать, что в целом она заслуживает положительного отзыва, поскольку вопросы развития общеобразовательной школы постоянно находились в поле

¹ Воспоминания Гурзановой М.Ф., зав. Кузнецким гороно. Из архива автора.

зрения государственно-партийных органов, широкой общественности, способствовали улучшению условий обучения детей. Но проблемы образования по-прежнему были актуальны, так как наблюдалось несоответствие между масштабными планами и действительным материальным обеспечением.

Это можно объяснить тем, что ряд партийно-правительственных постановлений в сфере образования (например, постановление 1973г.) был ориентирован на достижение количественных показателей посредством государственного централизованного планирования и внеэкономического регулирования. Это слабо учитывало материально-хозяйственные возможности, материальную заинтересованность и экономическую выгоду на местах. Ориентация лишь на директивное планирование исключала возможность эффективной реализации планов развития общеобразовательной школы. Указания, предусмотренные правительственными документами в исследуемые годы «застоя» часто не выполнялись в полном объеме, что отрицательно сказывалось на развитии образования.

§ 2. Образование как средство формирования мировоззренческих установок молодого поколения

Будучи детерминирована исторически, образовательная политика не может оставаться неизменной. Она реформируется в соответствии с объективными условиями, в которых находится страна, с ее потребностями в необходимом уровне образования и культуры населения и юной смены, а также необходимостью наращивать и воспроизводить интеллектуальный потенциал общества. Наряду с этими объективными условиями на формирование образовательной политики воздействуют и субъективные факторы такие, как стратегические и тактические задачи правящей партии, групповые интересы различных социальных слоев и представляющих их в политической системе партий и общественных движений.

В своей работе «Россия при большевиках» Р. Пайпс писал: «большевики видели назначение всех советских культурных и образовательных институтов во внедрении коммунистической идеологии, призванной воспитать новую, совершенную породу людей. Литературе отводилась в этой схеме функция пропаганды; те же задачи возлагались и на изобразительное искусство, и на кино, и на театр, и, прежде всего на систему образования»¹. В советский период основными каналами воздействия властей на массовое сознание являлись: система образования, прежде всего, школа. Сюда же мы включаем и систему политического просве-

¹ Пайпс Р. Россия при большевиках. М., 1997. С.277.

щения, массовую культуру, средства массовой информации, идеологизацию бытовой жизни, вторжение в обыденную жизнь людей.

Государственная система образования являлась отражением существующей власти, ориентированной на формирование определенных типов поведения, норм и точек зрения. Школа давала большие возможности для манипуляций с массовым сознанием: на уроках дети получали знания, оформленные в идеологизированные клише, специфика учебно-воспитательного процесса и содержания образования заключалась в их подчинении осуществлению основной задачи школы – воспитание убежденных строителей нового, социалистического общества. Содержание, методы и формы организации учебно-воспитательного процесса были направлены на формирование коммунистического мировоззрения.

Радикальные настроения большевиков первых послереволюционных лет выражались в утверждении, что "родители навязывают детям свое собственное тупоумие и невежество", а "преподавательский персонал буржуазной школы служил делу буржуазного обмана. Из пролетарской школы должны быть без сожаления изгнана та часть педагогического персонала, которая или не может, или не хочет быть орудием коммунистического просвещения масс»¹.

Тем не менее, большевики все же считали культуру и образование "третьим фронтом", отдавая приоритет политике и экономике, а потом выделяя ассигнования на образование. Система просвещения, неурядицы и дезорганизация внутри нее, как правило, были тесно связаны с политической конъюнктурой. Даже проблемы неграмотности власть беспокоили прежде всего из-за того, что неграмотный человек труднее поддается идеологическому воздействию: "трудящимся необходимо это для производительного труда, для плодотворной общественной работы, для перестройки всей жизни на социалистических началах"².

Еще Ленин говорил, что безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке.

В гораздо большей степени идеологизация затронула школьное образование. По утверждению В.И. Ленина: "...наше дело в области школьной есть та же борьба за свержение буржуазии: мы открыто заявляем, что школа вне жизни, вне политики – это ложь и лицемерие". Но дело этим не ограничивалось: даже внешкольная работа с детьми "должна быть могучим орудием коммунистического воспитания, средством борьбы с классово-враждебным влиянием, с попыткой привить детям советской школы элементы антипролетарской общественности".

Созданная в советский период система школьного воспитания полностью основывалась на государственной социалистической идеоло-

¹ Бухарин Н.И. Избранное. М., 1987.С.17.

² ГАРФ Ф. р– 9563.Оп.43.Д.2214.Л.4-5.

гии. Воспитание советских школьников проводилось на лозунгах коммунизма и интернационализма, коллективизма и справедливости на примерах патриотизма и героического самопожертвования. Вера в эти общественные идеалы помогла идейно сплотить весь народ, выстоять ему в тяжелейшей борьбе с международным фашизмом в годы Великой Отечественной войны, создать великую державу.

В первые послевоенные десятилетия продолжилось созидательное развитие Советского Союза, в 70-80-е годы прошлого века стал постепенно нарастать социально-экономический и идеологический кризис.

В значительной степени, он был обусловлен неумением правящей элиты эффективно управлять экономикой и социальной сферой, бездумным расходом хозяйственного потенциала страны и жизненных сил народа в угоду собственным политическим амбициям. Высшее руководство поставило перед страной нереальную идеологическую мессианскую задачу – освободить народы мира от власти капиталистов. Для этого основные ресурсы СССР были направлены на гонку вооружений и оказание бескорыстной помощи слаборазвитым странам¹. Такая политика не отвечала национальным интересам нашей страны и привела в конечном итоге к экономическому и идеологическому кризису. Жизненная практика вступила в острое противоречие с идеями социализма, вера в которые у народа и, особенно у молодежи, стала угасать. Осознавая это, партийные идеологи пытались реанимировать социалистические идеи, силой навязать их обществу. Эффект получился обратный. Разложение коммунистической элиты, стремившейся обогатиться за счет народной собственности, лишь ускорило процесс распада социалистической идеологии.²

В советский период система школьного образования постоянно находилась в центре идеологической работы партии, поэтому сила ее идейного воздействия непосредственно проецировалась на содержания учебно-воспитательного процесса.

Особое внимание уделялось идейно-политическому воспитанию учащихся. Государственные и общественные организации, трудовые коллективы оказывали значительную помощь в организации военно-патриотической работы, воспитании гражданской ответственности, уважении к старшему поколению, к историческим и трудовым традициям народа.

Анализ архивных и других документальных материалов позволил выявить действовавшую в 70-80-е годы определенную систему партийного и государственного руководства обучением и воспитанием школьников. Инициативу в решении школьных проблем брали на себя центральные и местные властные структуры. Как правило, это были постановления, решения партийных, исполнительных и законодательных органов. Затем данные документы рассматривались и принимались к неуклонному испол-

¹ Шевякин А.П. Загадка гибели СССР. 1941-1991. М., 2003.

² Шубин А.В. От «застоя» к реформам СССР в 1917-1985 гг. М., 2001.

нению нижестоящими органами власти и учреждениями образования¹. На всех этапах работы действовала отработанная система контроля за выполнением решений и определенные виды наказаний для провинившихся функционеров. Понятно, что подобная схема партийного и государственного руководства существовала и в других сферах социально-экономической жизни советского общества. Однако, пожалуй, лишь в учреждениях образования власть могла опереться на хорошо подготовленный, образованный и многочисленный идеологический актив – учителей и воспитателей. Естественно, поэтому, основная тяжесть идеологической работы среди учащихся возлагалась на педагогические кадры, школьные партийные и комсомольские организации.

В середине 70-х годов, т.е. накануне и непосредственно после XXV съезда КПСС значительно активизировалась идеологическая работа партии в сфере народного образования. В 1974 году в Москве состоялась Всероссийская научно-методическая конференция по проблемам участия общественности в коммунистическом воспитании учащихся общеобразовательных школ². В 1975 году в Ленинграде прошла аналогичная научно-практическая конференция работников образования на тему: «Совместная работа школ, профтехучилищ, семьи и общественности по коммунистическому воспитанию молодежи»³. Ленинградская конференция интересна тем, что в ее документах содержатся общие целевые установки идеологического воспитания в системе образования, проводившиеся в исследуемые годы.

В докладе «Основные принципы формирования личности в социалистическом обществе», с которым выступил на Пензенской партконференции 2-й секретарь обкома КПСС Г.В. Мясников, подчеркивалась особая важность партийной работы с учащимися. Прежде всего, школьное образование объявлялось приоритетным делом партии. Партийность образования, как следует из архивных документов конференции, вытекала из главных задач коммунистического строительства, из необходимости постоянной и решительной борьбы с буржуазной идеологией. Утверждалось также, что партийность образования необходима для формирования высокоидейных, политически и практически подкованных людей, определялась их готовность к решению усложнявшихся задач коммунистического строительства. Кроме того, партийность образования объявлялась объективной закономерностью развития образования, всего социалистического общества⁴.

Проблемы повышения качества идейно-политического воспитания учащихся, участия в этом деле партийных и комсомольских организаций учебных заведений регулярно рассматривались на бюро Московского и

¹ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. 1961-1986 гг. М., 1987.

² ГАРФ.Ф.А-2306.Оп.73.Д.5027.Л.18-21.

³ ГАРФ.Ф.А-2306.Оп.73.Д.5027.Л.228-234.

⁴ ГАПО.Ф.п-148.Оп.1.Д.4999.Л.334-356.

Ленинградского горкомов партии, Красноярского крайкома, Свердловского, Горьковского, Воронежского, Саратовского, Пензенского, Волгоградского, Калининградского обкомов КПСС¹.

Роль народного образования как влиятельнейшего канала идеологической работы партии постоянно подчеркивалась властью в письменных и устных заявлениях. Выступая на XXV съезде КПСС с Отчетным докладом ЦК партии, Л.И. Брежнев говорил: «Итогом всестороннего развития советского молодого человека в процессе его воспитания и обучения в школе должно стать формирование диалектико-материалистического мировоззрения, непоколебимой уверенности в победе коммунизма, советского патриотизма и социалистического интернационализма, активной жизненной позиции»². Политические постановления и решения о коммунистическом воспитании учащихся, о развитии школы регулярно подчеркивали, что воспитание подрастающих поколений в условиях развитого социализма представляет важнейший участок деятельности по строительству коммунизма, что от успехов школы в этой области зависит экономическое, социально-политическое, научно-техническое развитие страны³.

Так, в постановлении ЦК КПСС от 26 апреля 1979 года «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» были определены кардинальные направления воспитательной работы среди молодежи: формирование марксистско-ленинского мировоззрения, привитие интереса к политическим знаниям, воспитание коммунистической убежденности, всемерное развитие общественной активности, воспитание на революционных, боевых и трудовых традициях партии и народа, в духе коммунистической морали⁴. Партия принимала большое участие в организации образовательного процесса.

Как показывает анализ архивных документов, партийные организации школ Пензенской области непосредственно участвовали в решении таких вопросов, как подбор кадров, организация учебного процесса и его материально-техническое обеспечение, создание условий для высокого уровня идейно-политической подготовки учащихся⁵. Важной стороной деятельности партийных областных, городских, районных комитетов являлась систематическая работа со школьным партийным активом⁶. Пензенский обком КПСС ежегодно созывал семинары, посвященные отчетам о работе школьных парторганизаций. Предметом обсуждения участников семинаров были такие вопросы, как работа партийных организаций по повышению уровня идейно-политической научной подготовки учите-

¹ РГАСПИ.Ф.17.Оп.142.Д.1325.Л.57-74.

² Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976. С.77.

³ См.: Народное образование в СССР. Сборник нормативных актов. М., 1987.

⁴ Дорохова Г.А. Законодательство о народном образовании. М., 1985. С. 117.

⁵ См., например: ГАПО.Ф.р-1381.Оп.1.Д.3674.Л.15-31; Ф.р-2730.Оп.1.Д.87.Л.15-17.

⁶ Мясников Г.В. Отчизна в сердце нашем (Из опыта идейно-воспитательной работы Пензенской областной партийной организации). М., 1985.С.19.

лей, по воспитанию идейной убежденности, гражданской зрелости и общественно-политической активности учащихся, деятельность партийных организаций по выполнению постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР о школе¹.

Изучение, обобщение и распространение опыта школьных парторганизаций, всесторонний показ особенностей партийной работы в школьном коллективе стали занимать все больше места в деятельности партийных комитетов области. Практика их работы обогатилась такими формами, как районные, городские собрания учителей – коммунистов, теоретические конференции по вопросам теории и практики работы советской школы².

Проводились встречи работников школ с секретарями горкомов, райкомов партии, председателями райисполкомов, руководителями предприятий и учреждений, которые информировали о важнейших событиях в общественно-политической и хозяйственной жизни района области³. Организовывались совместные собрания школьного партийного актива и коммунистов шефствующих предприятий, информирующих педагогические коллективы, коммунистов школ о вопросах внутренней и внешней политики партии⁴.

Идеология проникала в народное образование на всех уровнях. Власть добивалась высокой коммунистической идейности, глубокой партийности школьного обучения и воспитания. Особое внимание партийные комитеты обращали на состояние преподавания в школе учебных дисциплин, в первую очередь истории и обществоведения⁵. Сердцевиной всего учебно-воспитательного процесса было воспитание школьников на идеях марксизма-ленинизма. Огромную роль играло то, что официальная идеология представляла собой простую и понятную модель мира и его эволюции: общество эволюционирует по прямой от «исторически приговоренного к гибели эксплуататорского прошлого» к обществу высшей социальной справедливости – коммунизму⁶. Советское общество в этой модели занимает центральное место – оно знаменует переход от эксплуататорского прошлого – к коммунистическому будущему. Решающим аргументом реальности концепции социализма и коммунизма являлось существование СССР. Это было безусловной истиной⁷. Утверждения о быстро и постоянно растущей нищете в капиталистических странах и комплекс социалистического превосходства были тесно связаны не только с чувством патриотизма, гордости за Отечество, но и с завышенным представлением о себе, ослаблением критической самооценки. Российский

¹ Политическая агитация. 1974. №18.

² ГАПО. Ф.п-148. Оп.1. Д.4490. Л.188.

³ Воспоминания Болдина В.И., зав. облого с 1963 по 1986г. Из архива автора.

⁴ См., например: Комсомольская правда. 1978. 15 ноября; Пензенская правда. 1979. 28 января.

⁵ ГАПО. Ф.р-338. Оп.2. Д.425. Л.10-11.

⁶ См., например: Материалы пленума ЦК КПСС. 14-15 июля 1983г. М., 1983.

⁷ Бахтин М.М. К философии поступка //Философия и социология науки и техники. М., 1987. С.88.

человек как бы возвышался в оценке собственной значимости, воспринимал себя в качестве избранника судьбы, который предсказывал дорогу всему человечеству¹.

В СССР спецификой идеологии, определившей ее высочайшую эффективность в сталинскую эпоху, было то, что она основывалась на мифах, давно укоренившихся в массовом сознании. Эта связь в то же время стала и причиной ослабления этой эффективности в исследуемый нами период, когда стереотипы массового сознания не находили подтверждения в реальной жизни.

Цель, провозглашенная марксизмом – изменение мира и построение «светлого будущего», поэтому устремленность в будущее, ориентация на него – характерная черта всей марксистской идеологии, являющей собой проект гипотетического, желаемого, но только предполагаемого будущего.

В первые десятилетия советской власти эта идеологема работала весьма эффективно, а вот во второй половине XX века ее действие ослабло, поскольку «светлое будущее» постоянно отодвигалось в туманные дали, а коммунизм, обещанный Н.С. Хрущевым, не только не наступил, но и отдалился абсолютно². В связи с этим, образовательно-воспитательная система призвана была растить идейно стойких, убежденных борцов социально-экономического процесса, формировать коммунистическое воспитывать с ранних лет у учащихся потребность участвовать в строительстве социалистического общества³.

В исследуемый период школе отводилась важная роль в воспитании любви и уважения к коммунистической партии, как «руководящей и направляющей силе советского общества», в прославлении В.И. Ленина, славословии в адрес Л.И. Брежнева.

Идейно-политическая работа в школах, по замыслу партийных идеологов, непременно должна была строиться на примерах из жизни выдающихся партийных и государственных деятелей. Школьные мероприятия посвящались, как правило, в исследуемый период изучению жизни В.И. Ленина и Л.И. Брежнева⁴. Местные парторганизации в принципе дублировали в своих решениях документы центральных властей. В то же время наиболее искусственные в хитросплетениях советской политической жизни местные руководители чутко уловили начавшуюся кампанию по неумеренному возвеличиванию высших партийных вождей, руководящей роли партии в целом.⁵ В идеологических документах исследуемых лет сохранилось много примеров необъективного

¹ Подробнее см.: Щеглов Ю.Н. Власть и формирование массового сознания на региональном уровне в середине 1960-х – первой половине 1980-х гг. (На примере Пензенской области). Дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2005.

² Захаров О.А. Записки секретаря трех генсеков //Гласность. 1992. 4-10 июня. №20.

³ ГАРФ.Ф.А-2306.Оп.47.Д.121.Л.12-18.

⁴ Учительская газета. 1971.№2.

⁵ ГАПО.Ф.р-1381.Оп.1.Д.3827.Л.147-153.

восхваления партноменклатурой будто бы всеохватывающей и всесторонней роли руководящей партии во всех сторонах жизни нашей страны, заодно и собственных успехов, о воспитании советских людей и, прежде всего, молодежи, в духе беспредельной преданности ее идеалам.

В этой связи, по-своему интересны документы Пензенского областного партактива состоявшегося в ноябре 1975 года с повесткой дня: «Задачи областной парторганизации, вытекающие из приветствия Л.И. Брежнева участникам III Всесоюзной научно-практической конференции. Изучение в средней школе жизни, деятельности, произведений В.И. Ленина, документов КПСС». В докладе секретаря обкома партии Г.В. Мясникова подчеркивалось, что школа является идеологической организацией. Это означало, по мнению докладчика, что все формы и методы учебно-воспитательной работы, весь строй жизни школы должны быть подчинены, прежде всего, формированию у учащихся марксистско-ленинского мировоззрения, коммунистической убежденности и морали, воспитанию всесторонне развитых людей, глубоко понимающих политику партии и беспредельно преданных ее идеалам. Воспитание на идеях В.И. Ленина является не кампанией, а стратегической задачей коммунистического воспитания¹.

Так, например, анализ архивных документов показал, что в основу работы всех школ Пензенской области был положен принцип воспитания на примере жизни и деятельности Ленина². Большое внимание в учебном процессе школ было уделено изучению работ Л.И. Брежнева «Малая земля», «Целина», «Возрождение». Учителя использовали отрывки из данных книг на своих уроках, учащиеся писали по ним сочинения, организовывались читательские конференции, беседы, посвященные этим «обобщениям мудрости и опыта партии»³.

Несмотря на то, что во второй половине 1960-х – начале 1980-х гг. в целом в советской идеологии уменьшилась роль образа врага, он продолжала играть свою роль в системе воздействия на массовое сознание. Персонализировался враг внешний – США, при этом постоянно утверждалась непобедимость СССР и невозможность победы США в холодной войне⁴. В решении данного вопроса не оставалась в стороне и школа. В постановлениях партии в области народного образования регулярно подчеркивалось, что возрастание агрессивной сущности империализма требует от школы воспитания советских воинов, готовых беззаветно защищать завоевания социализма, непримиримых борцов с проникновением буржуазной идеологии и морали в советское общество⁵.

¹ ГАПО.Ф.п-148.Оп.1.Д.4627.Л.274-278.

² ГАПО.Ф.р-1381.Оп.1.Д.2750.Л.31-42; Ф. 429.Оп.1.Д.515.Л.73-79.

³ Пензенская правда. 1978. 14 ноября; Комсомольская правда. 1979. 13 января; ГАПО.Ф.п -148. Оп.1.Д.4488.Л.3-7.

⁴ Бурлацкий Ф.М. Вожди и советники. О Хрущеве, Андропове и не только о них... М., 1993.

⁵ ГАРФ.Ф.А -2306.Оп.76.Д.590.Л.127; Политическая агитация. 1971. №6.

Анализ архивных справок о состоянии преподавания учебных дисциплин показывает, что в содержании учебного процесса построение социализма трактовалось как создание истинно человеческого общества. Утверждалось, что человечность неотделима от социалистического общества и является его всеобщей чертой, распространяющейся на все без исключения акции и действия социалистического государства. Так, война в Афганистане, строительство БАМа и т.д. представлялись как акты, исполненные истинно человеческого смысла¹. Считалось, что социалистическое государство по определению не может предпринимать античеловеческие шаги, бесчеловечность является ценностной характеристикой капитализма.

Любая конкретная акция партии истолковывалась учащимся как человечески ориентированная, как доказательство ее человеческой сущности, как шаг «во имя человека и на благо человечества». Школа обладала большим потенциалом в воспитании у подрастающего поколения чувств социальной и духовной комфортности, энтузиазма и душевного подъема.

Власть хорошо это понимала и рекомендовала учителям постоянно использовать в учебном процессе сообщения о масштабных успехах страны и области, о проявлении заботы властей в различных областях жизни общества.

В то же время в воспоминаниях тех жителей областного центра, кто в исследуемый период учился в старших классах школы, институтах, т.е. молодежи тех лет, есть свидетельства о том, что постоянные сообщения о рассмотрении партийными органами какого-либо хозяйственного вопроса воспринималось своеобразно. Например, в июне 1971 г. состоялся пленум обкома КПСС, рассматривавший вопрос «О неотложных мерах областной партийной организации по созданию устойчивой кормовой базы для животноводства на 1971 – 1975 гг. в свете требований XXIV съезда КПСС». Пленум принял постановление, «направленное на создание и эффективное использование орошаемых многолетних культурных пастбищ»². Таких сообщений было огромное множество: «Состоялся пленум обкома КПСС, обсудивший задачи областной партийной организации по дальнейшему улучшению капитального строительства»; «Бюро обкома КПСС одобрило работу парткома и коллектива пензенского часового завода по повышению эффективности производства, она составила 1 миллион 200 тысяч рублей» и т.д.³.

¹ ГАПО.Ф.п -148.Оп.1.Д.6099.Л.77.

² ГАПО.Ф.п -148.Оп.1.Д.6087.Л.24.

³ ГАПО.Ф.п -148.Оп.1.Д.6112.Л.90; Ф.п -148.Оп.1.Д.6087.Л.118.

Для городских жителей эти задачи и достижения в их словесном выражении были во многом чужды и непонятны, но подсознательно воспринимались как присутствие постоянной заботы о людях¹.

Мир был доктринально отретуширован. Трудности – даже самые большие – воспринимались как нечто только временное и связанное в основном с прошлым миром. Высокая оценка своего общества, его места в мире, высокая самооценка, ощущение простоты, ясности и предсказуемости мира, своих отношений с другими людьми и со всем миром – все это воплощалось в определенной духовной устойчивости².

В рассматриваемый нами период продолжала существовать идеология ценности коллективизма³. Важнейшим для партийных организаций каналом пропагандистской деятельности была работа с комсомольскими и пионерскими организациями.

Эти молодежные организации занимали важное место в политической системе советского общества, являясь надежным резервом партии, ее активным помощником в коммунистическом воспитании подрастающего поколения, в борьбе за торжество идеалов коммунизма. В речи на XVII съезде ВЛКСМ Л.И. Брежнев отмечал: «Молодежь идет в ряды комсомола, чтобы выразить свою любовь и преданность Коммунистической партии, отдать себя служению ее идеалам, построению коммунизма»⁴. В партийных документах центральных и местных органов власти особое внимание уделялось повышению роли пионерских и комсомольских организаций в общественной жизни молодежи⁵. Идеология коллективизма заключалась в однозначной и безоговорочной субординации личности и общества в пользу последнего. Анализ влияния этой идеологии на массовое сознание показывает, что должно существовать право на частную жизнь, а человек должен иметь свою собственную нишу жизни, свой суверенный мир. Подчеркнем, что речь не идет об изоляции человека от общества и о его свободе от общественных требований.⁶

В программных документах партии в области народного образования школа рассматривалась как центр коммунистического воспитания молодежи, проводивший идеи партии. Заботой партии об идейно-политической, классовой, трудовой закалке учащихся проникнуто каждое постановление

¹ Воспоминания Д.М. Константинова, студента Пензенского политехнического института в 1980-1985 гг. Из архива автора; воспоминания Т.А. Шастовой, студентки Пензенского Педагогического института в 1970-1975 гг. Из архива автора; воспоминания Л.К. Макеевой, ученицы Кузнецкой средней школы №14 в 1966-1976 гг. Из архива автора; воспоминания Ю.Н. Титова, ученика Кузнецкой средней школы № 1 в 1968-1978 гг. Из архива автора.

² Степашко Л.А. Феномен советской педагогики //Педагогика. 1998. №6. С. 73.

³ Подробнее см.: Володина Н.А. Идеология коллективизма и ее внедрение в массовое сознание в 1930-е гг. (На материалах Средне-Волжского края). Дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2002.

⁴ ГАРФ.Ф.А-2306.Оп.76.Д.3505.Л.92.

⁵ ГАРФ.Ф.А-2306.Оп.76.Д.3505.Л.109 – 112; ГАПО.Ф.п-128.Д.6099.Л.84-92.

⁶ Подробнее см.: Щеглов Ю.Н. Власть и формирование массового сознания на региональном уровне в середине 1960-х – первой половине 1980-х гг. (На примере пензенской области). Дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2005.

о реформе школы¹. В управлении образовательной системой, как и в других сферах общественной жизни, преобладал командно-административный контроль, что приводило к снижению самостоятельности и творческой инициативы в образовательных учреждениях, к появлению атмосферы равнодушия и пассивности и со стороны учителей, и со стороны учащихся².

Основываясь на воспоминаниях, подчеркнем, что в исследуемый период начался процесс «западнизации» массового сознания³. Произошли перемены в иерархии значимости объектов окружающего мира, массовое сознание эволюционировало в сторону признания ценности внешних (пока еще) признаков процветания западной цивилизации. В детскую и юношескую среду проникали образцы «массовой культуры» запада. Порой у школьников импортные вещи с фирменной этикеткой становились мерилем престижа, на массовое сознание ценности образа жизни, культуры жизнеобеспечения работали более эффективно, чем откровенные идеологемы.

Значение идеологической работы в советское время всегда было велико. В 1983 г. на партийном пленуме говорилось, что «формирование сознания коммунистов и всех членов нашего социалистического общества – задача не только идеологических работников. Это – дело всей партии... Вся наша система идеологической работы должна действовать как хорошо слаженный оркестр, где каждый инструмент имеет свой голос, ведет свою партию, а гармония достигается умелым дирижированием»⁴. Любое партийное начинание имело разработанное идеологическое обеспечение: восхваление партии, позиционирование очередных съездов партии как судьбоносных для страны событий, подготовка и проведение всевозможных политических праздников и юбилеев, пропаганда социалистического соревнования, научные конференции, приуроченные к политическим датам, митинги, субботники.

Особое внимание в этом вопросе партия уделяла школе. Так, в приказе «О претворении решений XXIV съезда КПСС в жизнь» обком партии постановлял: «Провести пленарные заседания методических объединений области и организовывать на них выступления с докладами: «Решения XXIV съезда КПСС и задачи дальнейшего совершенствования коммунистического воспитания детей и молодежи», «Использование материалов XXIV съезда на уроках истории», «Использование материалов XXIV

¹ Народное образование в СССР. Сборник нормативных актов. М., 1987.

² Воспоминания Г.И. Кропачевой, зам. зав. отделом науки и учебных заведений Пензенского обкома КПСС в 1964 – 1986 гг. Из архива автора; воспоминания Казанцевой Г.С., зав. Пензенским горно, зам. Председателя Пензенского горисполкома. Из архива автора; воспоминания Салыкиной Л.И., заслуженного учителя РСФСР Кузнецкой средней школы №14. Из архива автора.

³ Подробнее см.: Сафронова Е.С. Идеологическая деятельность партийной организации Пензенской области в 1970-х – начале 1980-х гг. Дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2006.

⁴ Материалы пленума ЦК КПСС. 14-15 июня. 1983г. М., 1983. С.53, 69.

съезда на уроках литературы», «Воспитание молодежи, задачи воспитания в свете решений XXIV съезда»¹.

К «круглым» политическим датам проводились крупные политические компании. Бюро обкома утверждало план мероприятий «по организаторской и идеологической работе партийных организаций области в связи с подготовкой и проведением»².

Пышно праздновали 50-, 60-, 70-летие Октябрьской революции, кроме демонстраций проводя «чтения», конференции. Как правило, объявляли соревнование предприятий, бригад за право носить имя 50- или 60- или 70-летия Октябрьской революции³. Потом на разных уровнях регулярно обсуждали его итоги⁴. К этим датам предприятия награждали «памятными знаменами ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС»⁵.

Дни рождения Ленина тоже являлись политическим праздником. Особенно широко отмечали 100-летие со дня его рождения.

Торжественно праздновали 50-летие со дня образования СССР:

- 16 декабря состоялось торжественное заседание областного и Пензенского городского комитетов КПСС, областного и Пензенского городского Советов депутатов трудящихся, посвященное 50-летию образования СССР⁶.

Через десять лет в 1982 г. так же торжественно и широко отмечали 60-летие образования СССР:

- 17 декабря в Пензе состоялось совместное торжественное заседание областного и Пензенского городского комитетов КПСС, областного и Пензенского городского Советов народных депутатов, посвященное 60-летию образования СССР⁷.

При организации и проведении политических праздников и юбилеев не оставалась в стороне и школа. В одном из отчетов облоно о состоянии учебно-воспитательной работы в школах области отмечалось, что подготовка к 100-летию со дня рождения Ленина, к 50-летию Ленинского комсомола, к 50-летию со дня рождения пионерской организации открыла педагогическим коллективам школ больше возможностей для совершенствования воспитательной работы⁸. В плане мероприятий Пензенского района по подготовке к 60-летию образования СССР указывалось: «Подготовку к 60-летию образования СССР использовать для усиления идейно-политического, патриотического и интернационального воспита-

¹ ГАПО.Ф.р-1381.Оп.1.Д.2750.Л.63.

² ГАПО.Ф.п -148.Оп.8. Д.30.Л.16.

³ ГАПО.Ф.р -37.Оп.1.Д.1596.Л.91-92.

⁴ ГАПО.Ф.р -274.Оп.1.Д.885.Л.89-90.

⁵ Правда.1967. 22 октября.

⁶ ГАПО.Ф.п -148.Оп.1.Д.6266.Л.11.

⁷ Пензенская правда.1982. 18 декабря; Политическая агитация. 1982. №24.

⁸ ГАРФ. Ф.р.- 9563. Оп.43.Д.2215. Л.328-332; ГАПО. Ф.р - 1381. Оп.1.Д.2750.Л.43.

ния учащейся молодежи, формирования у нее качества убежденных борцов за коммунизм. Особое внимание обратить на изучение всеми учителями, руководителями школ, работниками отдела народного образования марксистско-ленинской теории, национальной политики КПСС, братского содружества народов СССР в строительстве коммунизма»¹.

Надо сказать, что особое значение имели круглые даты со Дня Победы, бывшие не настолько политизированными как годовщины революции. Большую роль в воспитательной работе играли проводимые в рамках этих торжеств встречи с ветеранами, которые в те годы еще были не старыми, и их рассказы вызывали большой интерес². В областном театре проводились встречи с участниками битвы под Москвой – ветеранами 354-й дивизии, сформированной в 1941 г. в Пензенской области³.

Особый отклик у пензенцев вызвало открытие мемориала воинской и трудовой славы на проспекте Победы. 100 185 фамилий жителей области, не вернувшихся с войны, были записаны в книгу, лежащую у основания монумента⁴. В почетном карауле на этом посту стояли школьники: «9 мая 1975 г. в Пензе на площади Победы состоялись многотысячная манифестация и митинг, посвященные открытию памятника воинской и трудовой доблести. У подножия монумента зажжен Вечный огонь и организована Вахта памяти – комсомольско-пионерский почетный караул»⁵. В настоящее время возрожден пост № 1 у Вечного огня.

Особое значение в исследуемые годы придавалось трудовым рейдам, починам, социалистическому соревнованию. Анализ архивных материалов, в частности протоколов бюро Пензенского обкома КПСС, показывает, что на протяжении 1960-х – первой половины 1980-х гг. это соревнование приобретало различные формы, не меняя своей сути. После октябрьского (1964 г.) и мартовского (1965 г.) Пленумов ЦК КПСС, выработавших новый курс в развитии промышленности и сельского хозяйства, «трудовая и политическая активность масс поднялась на новую, более совершенную ступень»⁶.

Газеты того времени писали, что «в ходе трудовых вахт в честь знаменательных дат советского народа неизмеримо обогащалось содержание трудового соперничества. Практически в нем участвовал весь рабочий класс, все колхозное крестьянство, большие отряды служащих, советской интеллигенции»⁷. Перед каждым идеологически значимым праздником о соцсоревновании писали, что оно достигло «высокого» или «высочайшего», «небывалого» накала, а «благодаря самоотверженному труду

¹ ГАПО.Ф.п -148.Оп.1. Д.5765.Л.139.

² ГАПО.Ф.п -148.Оп.1. Д.1596.Л.91-92.

³ ГАПО.Ф.п -148.Оп.1. Д.6226.Л.88.

⁴ Правда. 1982. 22 декабря; Пензенская правда. 1982. 19 декабря.

⁵ Пензенская правда. 1975. 10 мая.

⁶ Пензенская правда. 27 января. 1965.

⁷ Пензенская правда. 27 сентября. 1971.

рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции, всего советского народа наша страна в короткий исторический срок вышла на новые рубежи своего развития. Новые задачи, вставшие перед страной в области индустриального развития, подъема сельского хозяйства, совершенствования производственных отношений и формирования нового человека, вызвали к жизни массу трудовых починов, дальнейшее совершенствование социалистического соревнования. Теперь оно стало отличаться комплексностью выдвинутых задач. Наиболее полно это выразилось в возникновении и развитии движения «за коммунистическое отношение к труду»¹.

Партийные и комсомольские организации обеспечивали массовость соревнования. Так, в 1977 г. только в движении за коммунистическое отношение к труду в Пензенской области участвовало 314 тысяч человек². В канун 60-летия Октябрьской революции в пензенских городах и селах насчитывалось 130 тысяч ударников, 27 коллективов коммунистического труда³. Правда, с течением времени, как это было характерно и для 1930-х гг., массовость зачастую преувеличивалась: «Уже в 1976 г. по сравнению с 1975 г. число отстающих предприятий области сократилось в четыре раза»⁴. Эти постоянные «сокращения» отстающих наводили на мысль о том, что этот процесс уже длился бесконечно. Так, в рамках движения «Пятилетке – ударный труд, мастерство и поиск молодых» (в годы девятой пятилетки) «свыше 14 тысяч молодых тружеников и 260 комсомольско-молодежных коллективов досрочно выполнили планы пятилетки». В 1978 году развернулось движение «Ударным трудом встретить славный юбилей – 60-летие ВЛКСМ»: «В ходе него свыше десяти тысяч юношей и девушек досрочно выполнили план трех лет десятой пятилетки».

В исследуемый период, несмотря на множество различного рода форм соревнования, появились признаки пассивно-равнодушного, отстраненного, формального отношения к труду. На наш взгляд, это стало одной из причин нарастания стагнации. Тем не менее, нельзя отрицать и положительные стороны идеологического обеспечения соцсоревнования – оно воспитывало уверенность в авторитете труда рабочего и колхозника⁵.

Партийные организации на местах одной из своих задач считали усиление трудового воспитания молодежи, оказание помощи конкретным партийным организациям школ. В свете указаний ЦК партии и Совета министров СССР Пензенский обком партии и облисполком разработали и утвердили долговременную Программу действия по трудовому воспитанию учащихся школ области. В ней рекомендовалось «всемерно

¹ О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении. Сборник документов и материалов. М., 1972. С.217.

² ГАПО.Ф.п - 148.Оп.1.Д.5765.Л.68-69.

³ ГАПО.Ф.п -148.Оп.1.Д.5697.Л.47-55.

⁴ ГАПО.Ф.п -148.Оп.1.Д.6087.Л.24.

⁵ Воловик А.Ф., Невельский П.Б. Условия произвольного запоминания элементов наглядной агитации //Речевое воздействие. Проблемы прикладной психолингвистики. М., 1972.

укреплять связь школы с жизнью, с производством, шире привлекать школьников к активному участию в различных видах общественно полезного труда; усилить внимание к вопросам политического обучения, трудового воспитания школьников и на их основе – профессиональной ориентации, привлекая к работе по профориентации промышленные и другие предприятия, колхозы, совхозы, представителей различных профессий, родителей учащихся. Всемерно поощрять и распространять передовой опыт ученических производственных бригад как основной формы организации общественно-полезного труда сельских школьников. Проводить областные слеты передовиков ученических бригад»¹.

Трудовые объединения школьников активно участвовали в социалистическом соревновании. Они выполняли значительную работу в колхозах и совхозах, участвовали в строительстве школ, цехов, мастерских, школьных кабинетов, лабораторий, в проведении совместных с производственными коллективами субботников, воскресников по благоустройству и озеленению городов и рабочих поселков².

В рекомендациях областного съезда общественности по вопросам коммунистического воспитания детей говорилось: «Считать одной из главных задач комсомольских и пионерских организаций подготовку школьников к самостоятельной трудовой жизни, к практическому участию в строительстве коммунизма. Каждый школьник должен глубоко усвоить, что только упорным трудом всего народа может быть построен коммунизм. Следует поддержать хорошее начинание школ №№ 33, 44, 53 г. Пензы по созданию в летнее время на базе колхозов и совхозов комсомольско-молодежных лагерей труда и отдыха»³.

На пленуме обкома вопросы идеологии рассматривались постоянно. Например, в декабре 1966 г. пленум обсудил вопрос «Решения XXIII съезда КПСС и задачи областной партийной организации по дальнейшему улучшению коммунистического воспитания трудящихся»⁴. В июле 1968 г. – задачи областной партийной организации по усилению идеологической работы⁵. В феврале 1973 г. бюро обкома КПСС обсудило вопрос «Об участии интеллигенции сельских районов в идейно-политическом воспитании трудящихся». Отмечено, что 20 тысяч специалистов сельского хозяйства, учителей, работников медицины и учреждений культуры, работающих на селе, являются «надежными помощниками партийных организаций»⁶.

Для примера приведем лишь проблемы, рассмотренные на бюро и пленумах обкома в 1980-1985 гг.:

- о партийном руководстве комсомолом;

¹ ГАПО.Ф.п -1381.Оп.1.Д.2750.Л.138-144.

² ГАПО.Ф.п -1381.Оп.1.Д.3827.Л.18; Ф.п -1381.Оп.1.Д.3340.Л.44.

³ ГАПО.Ф.п -1381.Оп.1.Д.3340.Л.47.

⁴ ГАПО.Ф.п -148.Оп.1.Д.5414.Л.207-215.

⁵ ГАПО.Ф.п -148.Оп.1.Д.5687.Л.85-87.

⁶ ГАПО.Ф.п - 148.Оп.1.Д.5669.Л.37.

- задачи партийных организаций по повышению эффективности идейно-воспитательной работы на основе комплексного подхода;
- проблемы совершенствования идеологической, политико-воспитательной работы в свете постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической и политико-воспитательной работы»;
- итоги июньского (1983) пленума ЦК КПСС и задачи областной партийной организации, вытекающие из требований пленума;
- улучшение оборонно-массовой работы и военно-патриотического воспитания трудящихся;
- задачи областной партийной организации, вытекающие из постановления ЦК КПСС «О дальнейшем подъеме массовости физической культуры и спорта»);
- об использовании опыта ветеранов в воспитательной работе с молодежью;
- о создании системы политцентров наглядной агитации в районах области;
- о комплексной реконструкции и мемориализации историко-литературных заповедников;
- об организации музеев, комнат, уголков революционной, боевой, трудовой славы и об увековечении в городах и селах области памяти павших в годы Великой Отечественной войны средствами монументальной пропаганды;
- о развитии туризма и экскурсий в области на 1981-1985 гг.

В 1976 г. бюро обкома КПСС рассмотрело «вопрос о задачах партийной учебы в свете решений XXV съезда партии». В системе политического просвещения и экономического образования материалы съезда в Пензенской области «изучали свыше 360 тысяч человек, в различных формах массовой пропаганды занято почти 200 тысяч человек, созданы временные дополнительные политшколы и кружки численностью 59 тысяч человек¹. Обществом «Знание» организовано 218 лекториев и кинолекториев, осуществлялось чтение 795 циклов лекций по съездовской тематике»².

Систематически организовывалось повышение квалификации руководителей школ, учителей по вопросам марксистско-ленинской теории, проблемам коммунистического воспитания школьников. С этой целью проводились научно-практические конференции, семинары по проблемам идеологической борьбы, были установлены информационные дни, на которых учителя и учащиеся знакомились с внутренней и внешнеполитической деятельностью КПСС³.

В 1970-е гг. в Пензенской области, как и по всей стране, развернулось движение под девизом «Каждому педагогу – высшее политическое образо-

¹ ГАПО.Ф.п -148.Оп.5.Д.195.Л.2-5.

² Пензенская правда. 1976.8 июня.

³ ГАПО.Ф.п -2730.Оп.1.Д.146.Л.229-230.

вание». При городских и районных университетах марксизма-ленинизма создавались факультеты и отделения для учителей с учетом их базового образования и уровня политической подготовки¹. На одном из совещаний обкома партии отмечалось, что смысл политической учебы заключается в том, чтобы каждый глубже понял политику партии в условиях сегодняшнего дня, умел применять на практике получаемые знания, яснее представлял себе и выполнял на деле свой долг².

Особой заботой властей на протяжении исследуемого периода были политинформации. Бюро обкома партии постоянно рассматривало этот вопрос, принимая дежурные постановления «О состоянии и мерах по улучшению партийно-политической информации»³. Утверждались и расширялись группы докладчиков. Так, например, группа докладчиков обкома КПСС в 1969 г. была увеличена с 66 до 119 человек⁴. Ежемесячно в так называемой «Ленинской пятнице» участвовало более 1200 докладчиков обкома, горкомов и райкомов партии⁵. Например, осенью 1978 г. пленум обкома КПСС определил задачи партийных организаций области по «повышению эффективности идейно-воспитательной работы на основе комплексного подхода». Отмечалось, что в «предстоящем учебном году политической и экономической учебой будет охвачено почти 70 процентов работающих в сфере материального производства. Из 5840 пропагандистов системы партийной учебы 94 процента имели высшее образование и около 70 процентов являлись руководящими партийными, советскими, хозяйственными работниками и специалистами»⁶.

В целом, партийная учеба, да и партийные собрания в области проходили так же, как и по всей стране. Об одном из таких собраний в педагогическом институте профессор К.Д. Вишневский вспоминал так: «Это было обычное, хотя и перевыборное партсобрание. Публики, как всегда, собралось много. Предвидя многочасовое сидение, народ предусмотрительно запасся кто книгой, кто тетрадками для проверки и старался занять местечко подальше от взора президиума – его без хлопот, как обычно, и без особого интереса избрали...»⁷.

Значительное внимание политическому воспитанию отводилось и в школе. В плане мероприятий Пензенского райкома КПСС по выполнению постановления ЦК КПСС «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы» отмечалось: «Полезность и действенность полученных знаний целиком определяется идейно-политической направленностью личности. Формирование этой личности и

¹ ГАРФ.Ф.р-9563.Оп.43.Д.5059.Л.17-21; ГАПО.Ф.п-1381.Оп.1.Д.2756.Л.8-16.

² ГАПО.Ф.п-148.Оп.1.Д.5170.Л.42-43.

³ ГАПО.Ф.п-148.Оп.1.Д.5687.Л.73.

⁴ ГАПО.Ф.п-148.Оп.1.Д.5680.Л.77.

⁵ ГАПО.Ф.п-148.Оп.1.Д.5694.Л.117.

⁶ ГАПО.Ф.п-148.Оп.8.Д.16.Л.1-75; Пензенская правда. 1978.29 сентября.

⁷ Вишневский К.Д. Служение долгу //Доброе утро. 1996. 29-31 марта.

составляет главное содержание работы школы, где ведущую роль играют предметы гуманитарного цикла. Мы обязаны помочь школьникам увидеть основные тенденции современного развития, понять глубокие причины и сущность событий и выработать правильное отношение к происходящему.

Разумеется, одним кружком на всю школу по текущей политике и 15-минутными еженедельными информациями этой проблемы не решить. Следовательно, необходимо использовать разнообразные формы идейно-политической работы и с учетом дифференцированного подхода к учащимся. Эту работу проводить более активно всеми средствами идеологического воздействия, работать в этом направлении не только в школе, на уроке, во внеклассное время, но и в клубе, и в кино, и, особенно, в семье»¹.

Каждое начинание в обязательном порядке рассматривалось на заседании бюро обкома и исполкома областного Совета народных депутатов². На премьерах спектаклей в областном театре, на литературных праздниках, открытии музеев, памятников (которые назывались объектами монументальной пропаганды) всегда в обязательном порядке присутствовали члены бюро обкома партии. За 1975-1985 гг. под руководством обкома партии в Пензенской области было проведено пять научно-практических конференций, посвященных формированию общественной среды. Внимательно следили партийные организации за участием подрастающего поколения в общественно-политической жизни области. В одном из своих постановлений обком партии рекомендовал «направить общественную активность комсомольцев и пионеров на изучение материалов и решений XXIV съезда КПСС, материалов XVI съезда комсомола, условий всесоюзного марша пионерских отрядов «Всегда – готов!» объявленного в честь 50-летия Всесоюзной пионерской организации. Обеспечить активное участие комсомольцев, пионеров и школьников в маршрутах Всесоюзного марша и выполнении решений съезда»³.

Выступая на областном совещании учителей в 1976 г. секретарь Пензенского обкома КПСС Г.В. Мясников отмечал: «Перед всеми, кто работает с пионерами, стоит задача последовательно осуществлять программу воспитания подрастающего поколения, намеченную в решениях XXV съезда КПСС, постановлениях ЦК КПСС «О 50-летию Всесоюзной пионерской организации им. В.И. Ленина», «О мерах по дальнейшему улучшению организации отдыха пионеров и школьников», в приветствии Л.И. Брежнева Всесоюзному слету вожатых, постоянно совершенствовать пионерское самоуправление, находить более яркие и действенные формы работы с различными возрастными группами детей, развивать их интерес к социальным, общественно-политическим проблемам, стремление активно участвовать в общественной работе. Эту задачу мы и призваны решать в

¹ ГАПО.Ф.п -1381.Оп.1.Д.2366.Л.106-107.

² ГАПО.Ф.п -148.Оп.1.Д.1596.Л.8.

³ ГАПО.Ф.п -1381.Оп.1.Д.2750.Л.146-147.

тесном единстве со школой, семьей, общественностью, полнее использовать все возможности, представленные социалистическим обществом для воспитания новой смены»¹.

Данная часть нашего исследования помогает увидеть, что школа рассматривалась властью как важный канал идеологической работы.

Ярким доказательством этому является анализ партийных постановлений, указов, решений в области школьной политики в исследуемый период. Проведенное исследование показало взаимосвязь образовательной политики партии с основными направлениями идеологической деятельности властей в других сферах жизни общества. На наш взгляд, в данном параграфе следует остановиться на исследовании взаимосвязи школы с другими элементами системы формирования массового сознания.

В исследуемый период властью была проделана огромная работа по развитию связи школы с учреждениями культуры и средствами массовой информации. На партийных пленумах, собраниях регулярно указывалось, что «радио, кино, телевидение, научно-популярная литература, молодежная печать должны обогащать и расширять знания учащихся, формировать их интересы и склонности, помогать школе в том, чтобы знания стали фундаментом научно-материалистического мировоззрения, коммунистических взглядов и убеждений»².

«Массовость кинематографа, универсальность его воздействия на духовный и эмоциональный мир, – отмечал Л. И. Брежнев, – делают кино влиятельной силой общественного развития». В 1940 г. в области насчитывалось 217 киноустановок³. В 1976 г. их число возросло до 1166. В 1977 г. кинофильмы просмотрели более 25 миллионов пензенцев⁴. На одного жителя области приходится 17 посещений в год. Газеты писали: «В повседневный быт пензенцев прочно вошли газеты и журналы, радио и телевидение. В области функционирует 1215 клубов, причем только на селе – 1146. Многие клубы стали подлинными центрами воспитательной, культурно-массовой работы».

В приказе по управлению кинофикации Пензенского облисполкома и областного отдела народного образования (1971 г.) говорилось, что советская школа, реализуя ленинское положение о значении кино как важнейшего из искусств в коммунистическом воспитании молодежи, накопила значительный опыт использования кинематографа в учебно-воспитательном процессе. В этом же документе указывалось, что нужно «разработать дальнейшие совместные мероприятия, обеспечивающие улучшение кинообслуживания и повышения роли киноискусства в учебно-воспи-

¹ ГАПО.Ф.п- 148.Оп.1.Д.5170.Л.319-320.

² ГАРФ. Ф. А-2306.Оп.75.Д.5027.Л.183; ГАПО.Ф.п- 148.Оп.1.Д.5054.Л.25.

³ ГАПО.Ф.п-148.Оп.1.Д.5253.Л.31-33.

⁴ ГАПО.Ф.п- 37.Оп.1.Д.1712.Л.68.

тательной работе среди учащихся; широко использовать в работе с детьми показ хроникально-документальных, научно-популярных фильмов»¹.

В исследуемые годы значительное время стало отводиться приобщению учащихся к искусству кино на классных и внеклассных (кружок, факультатив, кино клуб) занятиях. Руководителям кинотеатров рекомендовалось проявлять больше внимания к подбору репертуаров для детских сеансов, расширять работу с детским зрителем, больше проводить киновикторин, конференций, обсуждений, встреч с работниками кино².

С 1965 года в нашей области начали функционировать детские школьные кинотеатры. Они демонстрировали фильмы по политической, историко-революционной и военно-патриотической тематике, а также фильмы, посвященные жизни пионерских и комсомольских организаций³.

Так, например, в детском кинотеатре «Искра» г. Пензы для детей еженедельно проводилось по 4-6 специальных сеансов. Для школьников традиционным стало проведение кинофестивалей: «Мы внуки Ильича» (для октябрят); «Ленин жив, он вечно будет с нами» (для пионеров); «Жить как Ленин, как Ленин бороться» (для старшеклассников)⁴.

Министерство Просвещения СССР утвердило программы факультативного курса «Основы киноискусства», «Перечень кинофильмов, рекомендуемых для просмотра различными возрастными группами школьников». В них фильмы распределялись по таким циклам как «Страницы истории пионерии и комсомола», «Человек в революции, гражданской и Великой Отечественной войнах», «Из жизни выдающихся людей», «Кино о времени и человеке – вчера и сегодня». Учащиеся должны были научиться видеть в фильме автора и социально-гражданскую позицию⁵. Развитие навыков анализа у школьников направлялось специальными программами кино клубов и кинофакультативов по следующей тематике: «Проблема активной жизненной позиции в современных фильмах о школе», «Формирование коммунистической идейности, проблема духовного выбора», «Ленинская тема в советском киноискусстве», «Образ патриота и интернационалиста, стойкого и мужественного защитника родины», «Торжество революционной идеологии, морали рабочего класса, его коллективистской психологии», «Воплощение лучших черт советского характера в образе нашего современника», «Классовая борьба между миром социализма и миром капитализма» (на примере советских и зарубежных фильмов)⁶.

В постановлении ЦК КПСС «Об улучшении производства и показа кинофильмов для детей и подростков» (1981 г.) отмечалось: «Советский кинематограф рассматривается как средство педагогического воздействия,

¹ ГАПО.Ф.р-1381.Оп.1.Д.2750.Л.107.

² РГАСПИ. Ф.м-1.Оп.41.Д.756.Л.181.

³ Пензенская правда. 1968. 17 сентября.

⁴ ГАПО.Ф.р-1381.Оп.1.Д.2756.Л.42.

⁵ ГАРФ.Ф.р-9563.Оп.43.Д.6471.Л. 5-7.

⁶ ГАРФ. Ф.А-2306.Оп.76.Д.5059.Л. 28.

способное объединить задачи идейно-политического и нравственного воспитания»¹. В свете данного постановления Пензенским облисполкомом и облоно была рекомендована «Программа общения учащихся с киноискусством», составленная таким образом, чтобы начиная с первого класса ученики смогли систематически на базе школьного кинотеатра или находящегося вблизи профессионального кинотеатра знакомиться с произведениями советского экрана.

В ней предусматривалось обсуждение просмотренных фильмов на уроках, на кружковых и факультативных занятиях. Намеченный список фильмов для каждой возрастной группы периодически должен был обновляться в зависимости от конкретных воспитательных задач и по мере появления на экране новых фильмов. В программе говорилось, что таким образом за время обучения учащиеся проанализируют несколько десятков фильмов, в которых воссоздана впечатляющая панорама важнейших исторических событий жизни нашей Родины и проблем современной советской действительности².

В исследуемые годы расширилось воздействие театра на детей и молодежь школьного возраста. Этому во многом способствовало создание взрослыми театрами спектаклей для детей³. Приобщение к театру учащихся общеобразовательных школ возглавил Пензенский областной драматический театр им. А.В. Луначарского. Театр включил в творческий план своей работы планомерное создание специального репертуара для школьников младшего, среднего и старшего возраста. Каждый год здесь проходила неделя «Театр – детям и юношеству». Театр и школы использовали многообразные формы художественно-образовательной и воспитательной работы (беседы о воспитательной роли театра, подготовка школьниками тематических вечеров, театрализованных представлений, викторин, спектаклей, встреч с деятелями искусства, ветеранами сцены)⁴. Большой популярностью пользовались постановки, рассказывающие о подвигах подростков в военные годы. Так, в театре им. А.В. Луначарского большой интерес вызвал спектакль «Мальчишки из Гаваны» – о партизанах, диверсиях, где в гуще событий оказались четверо кубинских мальчишек⁵. В областном театре кукол часто ставился спектакль «Орленок», рассказывающий о судьбе мальчишек, помогавших Красной Армии в годы гражданской войны⁶.

Традиционным средством массовой информации в области стало радио. Проведенный нами анализ радиопрограмм, свидетельствует, что в радиоэфире молодому поколению отводилось значительное внимание. В

¹ Политическая агитация. 1981. 28 ноября.

² ГАПО.Ф.р-2543.Оп.1.Д.83.Л.17; Комсомольская правда, 1981. 10 ноября.

³ ГАРФ.Ф.р-9661.Оп.47.Д.118.Л.14-15.

⁴ ГАПО.Ф.р-2357.Оп.1.Д.271.Л.203.

⁵ ГАПО.Ф.р-2357.Оп.1.Д.694.Л.137.

⁶ ГАПО.Ф.р- 2357.Оп.1.Д.694.Л.181.

передаче «Веселый теремок» самым маленьким слушателям рассказывалось о праздниках, которые отмечались в государстве в этот период, о подвигах юных героев, о жизни советского народа. Так, например, ребята Неверкинского детского сада написали письмо в редакцию, что они, готовясь к утреннику, посвященному 50-летию образования СССР, собирают материал о Казахстане. В одном из журналов они увидели фотографию памятника: «юный боец напряженно всматривается вдаль. Одной рукой он берет сумку белого офицера, другой – крепко сжимает винтовку. У ног юного бойца – убитый враг. На пьедестале памятника надпись «Юному герою гражданской войны Мише Гаврилову от пионеров Казахстана». Ребята просили рассказать о Мише Гаврилове, о его подвиге¹. Радиогазета «Школьная жизнь» для младших школьников посвящала свои передачи проведенным октябрятским сборам, субботникам, смотрам строевой песни. Водной из радиопередач в эфире участвовали сами ребята, побывавшие на экскурсии в совхозе «Ардынский». Они рассказали как решался вопрос продовольственной программы в совхозе².

Организации внешкольной деятельности пионеров была посвящена радиогазета «Дружные ребята». Вот как здесь рассказывалось о торжественной линейке, посвященной 105-й годовщине со дня рождения В.И. Ленина: «Первые весенние цветы ребята кладут к памятнику Ильича. И вот зазвучали стихи, посвященные Ленину, Родине, партии. Как всегда в этот великий праздник юные ленинцы рапортуют о том, как они выполняют заветы Ильича, как учатся, трудятся. Звучат слова пионерской клятвы: «Учиться и бороться, как завещал великий Ленин, как учит коммунистическая партия». Звучат слова комсомольской клятвы: «Мы, поколение семидесятых годов, в день рождения Ленина перед лицом коммунистов, перед лицом своих товарищей торжественно клянемся Родине, Ленинской партии, что никогда не свернем с дороги, на которую вступаем»³. Многие передачи данной радиопрограммы информировали школьников о состоявшихся городских пионерских слетах, о том, какие решения были на них приняты. Большинство передач посвящались работе ученических производственных бригад в школах области, школьных лесничеств, лагерей труда и отдыха, много внимания уделялось профессиональной ориентации, рассказам о профессиональном обучении в школах области. Особое место в радиоэфире отводилось военно-патриотическому воспитанию. В постановлении обкома партии «О воспитании молодежи на революционных, боевых и трудовых традициях советского народа» отмечалось: «Нет сейчас ни одной недели, чтобы не говорили по радио и не передавали по телевидению о старшем поколении, об армии. Очень часто передаются программы «Песни, которые пели наши отцы и

¹ ГАПО.Ф.р-2474.Оп.1а. Д.275.Л.338.

² ГАПО.Ф.р-2474.Оп. 1^а.Д. 740. Л.272.

³ ГАПО.Ф.р-2474.Оп. 1^а.Д.362. Л.269.

деды», где красной нитью проходит военная тематика. «Песни комсомольцев 30-х, 40-х годов», передачи «С добрым утром», «Пионерская зорька» и другие, как никогда посвящены рассказам о человеке с ружьем. В нашей области работа по военно-патриотическому воспитанию молодежи стала приобретать не временный характер, а стала постоянным и нужным делом»¹.

О формах общественно-политической практики старшеклассников и студентов повествовала радиопередача «Молодость». Ее радиослушатели могли узнать о работе областной комсомольской организации, о Всесоюзном походе по местам революционной, боевой и трудовой славы, о работе школ молодого лектора, о том, как проходят агитпоходы по родному краю, о художественной самодеятельности, о жизни молодежи в колхозе и многом другом.

Особенностью исследуемого периода является то, что в системе средств массовой информации появляется телевидение. Влияние телевидения увеличивалось, и власти не упускали это из вида. 17 сентября 1981 года бюро обкома КПСС в принятом постановлении обязало комитет по телевидению и радиовещанию, его партийную организацию «улучшить руководство редакциями, повысить идейный уровень передач, организаторскую роль телевидения и радио в борьбе за претворение в жизнь решений партии и правительства, в коммунистическом воспитании трудящихся»². Телевидение принимало активное участие в воспитании подрастающего поколения. Передача «Малышок»³ прививала юному зрителю любовь к Родине, партии, Ленину: «Дороже всех имен на земле имя Ленина. Оно как высшая награда дается самому любимому, что есть у нашего народа. Ленской называется коммунистическая партия, Ленинским назван комсомол. Пионерская организация тоже носит имя великого вождя». В передаче «На школьной волне» пионеры школы №50 г. Пензы рассказали о своем участии во Всесоюзном смотре пионерских дружин «Сияйте, Ленинские звезды!» они рассказывали, что у них делается по «Ленинской вахте труда» и как прошла «Экспедиция по ленинским заветам»⁴. Многие передачи были посвящены воспитанию у учащихся любви к труду. Они знакомили подрастающее поколение с трудовыми династиями области, трудовыми достижениях советского народа. О жизни, о трудовых подвигах молодежи можно было узнать в программе «Парус». Здесь рассказывалось об участии пензенской молодежи в строительстве БАМа, о путях становления комсомола Пензенской области. Важное место в молодежных передачах отводилось международной обстановке и часто указывалось, что «стремление реакционных империалистических кругов

¹ ГАПО.Ф.р- 2543.Оп.1.Д.24.Л.43.

² ГАПО.Ф.п-148.Оп.18.Д.43.Л.85-86.

³ ГАПО.Ф.р-2474.Оп.2.Д.206.Л.120.

⁴ ГАПО.Ф.р-2474.Оп.2.Д.206.Л.40.

затормозить процесс разрядки напряженности и втянуть народы в новую мировую войну еще выше поднимает значение подготовки советского народа к обороне Отчизны. Важная роль в решении этого вопроса отводится комсомолу»¹. Туристско-краеведческая работа в исследуемые годы стала неотъемлемой частью воспитательного процесса. Из передачи «Дорогами поиска» ребята узнавали об основных формах краеведческой работы в школах области.

Большое внимание в молодежных передачах уделялось деятельности пионеров, комсомольцев, прививался интерес к их делам и участию в общественной жизни.

Таким образом, анализ радиопрограмм и телепередач показывает насколько значительным был их воспитательный потенциал, а также свидетельствуют об их тесной взаимосвязи с учебно-воспитательным процессом в образовательных учреждениях.

Успеху воздействия средств массовой информации на сознание молодого поколения способствовала их системность и оперативность. Газеты были жестко структурированы. Анализ показал, что первые полосы, как правило, были отданы «эпохальным» партийным материалам, за ними шли внешнеполитические материалы, затем публикации, посвященные экономике (а чаще всего, социалистическому соревнованию), а последние страницы отдавались бытовым или своего рода лирическим материалам – зарисовкам природы, рассказам об увлечениях и т.д. В газетах накануне съездов появлялись рубрики «Разговор перед съездом». Газета «Комсомольская правда» обычно отводила первые полосы для информации о всесоюзных коммунистических собраниях, печатала постановления пленумов ЦК ВЛКСМ, рубрика «Деловая хроника» посвящалась заседаниям комсомольских организаций в различных городах СССР. В школах области обязательными были еженедельные политинформации по газетам «Комсомольская правда», «Пионерская правда» и журналам «Ровесник», «Комсомольская жизнь», «Вожатый»².

Внешнеполитические материалы публиковались под рубрикой «Мир: хроника и проблемы», где рассказывалось о жизни молодежи в других странах, поднимались вопросы разоружения. Об этом свидетельствуют названия статей: «Мировая общественность протестует», «Гневный голос молодежи мира»³, «По ту сторону – трагедия молодых американцев»⁴.

Большое внимание уделялось работе комсомольско-молодежных бригад, стройотрядов, печатались сведения о выполненных социалистических обязательствах. В газете «Пензенская правда» часто встречаются статьи, посвященные трудовому обучению и профессиональной ориента-

¹ ГАПО.Ф.р-2474.Оп.2.Д.499.Л.206.

² ГАПО.Ф.р-2543.Оп.1.Д.156.Л.4.

³ Комсомольская правда. 1973.15 марта. 7 мая.

⁴ Комсомольская правда. 1975.17 июля.

ции: «Живешь на селе – изучай технику!»¹, «Цех в школе»¹, «Профессия стала семейной», «Престиж профессии»², «Поле молодости и мастерства». В журнале «Сельская молодежь» в рубрике «Хроника красного галстука» можно было узнать о трудовых успехах школьников.

В газетах довольно часто появлялись призывы к молодому поколению: «Юноши и девушки! Упорно овладевайте знаниями, воспитывайте в себе высокую идейность! Учитесь жить, работать и бороться по – ленински, по коммунистически!». Многие рубрики были посвящены организации общественной деятельности молодежи: «Комсомольский телетайп», «Дорогой Ленина! Дорогой Октября», «Идет неделя молодого лектора», «Комсомол – моя судьба». Этому вопросу большое внимание уделялось в журнале «Студенческий меридиан».

Большое внимание идейно-нравственному воспитанию учащихся уделяли местные газеты. Так, один раз в месяц в г. Каменка выходила педагогическая страница, которая освещала опыт лучших педагогических коллективов, пионерских и комсомольских организаций. Традиционными в ней стали рубрики: «Так живут пионеры школ города», «Как я стал пионером», «Какую выбрать профессию»³. В Шемышейском районе в местной газете «Звезды Ильича» часто помещались статьи о жизни детей в районе. Много материала в газете посвящалось организации трудового воспитания в детских садах и школах района⁴. В Беднодемьяновской районной газете «Луч коммунизма» один раз в месяц выходили «Пионерская» и «Комсомольская» странички, в которых рассказывалось о лучших вожатых, об интересных школьных делах района⁵.

В советское время культура всегда была тем каналом, который власти использовали для идеологической работы. В решениях пленума обкома вопросы культуры чаще всего рассматривались с количественной точки зрения, например, «кинофицировать все села области, чтобы ликвидировать отставание по кинообслуживанию населения; в каждом населенном пункте создать коллективы художественной самодеятельности; во всех районах открыть филиалы народной филармонии»⁶. Партийные органы заставляли проводить прием учащихся в музыкальное училище и культпросветучилище преимущественно по направлениям и за счет средств предприятий, колхозов и совхозов⁷.

Одной из характерных черт, показывающих степень идеологизации повседневной жизни, являются праздничные ритуалы. Исследования показали, что они сочетали, с одной стороны, возможность эмоциональных

¹ Пензенская правда. 1978. 9 сентября.

² Пензенская правда. 1973. 26 октября.

³ ГАПО.Ф.р-2543.Оп.1.Д.156.Л.25.

⁴ ГАПО.Ф.р- 2543.Оп.1.Д.165.Л.18.

⁵ ГАПО.Ф.р- 1381.Оп.1.Д.3340.Л.146.

⁶ ГАПО.Ф. п-148.Оп.5.Д.160.Л.95.

⁷ РГАСПИ.Ф.17.Оп.139.Д.1261.Л.347.

проявлений (безусловно, односторонних), с другой – жесточайшую заорганизованность. В 1971 году по рекомендации бюро обкома в Пензе была проведена научно-практическая конференция по вопросам работы учреждений культуры в области¹.

На конференции отмечалось, что, придавая исключительное значение вопросу коммунистического воспитания среди несовершеннолетних, учреждения культуры проделывают огромную работу. В домах культуры, клубах, библиотеках, парках культуры и отдыха, музеях организовывается чтение лекций, докладов. Внешкольные учреждения являются помощниками школ в подготовке и участии во Всесоюзном ленинском смотре пионерских дружин, организаторами дней семейного отдыха, пионерских утренников, тематических концертов, праздников².

Так, в домах культуры и клубах области традиционными стали вечера: «Сегодня школьник – завтра рабочий», «Профессия – гордость моя», «Посвящение молодежи в рабочие», «Молодой гвардеец пятилетки», утренники: «Как повяжешь галстук – береги его», «Мы пионеры советской страны», конкурсы на лучшее исполнение стихов о Родине, партии, труде³. Основными направлениями в организации нравственного воспитания являлась работа по пропаганде морального кодекса строителя коммунизма. По вопросу правовой пропаганды систематически читался цикл лекций: «Коммунистическая мораль и нравственность», «Советский образ жизни и социалистическая законность», «Нравственность – правовое воспитание – важное средство формирования нового человека»⁴.

Значительное внимание при организации праздников уделялось политическому воспитанию. Приведем в пример работу Кузнецкого Дома культуры им. В.И. Ленина. Новогодний бал был проведен под названием «Вступаем в юбилейный год», восьмому марта посвятили праздник «Наши мамы строят коммунизм». В честь годовщины комсомола был организован тематический вечер «Комсомол – нашей доблестной партии сын» под лозунгом:

Так всегда, на участках на главных
С комсомольской отвагой в груди
Верный сын нашей партии славной
Комсомол – впереди!

Годовщине образования СССР посвятили концерт «Тебе, о партия, мы обещаем снова!». День семейного отдыха «Папа, мама, я – дружная семья» был организован в честь открытия XXVI съезда КПСС под лозунгом «XXVI съезду КПСС – достойную встречу». Этому событию был посвя-

¹ ГАПО.Ф.п-148.Оп.5.Д.160.Л.118.

² ГАПО.Ф.п-2357.Оп.1.Д.601.Л.54.

³ ГАПО.Ф.п-2357.Оп.1.Д.694.Л.28.

⁴ ГАРФ.Ф.А-2306.Оп.47.Д.121.Л.214-218.

щен концерт «За наше счастливое детство спасибо, родная страна», который содержал песни и стихотворения о революции, партии, Ленине¹.

В рекомендациях обкома партии «О дальнейшем совершенствовании привлечения общественности к коммунистическому воспитанию учащихся» говорилось, что одной из главных задач в работе библиотек области должно быть идейное воспитание подрастающего поколения, помощь молодым читателям в выработке научного марксистско-ленинского мировоззрения².

Библиотеки Пензенского района систематически организовывали книжные выставки, читательские конференции: «Судьба планеты – у юности в руках», «Октябрьская революция в советской поэзии», «КПСС о комсомоле и молодежи», «Комсомол и книга», подросткам читались лекции: «Слушай про революцию», «Легендарные герои Октября», «Идем дорогой Ленина, дорогой Октября», «Коммунисты, борцы, герои»³. Основное внимание в работе с молодежью библиотеки области уделяли пропаганде решений съездов партии, ленинского наследия, книг об Октябрьской революции. Совместно с облоно детскими областными библиотеками был проведен конкурс юных книголюбов «Пионеры всей страны делу Ленина верны!», в котором приняло участие 350 человек⁴.

Большое внимание библиотеки уделяли военно-патриотическому воспитанию, приобщая молодежь к чтению героико-патриотической литературы. Работники библиотек помогали учащимся определить свою профессию на примере трудовых подвигов комсомола⁵.

Особое внимание в работе библиотек отводилось воспитанию любви к родному краю. Традиционным среди молодежи стало проведение областных читательских конференций, бесед, викторин под девизом: «Помни: мира не узнаешь, не зная края своего»⁶.

В воспитании молодого поколения участвовали и коллективы парков труда и отдыха. Так, в отчете о работе с детьми и подростками Центрального парка культуры и отдыха им. В.Г. Белинского г. Пензы говорилось: «Коллектив парка постоянно учитывает требования и нормы коммунистической морали, которые отражают основные этические требования советского общества к людям. Дети и подростки привлекаются к работам по благоустройству территории парка, проводится цикл лекций, встречи с ветеранами Великой Отечественной Войны, тематические вечера, посвященные годовщине Великого Октября, концерты художественной самодеятельности, веселые старты, вечера поэзии, устные журналы «Ле-

¹ ГАПО.Ф.р- 2536.Оп.1.Д.83.Л.78-91.

² Политическая агитация. 1982.№5. С. 104.

³ ГАПО.Ф.р-2357.Оп.1.Д.694.Л.55.

⁴ ГАПО.Ф.р-2543.Оп.1.Д.147.Л.7.

⁵ Пензенская правда. 1975. 5 сентября.

⁶ Пензенская правда. 1978.27 мая.

нин, книга, молодежь», «Человек славен трудом», выступления агитбригад, праздник пионерии «Трубят пионерские горны»¹.

В исследуемые годы в партийных документах часто рекомендовалось улучшить связь внешкольных учреждений со школами. Так, в одном из таких документов областному краеведческому музею и картинной галерее указывалось организовать с учащимися экскурсии по историческим и революционным местам области, оказывать постоянную помощь школам в развертывании краеведческой работы, проведении экскурсий, создании школьных музеев².

Во второй половине 1970-х гг. во многих предприятиях, колхозах, совхозах, учебных заведениях были созданы музеи, комнаты и уголки боевой и трудовой славы. Они работали на общественных началах и проводили большую патриотическую работу среди населения области. Пензенский музейный ренессанс вообще вызывал буквально потрясение у тех, кто приезжал в область³.

Накануне празднования 100-летия со дня рождения В.И. Ленина обком КПСС и облисполком приняли решение об открытии музея-читальни имени И.Н. Ульянова. Книжный фонд музея – читальни составил почти 20 тысяч томов. Учащиеся могли познакомиться здесь с ленинскими трудами и книгами, близкими Ильичу по духу⁴.

Большое воспитательное воздействие имела и музейная экспозиция, размещенная в четырех залах. Экспонаты первого из них знакомят с исторической обстановкой, сложившейся в России в середине XIX столетия, рассказывают о тех людях и событиях, которые оказали влияние на формирование мировоззрения И.Н. Ульянова. Второй зал посвящен пензенскому периоду его жизни и педагогической деятельности. В третьем зале сосредоточены документы и книги тех лет, произведения изобразительного искусства, знакомящие с семьей Ульяновых. Материалы четвертого зала, объединенные одной общей темой «Торжество идей ленинизма», говорят о руководящей роли КПСС в выполнении ленинских заветов, о братских связях СССР с социалистическими развивающимися странами, о международном коммунистическом рабочем движении⁵. В музее-читальне проводились встречи с ветеранами партии и комсомола, героями труда и войны, показывались фильмы на ленинскую тему, организовывались прослушивания в грамзаписи речей В.И. Ленина и его соратников, звучали его любимые музыкальные произведения.

В день рождения Ленина ребятам в Ленинском зале музея в торжественной обстановке вручали октябрятские звездочки, повязывали пионер-

¹ ГАПО.Ф.р- 2357.Оп.1.Д.601.Л.48.

² ГАПО.Ф.р-1381.Оп.1.Д.3340.Л.56.

³ Мясников Г.В. Отчизна в сердце нашем. (Из опыта идейно-воспитательной работы Пензенской областной партийной организации). М., 1985.

⁴ ГАПО.Ф.р- 2357.Оп.1.Д.601.Л.71.

⁵ Пензенская правда. 1981. 2 февраля.

ские галстуки. Каждый четверг в музее проводилось вручение комсомольских билетов. В этот день звучали комсомольские песни, ветераны партии рассказывали о делах комсомольцев первых пятилеток, военных лет, послевоенного строительства¹.

Музей взял шефство над школьными ленинскими музеями города. Для юных экскурсоводов проводились семинары, показательные экскурсии, оказывалась помощь в оформлении экспозиций.

Очень много в области было создано колхозных музеев, комнат боевой и трудовой славы на селе. Председатель колхоза «Красная звезда» Нижнеломовского района А.Л. Лушкин предложил открыть комнату боевой и трудовой славы колхоза, отметив, что полезно напомнить колхозникам, особенно молодежи, каких успехов добивались их отцы и деды на этой земле, как строили они коллективное хозяйство, относились к труду, защищали Отечество в годы войны². Частыми гостями и помощниками были школьники музея в колхозе «Гигант» Кузнецкого района. Музей рассказывает об истории села, соединяя ее с современностью³.

Музейный материал использовал в своей воспитательной работе партийный комитет производственного объединения «Завод им. М.В. Фрунзе». Здесь в ритуальном зале музея принимали пионеров, в ряды комсомола, посвящали в рабочие. В других залах музея можно узнать историю завода, о его достижениях и наградах⁴.

Сложилась организационно-методическая схема руководства краеведением и в учебных заведениях⁵. Особую роль в создании и работе музеев сыграл Г.В. Мясников, но кроме него в системе народного образования области было много подвижников музейного дела, таких как, например, заслуженный учитель РСФСР Г.Д. Смагин, создавший школьный музей в селе Атмис Нижнеломовского района, где он был директором. С помощью школьников он собрал богатейший материал по истории своего села, записал воспоминания участников революции, создал фототеку участников гражданской и Великой Отечественной войн, разыскал документы первых председателей сельхозартели. Этот музей был создан во второй половине 1960-х гг., когда до «музейного ренессанса» в области было еще далеко⁶. К сожалению, после его смерти музей тоже, как написал В.И. Лебедев, медленно умирал⁷.

¹ ГАПО.Ф.п-148.Оп.1.Д.4488.Л.7-8.

² ГАПО.Ф.п- 148.Оп.1.Д.4490.Л.121.

³ Пензенская правда. 1981. 2 февраля.

⁴ ГАПО.Ф.п-37.Оп.1.Д.1735.Л.241.

⁵ Воспоминания М.Ф. Гурзановой, зав. Кузнецким гороно. Из архива автора; воспоминания Я.М. Урванта, директора института усовершенствования учителей. Из архива автора.

⁶ Баранова Н.Б. Портрет на фоне эпохи: страницы из биографии Г.Д.Смагина //Страницы истории Отечества. Пенза, 1996.

⁷ Лебедев В.И. Об исследовательской работе по краеведению в Пензенской области //Истоки патриотизма /Под ред. В.И. Дмитриевой. Пенза, 1988.

Силами учителей и школьников создавались летописи сел¹. При институте усовершенствования учителей начал работать областной совет по краеведению. Весьма интересные музеи были созданы в школах Пензы, Пензенского, Земетчинского, Лопатинского, Сосновоборского районов². Один из наиболее интересных музеев появился в Сурской средней школе Никольского района. Его создателем был учитель К.А. Чуланский. К 1985 г. в музей пришло более 4000 писем, сотни фотографий, книг, различных документов.

Еще одним из самых интересных школьных музеев Пензенской области был музей Вадинской школы, созданный А.Ф. Старцевым³. Рождение музея в 1975 г. связано с деятельностью клуба «Военный романтик»⁴. А.Ф. Старцев сыграл большую роль в воспитании уважения к военному прошлому нашей страны. В одной из своих статей он писал: «Маленькая средняя школа... Она как могла помогала стране в этот драматический час. 1439 ее воспитанников сражались в годы Великой Отечественной войны и 811 из них не вернулись в родной Вадинск. Из 12 учителей, ушедших на фронт вместе со своими питомцами десятеро полегли на поле брани. Школа воспитала 360 будущих офицеров, 4 генералов и адмиралов, трех Героев Советского Союза...»⁵ За десять лет – с 1975 по 1985 – школьный музей посетило 160 тысяч человек.

Мокшанским учителям Ю.А. Каменскому, Л.В. Безрукавниковой и школьникам обязан своим появлением музей писателя А. Малышкина, открывшийся в 1977 г.⁶ В книге записей музея есть такие строки: «Глубоко взволнованы, потрясены. Уносим в своих сердцах величайшую благодарность тем, кто все это создал, кто так любовно и бережно хранит память о своих земляках». Г.Д. Смагин, М.И. Чинаев, Л.М. Цынговатов, К.А. Чуланский, И.Г. Арямов, А.Ф. Старцев заложили традиции школьного краеведения в Пензенской области. История родного края находила отклик в сердцах детей.

Я.М. Урвант и В.И. Дмитриева в своей книге о школьных музеях привели пример высказываний учеников об учительнице истории А.И. Семушкиной: «Как Вы рассказывали! Ни в одном учебнике не прочтешь того, что рождалось в наших бурных спорах, экскурсиях в прошлое родного края, возникавших после одного-единственного Вашего заковыристого вопроса. Мы учились мыслить...»⁷

¹ ГАРФ. Ф.А-2306.Оп.76.Д.5059.Л.48-52.

² ГАПО.Ф.л-148.Оп.1.Д.6569.Л.4-5.

³ ГАРФ.Ф.А-605.Оп.2.Д.21.Л.223.

⁴ Воспоминания Г.И. Кропачевой, заместителя зав. отделом науки и учебных заведений Пензенского обкома КПСС в 1964-1986 гг. Из архива автора.

⁵ Старцев А.Ф. Поиск юных следопытов. Пензенская правда. 1976. 14 февраля.

⁶ ГАРФ.Ф.А-2306.Оп.47.Д.121.Л.248-249.

⁷ Истоки патриотизма. Под ред.В.И. Дмитриевой. Пенза, 1988.

Не только в школах создавались музеи. Так, интересные музеи работали в техническом училище № 1, педагогическом и политехническом институтах. По заданию Министерства культуры РСФСР студенты и преподаватели педагогического института им. В.Г. Белинского готовили материалы для Свода памятников истории и культуры Пензенской области, осуществляли раскопки фундамента дома Радищева в Кузнецком районе. Кафедры истории и географии пединститута издали в 1982 г. атлас Пензенской области, в котором были помещены и исторические карты¹. В «Основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы» говорилось, что «развитию эстетического воспитания учащихся должны помогать творческие союзы художественной интеллигенции, все учреждения культуры»². Музей народного творчества, картинная галерея, музей одной картины в г. Пензе стали местом, где регулярно проходили уроки эстетики с учащимися школ области.³

Таким образом, на основе проведенного исследования, можно прийти к выводу, что школьная политика властей отражала особенности идеологической деятельности партии в рассматриваемый период. В организации образовательного процесса инициативу брали на себя центральные и местные властные структуры. Как правило, это были постановления, решения партийных, исполнительных и законодательных органов. Затем данные документы, рассматривались и принимались к неуклонному исполнению нижестоящими органами власти и учреждениями образования. Прежде всего, школьное образование объявлялось приоритетным делом партии.

Утверждалось, что партийность образования необходима для формирования высокоидейных, политически и практически подготовленных людей, определялась их готовность к решению усложняющихся задач коммунистического строительства.

Проблемы повышения качества идейно-политического воспитания учащихся, участия в этом деле партийных и комсомольских организаций учебных заведений регулярно рассматривались на бюро Пензенского обкома КПСС. Партийные организации Пензенской области внимательно следили за участием подрастающего поколения в общественно-политической жизни страны при организации и проведении в области политических праздников и юбилеев, изучении материалов партийных съездов, при организации социалистических соревнований, субботников, митингов, политических кампаний школа не оставалась в стороне.

Однако в исследуемый период жизненная практика вступила в острое противоречие с идеями социализма, вера в которые у народа и, особенно у молодежи, стала угасать. Осознавая это, партийные идеологи пытались

¹ Народное образование в СССР. Сборник нормативных актов. М., 1987.

² ГАПО.Ф.п- 148.Оп.5.Д. 160.Л.94.

³ ГАПО.Ф.р- 2357.Оп.1.Д.601.Л.284.

реанимировать социалистические идеи, силой навязать их обществу. Это лишь ускорило процесс распада социалистической идеологии.

Безусловно, любое независимое цивилизованное государство не может существовать без собственной национальной идеологии ценностей и стратегии развития. Поскольку система школьного воспитания формируется и контролируется государственной властью, в основе ее функционирования естественно находится государственная идеология. Однако очень важно, чтобы государственная идеология была понятна народу, строилась на естественном доверии общества к верховной власти.

В данном параграфе прослеживается взаимосвязь школы с другими элементами системы формирования массового сознания.

Сюда включаются, прежде всего, средства массовой информации, массовую культуру. В исследуемые годы в партийных документах часто рекомендовалось улучшить связь внешкольных учреждений со школами. Анализ содержания радиопрограмм, телепередач, периодической печати, работы театров, кинотеатров, клубов, библиотек свидетельствует о том, что учреждения культуры и искусства, средства массовой информации уделяли большое внимание идейно-нравственному воспитанию молодого поколения. Проведенное исследование показало, что в деятельности телевидения, радиовещания, учреждений культуры по воспитанию молодого поколения нашли свое отражение идеологические особенности рассматриваемого периода.

Безусловно, организация единой системы работы учреждений культуры, средств массовой информации и школы несет огромный воспитательный потенциал, помогает достичь значительных положительных результатов в воспитании подрастающего поколения. Кинотеатры проявляли большое внимание к подбору репертуаров для детских сеансов, расширяли работу с детским зрителем. Школы совместно с театрами использовали многообразные формы художественно-образовательной и воспитательной работы. Это беседы о воспитательной роли театра, подготовка школьниками тематических вечеров, театрализованных представлений, встречи учащихся с деятелями искусства. На радио и телевидении появилось много познавательных интересных программ для школьников младшего, среднего и старшего возраста. Дома культуры, клубы, библиотеки, музеи являлись помощниками школ в подготовке и организации смотров пионерских дружин, тематических концертов, конференций, выставок, праздников. Большое внимание в организации своей деятельности внешкольные учреждения уделяли воспитанию у подрастающего поколения любви к родному краю, труду, уважения к традициям своего народа. Однако, приоритетное внимание уделялось идейно-политической тематике, что приводило к однообразию, постепенному снижению уровня воспитательного влияния на молодежь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что, несмотря на тяжелое время, власти области, как могли, помогали учреждениям культуры – выделяли деньги на ремонт и закупку оборудования, музыкальных инструментов. Несмотря на то, что власти чаще всего относились к культуре как к пропагандистскому средству, они ни на минуту не выпускали из виду ее рентабельность и финансовую отдачу. В плановой экономике учреждения культуры тоже имели свои «финпланы». Сохранившиеся в архивах документы свидетельствуют о постоянном внимании властей к выполнению этих планов, вообще к финансовым вопросам. Характерной чертой работы учреждений культуры области были постоянные финансово-материальные проблемы, с одной стороны, и постоянное давление властей, стремившихся в это трудное время найти деньги, на выполнение плана – с другой. Несмотря на финансовые проблемы власти, старались всячески пересекать "торгашескую тенденцию" клубных работников, которые старались как-то поправить материальное положение клубов.

Партия весьма внимательно следила за культурной жизнью и использовала культуру в идеологических, политических целях. Послевоенное десятилетие было непростым временем для культуры и многих отраслей советской науки. Жесткий идеологический пресс оказывал воздействие на все стороны духовной жизни общества. После войны продолжал развиваться культ Сталина, усиленный Победой. Все учреждения, связанные с культурой, несли на себе печать идеологии. Музеи рассматривались, прежде всего, как «базы массовой политпросветработы». Избы-читальни, клубы, библиотеки, дома культуры власти всячески старались не выпускать из виду, ведь считалось, что «культуры нет без идеологии». Повысить идейно-политический уровень культурно-массовой работы - главный и первый пункт всех партийных постановлений тех лет. Весьма внимательно власти следили за соотношением произведений советских и зарубежных авторов. Тем не менее, нельзя отрицать, что и власти, и общество прилагали огромные усилия для восстановления страны. И это была не только экономическая и политическая задача, но и идеологическая.

Специфической чертой исследуемого периода было бурное развитие самодеятельности, в особенности самодеятельных театров. Особое внимание власти уделяли именно самодеятельности, поощряли ее развитие, что соотносилось с общим неприятием произведений искусства со сложным образно-изобразительным ассоциативным языком. Тем не менее, самодеятельность, на наш взгляд, сыграла положительную роль как в общем развитии культуры, так и в психологической реабилитации после тяжелой войны.

Страна постепенно возвращалась к мирной жизни, изобиловавшей контрастами. Власти были обеспокоены снижением посещаемости учреждений культуры жителями области, тем не менее, исследование показало послевоенный оптимизм властей в отношении развития культуры, что выражалось в высоких цифровых плановых показателях, намерениях строить Театр оперы и балета, общежитие для актеров, Драмтеатр в Кузнецке и т.д. Это характерная черта именно первых послевоенных лет с их эйфорией Победы.

Победа накладывала отпечаток на все стороны культурной жизни. Это распространялось и на культурную жизнь провинции. Военная тема постоянно присутствовала во всех произведениях, в тематике выступлений, в репертуаре художественных коллективов.

Специфической чертой исследуемого периода (да и всего советского периода вообще) было активное привлечение работников культуры к политическим и хозяйственным кампаниям и постоянное внимание к культурному обслуживанию колхозов и совхозов. Характерной чертой послевоенного периода была забота о семьях погибших, инвалидах и трудоустройстве тех, кто вернулся с фронта. В области был создан Фонд помощи демобилизованным, инвалидам Великой Отечественной войны и семьям погибших. Для его пополнения проводились в театрах и Эстраде внеплановые концерты и спектакли, а также для распределения денег была создана при Отделе Искусств специальная комиссия. Специфика исследуемого периода заключалась и в повышенном внимании властей к «культурному обслуживанию Армии».

Кампании, связанные с юбилеями русских деятелей культуры, несмотря на их явную помпезность, несли положительный заряд, действительно воспитывая патриотизм и приобщая к культуре.

Характерной чертой работы театров области в послевоенные годы были частые гастроли по области и по стране. В то же время в Пензу также приезжали актеры и эстрадные исполнители со всего Советского Союза. Организуя гастроли, власти преследовали не только идеологические цели (психологическая разрядка после тяжелого военного времени), но и финансовые.

Основной задачей клубов являлась политико-просветительная работа. Большую роль в повышении культурного уровня жителей области играли устные формы работы – лекции и доклады. Заведующие клубами в обязательном порядке утверждались партийными органами. Даже состав киномехаников проверялся райкомами. Но, несмотря на высокий уровень политизации, учреждения культуры действительно вели огромную просветительскую работу. Несмотря на присутствие политической направленности в лекциях и мероприятиях, общий уклон был все же образовательным.

Война фактически прекратила деятельность подавляющего большинства образовательных учреждений культуры в области. Но сразу же после Победы они стали открываться заново. Расширение сети учебных заведений сферы культуры началось в области с 1945 г. Кроме восстановленного Музыкального училища за это время вновь организованы театральная студия, детские музыкальные школы в Кузнецке и в Заводском районе города Пензы, а также детская художественная школа.

Широкую известность по всей стране имело Пензенское художественное училище, из стен которого вышли многие именитые советские художники. Большую роль в послевоенном развитии училища сыграл, несмотря на преклонный возраст, И.С. Горюшкин-Сорокопудов. Преподаватели училища не только занимались учебным процессом, но и продолжали заниматься творчеством, их работы тех лет находятся в настоящее время в картинной галерее. Большую роль в культурной жизни области сыграло музыкальное училище и музыкальные школы.

На всем протяжении исследуемого периода областные учреждения культуры испытывали нехватку кадров. Кадровый голод восполнялся подвижнической деятельностью многих руководителей и сотрудников учреждений культуры. Исследование показало, что, по крайней мере, в регионах сохранились истинные российские интеллигенты, «тихие подвижники», по выражению Д. Гранина, которые без пафоса делали свое дело – сохраняли и развивали достижения культуры.

Невозможно объективно осмысливать современные процессы преобразования системы народного образования и прогнозировать их последствия без изучения исторических предпосылок, обусловивших их нынешнее состояние и необходимость реформирования.

Своеобразие нашей национальной образовательной политики было обусловлено прежде всего особенностями конкретно-исторических условий в стране, спецификой социально-политической системы.

В исследуемый период определяющей была роль партийно-государственной идеологии. Коммунистическая партия не оставляла без внимания систему обучения и воспитания подрастающего поколения. Большие возможности в формировании массового сознания имела, прежде всего, школа. Поэтому каждое малейшее изменение в рамках коммунистической идеи отражалось в постановлениях ЦК КПСС, решениях пленумов, съездов партии и комсомола, что, в свою очередь, претворялось в жизнь на уровне решений и постановлений уже местного уровня. Кроме того, реформирование системы управления, экономические преобразования, изменения в социальной сфере, в системе народного образования непосредственным образом сказывались на деятельности школ, что проявлялось во внедрении новых программ, учебников, требований к выпускникам, во введении новых специальностей, в требованиях к содержанию учебных дисциплин и, наконец, к квалификации преподавателей и учителей.

Отечественная школьная система, сформировавшаяся окончательно в последние десятилетия советской власти, в основном отвечала мировым тенденциям развития образования, хотя и не была лишена недостатков. Советская школа пользовалась постоянной поддержкой государства, оказывала существенное позитивное влияние на развитие производительных сил, совершенствование социальной и культурной сфер жизни общества. Советское государство при формировании школьной политики исходило не только из собственных идеологических интересов – воспитания молодых строителей коммунизма, но и должно было исполнять социальный заказ общества в сфере образования.

Отличие рассматриваемого периода от предыдущих заключается в расхождении официальной идеологии и реальности, что влекло за собой неоднозначную реакцию со стороны подрастающего поколения. Сопоставляя информацию, полученную на уроках, с действительностью, учащиеся проникались недоверием к догмам, которое нередко переносилось и на все идейные основы советского государства и общества.

В проведении образовательной политики на современном этапе нужно стараться достичь золотой середины, учесть положительный и отрицательный опыт советской школы. Одним из важнейших достижений советской власти в исследуемый период был переход к всеобщему среднему образованию, создание стройной структуры преемственной системы обучения, введение стандартных учебных планов и программ. В организации учебно-воспитательного процесса появились новые интересные формы работы с учащимися. Большое внимание уделялось нравственному, патриотическому, политическому, трудовому воспитанию, особые успехи были достигнуты в организации досуга подрастающего поколения.

Однако излишняя идеологизация образовательного процесса, приоритет партийных установок над общечеловеческими ценностями, приоритет коллективизма над личными интересами приводили к пассивности и равнодушию со стороны учащихся. С другой стороны, следует отметить, что политика российских властей в 1990-е годы по деидеологизации и дегероизации так же не могла не привести к весьма неоднозначным последствиям в формировании мировоззренческой основы подрастающего поколения. На смену прежним устоявшимся, конечно излишне приукрашивавшим роль компартии в строительстве основ социализма, но в целом основанным на объективных фактах истории нашей страны учебникам, пришло большое число разномастных, псевдоисторических трудов, пособий и т.д. До недавнего времени во многих из них наше историческое прошлое освещалось часто с негативной стороны. Деидеологизация обернулась полной политической, социальной, отчасти – культурной, дезориентированностью массы, оказавшейся без целей, без авторитетов, без норм адекватной интерпретации реальности. Но ценностный вакуум – вещь немыслимая в социуме, поэтому падение прежних структур при

отсутствии значимых новых привело к тому, что источником образцов и оценок стала массовая культура, демонстрирующая потребительские ценности и модели жизни.

Нынешнее положение России возлагает на систему образования огромную ответственность по приобщению учащихся к истокам отечественной истории, национальной культуры. Безусловно, любое независимое цивилизованное государство не может существовать без собственной национальной идеологии ценностей и стратегии развития. Поскольку система образования формируется и контролируется государственной властью, в основе ее функционирования естественно находится государственная идеология. Однако очень важно, чтобы государственная идеология была понятна народу, строилась на естественном доверии общества к верховной власти.

В связи с этим чрезвычайно важным становится выбор концепции образования, на основе которой предполагается проектирование всей системы образования и обучения. Существовавшая система школьного воспитания, конечно, нуждалась в исправлении, обновлении. При этом все эффективные воспитательные наработки нужно и можно использовать в демократических условиях новой России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аллан, Жак. Вклад в будущее: приоритет образования [Текст] / Ж. Аллан. – М.: Международные отношения, 1993. – 166 с.
2. Алмазова, И.П. Социальная политика в области образования [Текст] / И.П. Алмазова. – СПб.: Нестар, 1999. – 166 с.
3. Балашов, Е.М. Школа в российском обществе. 1917-1927 гг. Становление «нового» человека [Текст] / Е. М.Балашов. – СПб.: Дмитрий Булавин, 2003. – 238 с.
4. Баранова, Н.Б. Мифологизация массового сознания [Текст] / Н.Б. Баранова. – М.: Мысль, 1997. – 238 с.
5. Барулин, В.С. Российский человек в XX веке. Потери и обретения себя [Текст] / В.С. Барулин. – М.: Алетейя, 2000. – 431 с.
6. Безансон, А. Советское настоящее и русское прошлое [Текст] / А. Безансон. – М.: Изд-во МИК, 1998. – 321 с.
7. Белая книга российского образования [Текст] / Сост. А. Винокур [и др.]. – М.: Наука, 2000. – Ч.2. – 112 с.
8. Бестужев-Лада, И.В. К школе 21 века: Размышления социолога [Текст] / И.В. Бестужев-Лада. – М.: Арзамас, 1988. – 118 с.
9. Боффа, Д. От СССР к России: история неоконченного кризиса 1964-1994 [Текст] / Д. Боффа. – М.: Международные отношения, 1996. – 318 с.
10. Богуславский, М.В. XX век Российского образования [Текст] / М.В. Богуславский. – М., 2002. – 319 с.
11. Булкин, А.П. Социокультурная динамика образования (Исторический опыт России) [Текст] / А.П. Булкин. – Дубна: Феникс, 2004. – 208 с.
12. Бутенко, А.П. Наука, политика, власть. Воспоминания и раздумья [Текст] / А.П. Бутенко. – М.: СГЗ, 2000. – 378 с.
13. Валицкая, А.П. Образование в России: стратегия выбора [Текст] / А.П. Валицкая. – СПб.: Лань, 1998. – 127 с.
14. Власов, В.А. Школа и общество. Поиски путей обновления образования. Вторая половина XIX – первая треть XX в. [Текст] / В.А. Власов. – Пенза: ИПК и ПРО, 1998. – 259 с.
15. Вайль, Л. 60-е. Мир советского человека [Текст] / Л. Вайль. – М.: Новая литература, 1998. – 358 с.
16. Гершунский, Б.С. Философия образования [Текст]: учеб. пособие / Б.С. Гершунский. – М.: Легос, 1998. – 428 с.
17. Гиреева, Л.Д. Отечественные педагогические инновации 60-80-х гг. XX в. [Текст] / Л.Д. Гиреева // Педагогика. – 1995. – №5. – С.83-86.
18. Гречишкин, В.А. Социализм и образование [Текст]: учеб. пособие / В.А. Гречишкин. – М.: Наука, 1976. – 128 с.
19. Дайч, З.Г. Школьная политика в СССР: уроки партийно-государственного руководства; перспективы развития [Текст] / З.Г. Дайч. – М.: Прометей, 1991. – 156 с.

20. Доценко, Е. П. Психология манипуляции [Текст] / Е.П. Доценко. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 342 с.
21. Ефремов, В.Ф. У руля образования [Текст] / В.Ф. Ефремов. – Пенза: БИ, 2000. – 156 с.
22. Жуков, В.И. Российское образование: истоки, традиции, проблемы [Текст] / В.И. Жуков. – М.: Маркетинг, 2001. – 843 с.
23. Жураковский, В.М., Курапов, Л.П. Укрепление российской государственности: место и роль системы образования [Текст] / В.М. Жураковский, Л.П. Курапов. – М.: Логос, 2000. – 421 с.
24. Зимин, А.И. Социально-философские проблемы современного образования [Текст] / А.И. Зимин. – М.: Наука, 1986. – 383 с.
25. Кара-Мурза, С.Т. Краткий курс манипуляции сознанием [Текст] / С.Т. Кара-Мурза. – М.: Алгоритм, 2002. – 255 с.
26. Киперман, С.А. Периодическая печать в школе и дома: опыт воспитания школьников средствами периодической печати [Текст] / С.А. Киперман. – М.: Просвещение, 1993. – 125 с.
27. Колин, К.К. Вызовы 21 века и проблемы образования [Текст] / К.К. Колин. – М.: Пед. об-во России, 2003. – 54 с.
28. Константинов, Н.А.. История педагогики [Текст] / Н.А. Константинов, Е.Н. Медынский, М.Ф. Шабаева. – М.: Просвещение, 1982. – 441 с.
29. Котомкина, Е.А. Из истории народного образования в России в 1917 – 1932 гг. [Текст] / А.Е Котомкина. – М.-Тверь: Лилия принт, 2002. – 244 с.
30. Кошелев, В.А. Образование в эпоху реформирования российского общества [Текст]: учеб. пособие / В.А. Кошелев, А.Н. Владимирова, А.Э. Лодзято. – Саратов: Приволжское книжное изд-во, 2000. – 76 с.
31. Культурная жизнь в СССР, 1966-1977. [Текст]. – М.: Наука, 1981. – 847 с.
32. Малиа, Л. Советская трагедия: история социализма в России. 1917-1991. [Текст] / Л. Малиа. – М.: РОССПЕН, 2002. – 580 с.
33. Мурашев, В.И. Идея образования: российская идея образования как основа государственной образовательной политики 21 века [Текст] / В.И. Мурашев. – М.: Логос, 1999. – 67 с.
34. Мясников, В.А., От съезда к съезду. Общеобразовательная школа: итоги и перспективы [Текст] / В.А. Мясников, Н.А. Хроменков. – М.: Педагогика, 1985. – 191 с.
35. Народное образование в СССР [Текст]. – М.: Педагогика, 1985. – 148 с.
36. Наука и власть. Воспоминания ученых гуманитариев и обществоведов [Текст]. – М.: Наука, 2001. – 318 с.
37. Национальные ценности образования: история и современность [Текст]. – М.: Пед. об-во России, 1996. – 304 с.

38. «Наши» и «чужие» в российском историческом сознании [Текст]: материалы междунар. науч. конф. / под ред. С.Н. Полторака. – СПб., 2001. – 211 с.
39. Нечаев, В.Л. Социология образования [Текст] / В.Л. Нечаев. – М.: Логос, 1998. – 112 с.
40. Новые ценности образования. [Текст]. – М.: Владос, 1996. – 143 с.
41. Общая стратегия воспитания и образовательной стратегии России. – Кн.1 [Текст]. – М.: Педагогика, 2001. – 336 с.
42. Ольшанский, Д.В. Социальная психология «винтиков» [Текст] / Д.В. Ольшанский // Вопросы философии. – 1989. – №8. – С.78-83.
43. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. 1961-1986 гг. [Текст] – М.: Педагогика, 1987. – 414 с.
44. Очерки истории российского образования [Текст]. – М.: Логос, 2003. – Т.3. – 382 с.
45. Очерки истории народного образования Пензенского края [Текст]. – Пенза: БИ, 1997. – 398 с.
46. Пихоя, Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945-1991. [Текст]. / Р.Г. Пихоя. – М.-Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. – 678 с.
47. Плясовских, В.С. Политика КПСС в области народного образования [Текст] / В.С. Плясовских.– М.: Мысль, 1987. – 221 с.
48. Полукаров, В.В. Теория и практика организации клубной деятельности школьников [Текст] / В.В. Полукаров. – М.: МПГУ им В.И. Ленина. – 235 с.
49. Победоносцев, Г.А. Работа школы по претворению в жизнь решений съездов КПСС [Текст] / Г.А. Победоносцев.– М.: Просвещение, 1993. – 96 с.
50. Розин, М. «Три кита» советской политической мифологии [Текст] / М. Розин, Д. Давыдов // Даугава. – 1990. – №12. – С.15-28.
51. Российская провинция: история, культура, наука [Текст]. – Саранск: БИ, 1998. – 471 с.
52. Сабонин, Е.С. О чем мечтали комсомольцы [Текст] / Е.С. Сабонин // Ученые записки Томского государственного университета. – Вып. XXIX. – М.: Эксмо, 1997.
53. Самохвалова, В.И. Маскульт и маленький человек [Текст] / В.И. Самохвалова // Философские науки. – 2001. – №1. – С.13-19.
54. Семин, А.А. Педагогика и политика: исторический и современный опыт [Текст] / А.А. Семин // Педагогика. – 1991. – №5. – С.3-10.
55. Сохранов, В.В. Очерк о развитии народного образования в Пензенском крае [Текст] / В.В. Сохранов. – Пенза: БИ, 1996. – 32 с.
56. Степашко, Л.А. Феномен советской педагогики [Текст] / Л.А. Степашко // Педагогика. – 1998. – №6. – С.72-76.
57. Стратегия образования в России [Текст]. – М.: Наука, 1994. – 272 с.

58. Суворов, Н. Элитарное и массовое сознание как предмет образования [Текст] / Н. Суворов // Вестник высшей школы. – 2006. – №3. – С.46-51.

59. Суд над системой образования: стратегия на будущее [Текст] / под ред. У.Д. Джонстон. – М.: Международные отношения, 1991. – 262 с.

60. Сысоева, Е.К. Образовательная политика в России [Текст] / Е.К. Сысоева // Педагогика. – 1997. – №2. – С.99-105.

61. Тенденции социокультурного развития России. 1960-1990-е гг. [Текст]. – М.: БИ, 1996. – 520 с.

62. Торшина, И. Роль символики в школьной одежде [Текст] / И. Торшина // Народное образование. – 2002. – №5. – С.182-183.

63. Филиппов, В.М. Правда и домыслы о российском образовании [Текст] / В.М. Филиппов. – М.: Изд-во СО РАН, 2001. – 208 с.

64. Фридман, Л.М. Школа и общество [Текст] / Л.М. Фридман // Педагогика. – 1991. – №10. – С.19-23.

65. Философско-психологические проблемы развития образования [Текст] / под ред. В.В. Давыдова. – М.: ИНТОР, 1994. – 128 с.

66. Хевеши, М.А. Социально-психологические стереотипы, иллюзии, мифы и их воздействие на массы / М.А. Хевеши // Философские науки. – 2001. – №2. – С.7-14.

67. Хроника Пензенской областной организации КПСС. 1884-1987 гг. [Текст]. – Саратов: Приволжское книжное изд-во. Пензенское отделение, 1988. – 376 с.

68. Цирульников, А.М. Из тайных архивов русской школы [Текст] / А.М. Цирульников. – М.: Педагогика-Пресс, 1992. – 119 с.

69. Чернышов, Г.С. Государственная политика в сфере школьного образования России: история, опыт, проблемы [Текст] / Г.С. Чернышов. – Воронеж: БИ, 2001. – 134 с.

70. Шакиров, Р.В. Школа и общество. Системно-концептуальный анализ реформ образования в России в XX веке [Текст] / Р.В. Шакиров. – Казань: Матбугат йорты, 1997. – 319 с.

71. Шевякин, А.П. Загадка гибели СССР. 1945-1991 [Текст] / А.П. Шевякин. – М.: Вече, 2003. – 462 с.

72. Шкуратов, В.А. Историческая психология. [Текст] / В.А. Шкуратов. – М.: Мысль, 1997. – 505 с.

73. Шадриков, В.Д. Философия образования и образовательные политики [Текст] / В.Д. Шадриков. – М.: Логос, 1993. – 181 с.

74. Шубин, А.В. От «застоя» к реформам. СССР в 1917-1985 гг. [Текст] / А.В. Шубин. – М.: РОССПЕН, 2001. – 767 с.

75. Школьник, Л.Е. Влияние средств массовой коммуникации на интересы детей и молодежи [Текст] / Л.Е. Школьник. – М.: Педагогика, 1989. – 214 с.

76. Щербинина, Н. Г. Политический миф России [Текст] / Н.Г. Щербинина.– Томск: Принт, 1997. – 211 с.

77. Щербинина, Н. Героический миф тоталитарной России [Текст] / Н. Щербинина. – Томск: Принт, 1998. – 147 с.

78. Элиаде, М. Аспекты мифа [Текст] / М. Эггелинг. – М.: Международные отношения, 1995. – 246 с.

79. Эггелинг, В. Политика и культура при Хрущеве и Брежнев. 1953-1970 [Текст] / В. Эггелинг. – М.: АИРО – XX, 1996. – 310 с.

80. Экман, П. Психология лжи [Текст] / П. Экман.– СПб.: Алетейя, 2000. – 196 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

План спектаклей театра оперы и балета на 1945 год

Фактическое исполнение –

1. «Карневильские колокола»	29
2. «Гейша»	24
3. «Цыганский барон»	26
4. «Царская невеста»	15
5. «Русалка»	22
6. «Аршин-Мал-Алан»	20
7. «Чио-Чио-Сан»	15
8. «Табачный капитан»	24
9. «Сильва»	7
10. «Демон»	17
11. «Евгений Онегин»	22
12. Концерт «Отрывки из опер»	5

226 спектаклей

1-7 пьесы, перешедшие из репертуара прошлого года

8, 9 новые постановки

10, 11 капитально-возобновленные постановки

Из репертуара, намеченного на 1945 год, не были выполнены следующие постановки:

1. «Мазепа»
2. «Черевики»
3. «Дубровский»
4. «Тоска»
5. «Летучая мышь»
6. «Бахчисарайский фонтан»

Не были осуществлены в виду выезда театра на гастроли в течение 3х месяцев, а также вследствие отсутствия ряда творческих работников как-то: солистов, оркестрантов, и т.д.

Всего посетило зрителей за 1945 год

1945 г – 111881

Репертуарные планы 1946 г. Облдрамтеатра

Новый репертуар

1. «За тех, кто в море» (к 7 ноября) Лавренев

2. «Старые друзья» Малюгин

Продолжение приложения

3. «Дремучее сердце» Липатов

4. «Последняя жертва» Островский А.Н.

5. «Пигмалион» Б. Шоу

Переходящий репертуар

1. «Под каштанами Праги» К. Симонов

2. «Олеко Дундич» Кац и Ржемевский

3. «Великий государь» В. Соловьев

4. «Бесприданница» А. И. Островский

5. «Правда хорошо, а счастье лучше» А. И. Островского

6. «Горе от ума» А.С. Грибоедов

Областной театра Оперы и Балета

Новый репертуар

1. «Дубровский» Э. Направник

2. «Аршин Мал-Алан» Ганджибеков

3. «Царская невеста» Н. Римский-Корсаков

4. «Евгений Онегин» П. Чайковский

5. «Кармен» Бизе

6. «Тоска» Пуччини

7. «Севильский цирюльник» Штраус

8. «Цыганский барон» Штраус

9. «Чио-Чио-Сан» Пуччини

10. «Риголетто» Верди

11. «Травиата» Верди

Областной детский театр кукол

Новый репертуар

1. «Украденная невеста» Преображенский

2. «Черевички» по Гоголю

3. «Сказка о царе Салтане» по Пушкину

Переходящий репертуар

1. «Конек-Горбунок» по Ершову

2. «По щучьему веленью» Тараховская

3. «Каштанка» Сперанский (по Чехову)

4. «Красная шапочка» Шварц

5. Цикл басен Крылова

6. «Веселая тройка» Преображенский

7. «Бесстрашные глаза» Преображенский

Продолжение приложения

Репертуарный план Пензенской областной Государственной Эстрады
на 1-ю половину 1946 года.

1. Коллективы

а) коллектив областного театра трансформации

Худрук Петров-Неронов К.Н.,

Состав 6 человек

б) коллектив театра марионеток

Худрук Калик Н.М.,

Состав 4 человека

в) колхозно-совхозный театр

2. Учебно-репертуарный план исполнителей

а) инструменталисты

- пианист-солист

- баянисты и аккордеонисты

б) одноактные пьесы и художественное слово

в) вокалисты

г) танцоры

д) эквилибристика, тяжелая атлетика, иллюзия и манипуляция

3. Филармонические ансамбли и коллективы

а) фортепианный дуэт

б) инструментальное трио

в) ансамбль русских народных инструментов

г) коллектив духового оркестра

4. Музыкально-литературный лекторий

В творческий состав лектория, наряду с актерами и филармоническими ансамблями, состоящими в штате Облгосэстрады, привлечены 2 лектора, 5 актеров Облдрамтеатра, 6 певцов Областного театра Оперы и Балета и 3 педагога музучилища, работающие в лектории по совместительству.

Циклы 1. Русская музыка

2. Русская литература

За 1945 г.

Кол-во проведенных концертов 1508

Платные из них – 1238

Шефские – 270

На фронте проведено – 50

В тылу – 220

В областном центре проведено – 345

В городах области – 93

В колхозах, совхозах, райцентрах – 800

Продолжение приложения

Деятельность штатных коллективов и бригад

- 1) Коллектив Украинского эстрадного театра. Обслуживал Пензенскую область. Проведено 78 концертов, из них 40 для учащихся.
- 2) Коллектив театра трансформации. Обслуживал фронт и гастроли. Всего 70 концертов. Из них – 15 утренников для учащихся.
- 3) Коллектив цыганского ансамбля. В основном гастроли. Всего 150 концертов.
- 4) Колхозно-совхозный театр. Всего – 150 концертов для колхозников.
- 5) Эстрадные и цирковые бригады. Всего 630 концертов. Из них 85 для учащихся и районных сельских школ.

Репертуарные планы на 1946-1947 год.

Репертуарный план, исполненный в 1947 г.

Областной Драмтеатр

1. «Кремлевские куранты» Н. Погодин
2. «Идущие впереди» Г. Штейн и А. Кузнецов
3. «Молодая гвардия» Инсценировка Г. Гракова
4. «За тех, кто в море» Б. Лавренов
5. «Костер» П. Маляровский
6. «Обыкновенный человек» Л. Леонов
7. «Русский вопрос» К. Симонов
8. «Старые друзья» Л. Малючин
9. «Факир на час» Дыховичный и Слободский
10. «Великий государь» В. Соловьев
11. «Бесприданница» А. Островский
12. «Горе от ума» А. Грибоедов
13. «Последняя жертва» А. Островский
14. «Свадьба Кречинского» Сухово-Кобылин
15. «Последние» М. Горький
16. «Глубокие корни» Д. Гоц и А. Дюссо
17. «Пигмалион» Б. Шоу

Областной театра оперы и балета

1. «Тихий Дон» И. Дружининский
2. «Севастопольцы» М. Коваль
3. «Табачный капитан» А. Эйхенвальд
4. «Аршин – Мал-Алан» У. Ганджибеков
5. «Царская невеста» Римский-Корсаков
6. «Дубровский» Направник
7. «Евгений Онегин» Чайковский
8. «Пиковая Дама» Чайковский
9. «Кармен» Бизе
10. «Чио-Чио-Сан» Пуччини.

Продолжение приложения

11. «Риголетто» Верди
12. «Травиата» Верди
13. «Тоска» Пуччини
14. «Цыганский барон» Штраус
15. «Корневильские колокола» Р. Планкет
16. «Гейша» Джонс
17. «Лакме»

Областной детский театр кукол

1. «Сказка партизанского леса» Швемберг
2. «Путешествие в странные страны» В. Поляков
3. «Тим и Том» М. Клоков
4. «Волшебная калоша» Г. Матвеев
5. «Финист-Ясный Сокол» Н. Шестаков
6. «Красная шапочка» Е. Шварц
7. «Бесстрашные глаза» С. Преображенский
8. «Украденная невеста» С. Преображенский
9. «Каштанка» Сперанский (по Чехову)
10. «По щучьему велению» Е. Тараховская
11. «Сказка о царе Салтане» по Пушкину
12. «Черевички» Даммени (по Гоголю).

Областной театр Оперы и Балета

Новый репертуар

1. «Дубровский» Э. Направник
2. «Аршин Мал-Алан» Ганджибеков
3. «Царская невеста» Римский-Корсаков
4. «Евгений Онегин» Чайковский
5. «Кармен» Бизе
6. «Тоска» Пуччини
7. «Севильский цирюльник» Штраус
8. «Цыганский барон» Штраус
9. «Чио-Чио-Сан» Пуччини
10. «Риголетто» Верди
11. «Травиата» Верди

Областной детский театр кукол

Новый репертуар

1. «Украденная невеста» Преображенский
2. «Черевички» по Гоголю
3. «Сказка о царе Салтане» По Пушкину
4. Переходящий репертуар
5. «Конек-Горбунок по Ершову
6. «По щучьему веленью» Тараховская

Продолжение приложения

7. «Каштанка» Сперанский (по Чехову)
8. «Красная шапочка» Шварц
9. Цикл басен Крылова
10. «Веселая тройка» Преображенский
11. «Бесстрашные глаза» Преображенский

**Репертуарный план Пензенской областной
Государственной Эстрады на 1-ю половину 1946 года**

1. Коллективы
 - а) коллектив областного театра трансформации
Худрук Петров-Неронов К. Н. состав 6 человек
 - б) коллектив театра марионеток
Худрук Калик Н. М.
Состав 4 человека
 - в) колхозно-совхозный театр
2. Учебно-репертуарный план исполнителей
 - а) инструменталисты
 - пианист-солист
 - баянисты и аккордеонисты
 - б) одноактные пьесы и художественное слово
 - в) вокалисты
 - г) танцоры
 - д) эквилибристика, тяжелая атлетика, иллюзия и манипуляция
3. Филармонические ансамбли и коллективы
 - а) фортепианный дуэт
 - б) инструментальное трио
 - в) ансамбль русских народных инструментов
 - г) коллектив духового оркестра
4. Музыкально-литературный лекторий

**Списки спектаклей разрешенных к постановке
Кузнецкому драматическому театру
и Областному колхозно-совхозному театру**

Кузнецкий драматический театр

Переходящий репертуар:
«Инженер Сергеев» В Рокк
«Надежда Дурова» Ликоцер И Кочетков
«Украденное счастье» И. Франко
«Женитьба Белугина» А.И.Островский

Продолжение приложения

«Бесприданница» Островский
«Умная для себя, дура для других» Лопе-де-Вега

Новые постановки:

«Окно в лесу» Л. Рахманов и Е. Рысс
«Кому подчиняется время» Бр. Тур и Л. Шейнин
«Самолет опаздывает на сутки» Н. Рыбак и И. Савченко
«За тех, кто в море» В. Лавренев
«Любовь Яровая» К. Тренев
«За Камою рекою» В. Тихонов
«Светит да не греет» А.И. Островский
«Два брата» М.Ю. Лермонтов
«На бойком месте» А.И. Островский
«Пигмалион» Б. Шоу

Областной колхозно-совхозный театр

Переходящий репертуар:

«Русские люди» К. Симонов
«Иван да Марья» В. Сухаревич
«Женитьба Бальзамина» А.И. Островский
«Васса Железнова». А.М. Горький
«Батыр Курманбек» К. Джатномер

Новые постановки:

«Жан бесстрашный» Т. Габбе
«Кому подчиняется время» Бр. Тур и Л. Шейнин
«Инженер Сергеев» В. Рокк
«Семейное счастье» В. Водопьянов и Ю. Лаптев
«Гроза» А.И. Островский

Продолжение приложения

План воспитательных мероприятий на 1983/84 учебный год
в Пензенской средней школе №1 им. В.Г. Белинского¹

№	Темы мероприятий	Время проведения	Классные руководители
I.	Идейно-политическое воспитание		
1.	В целях пропаганды ленинского теоретического наследия, воспитания на примере жизни и деятельности В.И. Ленина и его соратников:		
	<u>Ленинские уроки:</u> «Партия – ум, честь и совесть нашей эпохи» «Из искры разгорается пламя»	Ноябрь Декабрь	Вып Вып
	<u>Беседы, классные часы:</u> 1-3 класс «Октябрята – внучата Ильича» «Семья Ульяновых» «Музыка в жизни В.И. Ленина» «Ульяновы в Пензе» 4-7 класс «Революционная юность Владимира Ильича» «Ленин – вождь трех русских революций» «По заветам Ленина» «Образ Ленина в изобразительном искусстве» 8-10 класс «Борьба Ленина за создание партии нового типа» «Образ В.И. Ленина в художественной литературе» «В.И. Ленин – гениальный мыслитель, негибаемый революционер» «Простота, величие, прозорливость – главные черты В.И. Ленина»		Вып Вып Вып Вып Вып Вып Вып Вып Вып
2.	На классных часах изучить материалы Ноябрьского и Июньского Пленумов ЦК КПСС, XIX съезда ВЛКСМ и V Пленума ЦК ВЛКСМ	В течение года	Вып

¹ ГАПО. Ф.р.-338. Оп.2. Д.421. Л.145-159.

Продолжение приложения

№	Темы мероприятий	Время проведения	Классные руководители
3.	<p><u>К 80-летию II съезда РСДРП провести:</u></p> <p>1) беседы: 1-3 класс «Партия – сила народная» «Коммунисты – борцы за счастье людей труда» 4-7 класс «Путь Ленинской партии – героический путь борьбы и побед» «Коммунист – самоотверженный борец за счастье народа, за торжество идеалов ленинской партии» 8-10 класс «В.И. Ленин – гениальный мыслитель, негибаемый революционер, последователь и продолжатель великого дела Маркса и Энгельса» «КПСС – испытанный авангард советского народа, выразитель его коренных интересов»</p> <p>2) Встречу с ветеранами партии</p>	<p>I полугодие II полугодие</p> <p>I полугодие II полугодие</p> <p>I полугодие</p> <p>январь</p>	<p>Вып Вып</p> <p>Вып</p> <p>Вып</p> <p>Вып</p> <p>Н.М. Яркова Вып</p>
4.	<p>К 60-летию присвоения имени Ленина Всесоюзной пионерской организации и ВЛКСМ провести:</p> <p>1) Пионерские сборы и комсомольские собрания «Имя Ленина на знамени комсомола и пионерской организации» 2) Торжественная линейка «С именем Ленина думаем, учимся и живем» 3) Общественное комсомольское собрание «Не для красного словца...» 4) Октябрьский сбор «Вступая в ряды Всесоюзной пионерской организации»</p>	<p>Май</p> <p>Май</p> <p>Май</p> <p>Январь</p> <p>Май</p>	<p>Совет дружин Вып Кл.</p> <p>руководители, ст. вожатые, вып</p> <p>Ст. вожатые вып</p> <p>Комитет ВЛКСМ, вып</p> <p>Ст. вожатые, вып</p>
5.	<p>Провести тематические политинформации 5-7 класс «Советская Конституция в действии» «Шаги пятилетки» «Горячие точки планеты» «Твой ровесник за рубежом» «Содружество социалистическое» 8-10 класс «Великий Октябрь и прогресс человечества» «Планы партии в жизнь» «Идеологическая работа – важный фронт борьбы за коммунизм»</p>	<p>Октябрь Март</p>	<p>Вып</p> <p>Вып Кл. рук., вып</p> <p>Клуб «Орбита»</p> <p>Вып</p>
6.	<p>Принятие личных коллективных планов участников Ленинского зачета</p>	<p>Сентябрь</p>	<p>Кл. рук., комитет ВЛКСМ, вып</p>

Продолжение приложения

№	Темы мероприятий	Время проведения	Классные руководители
7.	Общественно-политическая аттестация	октябрь	Комитет ВЛКС Яркова Н.М., вып
8.	Смотр политических знаний	декабрь	Комитет ВЛКСМ, учит.истории, вып
9.	Научно-теоретическая конференция «Ленин – партия – комсомол»	апрель	
10.	Конференция по речи В.И. Ленина на III съезде РКСМ «Учиться коммунизму»	октябрь	Вып
11.	Продолжать изучение материалов XXVI съезда КПСС на классных часах: 1-3 класс «Забота партии и государства о школьниках» 4-7 класс «XXVI съезд КПСС – съезд строителей коммунизма» «Добросовестный труд и учеба – патриотический долг советских школьников» «Советский союз и его союзники – главная опора мира на Земле» «Ударный труд советских людей» 8-10 класс «КПСС в борьбе за сохранение мира» «Социализм рождает новое отношение к труду. Социалистическое соревнование – творчество масс» «Новая Конституция СССР и дальнейшее развитие социалистической демократии»	В течение года	Класс. рук. Вып Вып Вып Вып Вып
12.	Провести классные часы и комсомольские собрания «Задачи сегодняшнего дня» по материалам Ноябрьского и Июньского Пленумов ЦК КПСС и V Пленума ЦК ВЛКСМ	сентябрь	Кл. рук., комитет ВЛКСМ, Н.М. Яркова, вып
13.	Изучить материалы XIX съезда ВЛКСМ по плану: 1) Основные задачи молодежи во II пятилетке 2) Всесоюзные комсомольские стройки 3) Молодежь в борьбе за мир	В течении года	Кл. рук., вып Н.М. Яркова, вып
14.	Старт соревнования октябрятских групп, пионерских отрядов и комсомольских групп	октябрь	Ст. вожатые, комитет ВЛКСМ, совет дружины, вып

Продолжение приложения

№	Темы мероприятий	Время проведения	Классные руководители
15.	Провести общешкольные комсомольские собрания «Если тебе комсомолец имя...» «65 огненных лет» «Не для красного словца...» «Рапорт Ильичу» «Наши обязательства и наши дела»	Сентябрь Октябрь Январь Апрель Май	Ком. ВЛКСМ Н.М. Яркова
16.	Провести неделю: Комсомольской славы Пионерской славы Революционной славы Вахта памяти Солидарности Ленинская вахта учебы и труда	21-29 октября 10-19 мая 1-7 ноября 1-9 мая 1-8 февраля	Вып Вып Вып Вып Вып
17.	Продолжить работу школьного музея к 200-летию школы	В течение года	Хайминова, вып
18.	Регулярно проводить передачи школьной радиогазеты	1 раз в месяц	Яркова, вып
19.	Организовать работу клубов 1) интернациональной дружбы 2) политклуб «Орбита» 3) «Наш ленинский комсомол»	В теч. года	Лукьянова Волков Смирнова
20.	Провести неделю действия советских детей в рамках эстафеты мира детей Европы 1) Митинг «Мир планете Земля» 2) Конкурс политплакатов 3) Трудовой десант 4) Конкурс рисунков на асфальте	10-15 сентября	Комитет совета дружины, Вып.
21.	Провести дружинные пионерские сборы и линейки «Знамя победы в надежных руках» «Учеба и труд – патриотический долг советских школьников» Отчетно-выборный дружинный сбор Праздник «Рапорт Ильичу» «Пионерия, прошли мы путь не малый»	Сентябрь Март Апрель Апрель Май	Вып Вып Вып Вып Вып
22.	Провести подписку на пионерские и комсомольские издания	Сентябрь-октябрь	Вып
23.	Провести конкурс политической песни	февраль	Вып
24.	Провести творческий отчет поисков патруля «Летопись Великой Отечественной войны»	Декабрь	Вып

Продолжение приложения

№	Темы мероприятий	Время проведения	Классные руководители
25.	Провести беседы на атеистические темы 1-3 класс «Чему верить, что проверить» «Во что верили люди» 4-7 класс «О верных и ложных приметах» «Религия, время, календарь» «О чудесных явлениях на небе» 8-10 класс «Всегда ли будет существовать религия?» «Мораль религиозная и коммунистическая» «В.И. Ленин о религии»		Вып Вып Вып Вып Вып Вып Вып Вып
26.	Провести устные журналы: «Законы природы и «чудеса» религии» «Сотворена ли Вселенная»		Вып Вып
27.	Провести вечер «Чудеса химии»		
II.	Усвоение принципа коммунистической нравственности, сознательной дисциплины и культуры поведения		
1.	Систематически работать над изучением Устава школы, правил октябрят, законов пионеров, устава ВЛКСМ.	В течение года	Кл. рук.
2.	Провести ученические собрания в классах "Устав школы обязывает"	Сент	Кл. рук.
3.	Провести кл. часы по культуре поведения 1-3 классы Будь вежлив! Говори тихо! В столовой. 4-7 классы О дружбе и товариществе. Кто культурный? В театре. Будь внимательным. 8-10 классы В чем красота человека? В чем счастье? Наше будущее. Доброта, в чем она?	В теч. года В теч. года В теч. года	Учителя Учителя Кл. рук.
4.	Спланировать просмотр и обсуждение кинофильма в "Родине» на нравственные темы	Сент.	Кл. рук.
5.	Провести диспуты: "Что такое счастье?" (8 кл.) "О красивом и уродливом в жизни" (9 кл.) "Каким должен быть современный молодой человек советской страны" (10 кл.)		Вып

Продолжение приложения

№	Темы мероприятий	Время проведения	Классные руководители
III.	Воспитание сознательного отношения к учению, развитию познавательной активности и культуры умственного труда		
1.	Провести запись учащихся в предметные, технические кружки, факультативы, спортивные секции и клубы	сентябрь	Кл.рук, вып
2.	Провести слет отличников и ударников учебы.	январь	Уч.часть, учком
3.	Провести конференцию учкома	сентябрь	Вып
4.	Провести классные часы, направленные на развитие познавательной активности учащихся	1 раз в четверть	Кл.рук.
5.	Регулярно проводить рейды по всеобучу	1 раз в месяц	Вып
6.	Провести месячник школы	сентябрь	Вып
7.	Проводить предметные месячники (по графику)	В теч. года	Учителя, комитет, сов. дружины
8.	Регулярно проводить заседания учкома и его комиссий, закрепив за комиссиями следующих учителей: 1. Учебная – Кондрашина К.И. 2. Дисциплина и порядок – Косульников С.С. 3. Военно-спортивная – Васильев В.А. 4. Радуга – Яркова Н.М. 5. Трудовая – Уткин П.Н. 6. Печать, радио – Хайминова 7. Хозяйственная – Клещева		
9.	Активно участвовать в операции «Живи книга!»	В теч. года	Сов. дружины, Ст. вожатая
10.	Провести праздник букваря	декабрь	Екимова
11.	Провести праздник, посвященный 80-летию А. Гайдара	январь	Лазаревская
12.	Неделя книги	март	МО словесности
IV.	Воспитание коммунистического отношения к труду, подготовка к сознательному выбору профессии		
1.	Организовать дежурство по школе	сентябрь	Яркова Н.М.
2.	Определить трудовые объекты для классов	сентябрь	Яркова Н.М. Косульников С.С
3.	Каждому классу завести «Летопись трудовых дел»	Сентябрь	Кл. рук.
4.	Учкому проводить рейды: 1) по сохранности школьного имущества 2) по состоянию закрепленных объектов 3) по благоустройству территории 4) по озеленению кабинетов		Вып Вып Вып Вып

Продолжение приложения

№	Темы мероприятий	Время проведения	Классные руководители
5.	Принимать активное участие в операциях «Миллион Родине» «Уренгой» «Зеленый наряд отчизны»	1 раз в месяц	
6.	Создать бригаду для работы в библиотеке по ремонту книг	сентябрь	Сов. дружины, Ст.вожатая
7.	Создать и спланировать работу клуба «Призвание»	сентябрь	Кл.рук., Яркова Н.М.
8.	В классных секциях учкома создать штаб по работе в кабинетах, проводить смотр под девизом «Что ты сделал своими руками для кабинета»	1 раз в полугодие	Учком, комитет ВЛКСМ
9.	Проводить встречи с учащимися ГПТУ, ТУ	В теч.года	Кл.рук.
10.	Спланировать экскурсии на предприятия, ГПТУ	октябрь	Организатор
11.	Провести вечер встречи с выпускниками	февраль	Тарарушкина А.М., Баландина Н.Н.
12.	Провести работу по подготовке к трудовому слету	Март, май	организатор
13.	Слет трудовых объединений	сентябрь	организатор
V.	Воспитание основ эстетической культуры и развития художественных способностей		
1.	Оформить стенды «Одежда и прически»	октябрь	Рабочая Л.В.
2.	Провести неделю «Театр и дети»	ноябрь	Организатор
3.	Составить совместные планы с филармонией «Орленок»	сентябрь	Организатор
4.	Спланировать проведение «Неделя музыки»	январь	Организатор
5.	Новогодние праздники	декабрь	Организатор
6.	Конкурс танцев	март	Организатор
7.	Продолжить работу школьного хора	В теч. года	Организатор
8.	Подготовить выставку изобразительного искусства	апрель	Уч. рисования
9.	Смотр-конкурс елочных игрушек и плакатов	декабрь	Организатор
10.	Провести вечера: Осенний бал Новогодний бал Весенний бал Выпускной вечер «Юность в борьбе за мир» Вечер встречи с выпускниками Вечер юмора	Сентябрь Декабрь Май Июнь Ноябрь Февраль Апрель	Вып Вып Вып Вып Вып Вып Вып

Окончание приложения

№	Темы мероприятий	Время проведения	Классные руководители
11.	Подготовить и провести литературно-музыкальные композиции к Дню учителя Дню советской армии Дню 8 марта		Вып Вып Вып
12.	Провести выставку цветов	Сентябрь	Вып
13.	Провести праздник птиц	Март	
14.	Праздники «Прощание с Букварем» и «Красной звездочки»		Вып
15.	Провести общешкольные линейки: «Праздник первого звонка» «Последний звонок» «Здравствуй лето» (1-3 кл.)		Вып
16.	Регулярно выпускать школьную стенгазету		
VI.	Физическое совершенствование, укрепление здоровья и санитарно-гигиеническая культура.		
1.	Создать совет физкультуры и спланировать работу	Сентябрь	Ларина Уханкин
2.	Организовать кружки и секции а) хоккейная б) гимнастика	Сентябрь	Уханкин Ларина
3.	Организовать спецгруппы	Сентябрь	Преподаватель физ-ры
4.	Провести уроки мужества 23 февраля, 9 мая.		Преподаватель физ-ры
5.	Помочь в подготовке проведения смотра организованности отрядам	Февраль	Васильев
6.	Подготовиться к II слёту туристов.	Январь	Филиппова
7.	Спланировать туристические походы и готовиться к ним весь год.	в течение года	Уханкин

О Г Л А В Л Е Н И Е

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I ДИНАМИКА СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ.....	5
§ 1. Влияние идеологии на развитие культуры.....	5
§ 2. Политические и экономические условия культурного развития Пензенской области в послевоенные годы.....	27
§ 3. Специфические черты региональной культуры в послевоенные годы.....	36
Глава II ГОСУДАРСТВО И ОБРАЗОВАНИЕ В СЕРЕДИНЕ 1960-х – СЕРЕДИНЕ 1980-х ГОДОВ.....	86
§ 1. Основные направления образовательной политики.....	86
§ 2. Образование как средство формирования мировоззренческих установок молодого поколения.....	111
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	143
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	148
ПРИЛОЖЕНИЯ	153

Научное издание

Вазерова Алла Геннадьевна
Макеева Елена Александровна

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА И КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РОССИИ
(На материалах Пензенской области)

Монография
В авторской редакции
Верстка Н.В. Кучина

Подписано в печать 12.05.14. Формат 60x84/16.
Бумага офисная «Снегурочка». Печать на ризографе.
Усл.печ.л. 9,765. Уч.-изд.л. 10,5. Тираж 500 экз. 1-й завод 100 экз.
Заказ № 139.

Издательство ПГУАС.
440028, г. Пенза, ул. Германа Титова, 28.